

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б., РЯБОВ В.Ю.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 24.07.2013. Подписано к печати 23.08.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 279.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<u>СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</u>	
СТЕРЖЕНЬ РАТНОГО ДЕЛА	2
<u>ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА</u>	
ПОЛКОВНИК ВАЛЕРИЙ ГАВРИЛОВ: "К БЕЗОПАСНОСТИ НА ДОРОГАХ МЫ ОТНОСИМСЯ ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНО"	6
<u>РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК</u>	
ЗНАМЯ СОЛДАТСКОЙ ДУШИ	11
<u>ГОРЯЧИЙ РЕГИОН</u>	
ОПЕРАЦИЯ "БЭЛА"	16
<u>ОФИЦЕРЫ</u>	
"ОТ БЕДЫ ВАС ЗАСЛОНИТ СОБОЙ..."	22
<u>СЛУЖБА</u>	
НЕ ЗРЯ НА НИХ НАДЕЯЛАСЬ СТРАНА	28
ЧЕБОКСАРСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	32
РЕАЛЬНАЯ СИЛА В РУКАХ ПРОФЕССИОНАЛОВ	36
<u>ИСТОРИЯ</u>	
ГЕРОЙСКИ СРАЖАЛИСЬ ЧЕКИСТЫ-ТАНКИСТЫ	40
В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ	44
<u>ВОЙСКОВЫЕ ЗДРАВНИЦЫ</u>	
ФЕДОСЬИНЫ СЕЗОНЫ	46
<u>СПОРТ</u>	
ИГРАЛИ ВЕДУЩИЕ РОЛИ	50
<u>ЛИТЕРАТУРА</u>	
ОХОТНИЧЬИ БЫЛИ	52
"ОКОНЧАНИЯ СЛУЖБЫ ОТЕЧЕСТВУ НЕТ..."	60
<u>ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ</u>	
МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ	62
<u>КНИЖНАЯ ПОЛКА</u>	
ОТ АТАМАНА ДО КОМБРИГА	64
ВПЕРЁД, НА ХИВУ!	64

стр. 11

стр. 22

стр. 32

СТЕРЖЕНЬ РАТНОГО ДЕЛА

Внутренние войска всегда славились крепкой воинской дисциплиной. И по сей день это их характерная черта. У наших военнослужащих, можно сказать, в крови дисциплинированность, исполнительность, пунктуальность. Иначе и быть не может. Только сплочённому, организованному, управляемому, беспрекословно повинующемуся твёрдой командирской воле воинскому коллективу под силу самые сложные служебно-боевые задачи. Впрочем, лёгких ратных дел у солдат правопорядка просто не бывает.

**Полковник Андрей СОРОКИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра КУЗНЕЦОВА**

КАК ИЗВЕСТНО, работа по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка — основной вид морально-психологического обеспечения. Войсковая жизнь изо дня в день подтверждает чрезвычайную весомость этой составляющей МПО. Там, где воинские части, подразделения живут в ладу с законом, где изжиты преступления и происшествия, как правило, и служебно-боевые задачи выполняются с высоким качеством, и учебный процесс проходит наиболее эффективно.

Ситуация с дисциплиной и правопорядком постоянно находится в поле зрения Главного командования внутренних войск. Ещё одно свидетельство тому — заседание военного совета ГКВВ МВД России, которое состоялось 26 июля 2013 года под председательством заместителя министра внутренних дел — главноко-

мандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина. "О состоянии морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России и мерах по его совершенствованию" — такой была повестка дня. С докладом выступил заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

Разговор шёл острый, предметный и нелицеприятный. Не хотелось, чтобы читатель расценил эти определения как заезженный штамп. В нашем случае они реально отражают картину. Красной нитью сквозь всё заседание проходила тема воинской дисциплины. Военный совет отметил: состояние морально-психологического обеспечения в целом способствует выполнению стоящих перед внутренними войсками задач. В текущем году во многих воинских частях не зарегистрировано преступлений, и это,

безусловно, позитивный итог. Однако есть и тревожные симптомы. В иных коллективах дисциплина и правопорядок далеки от идеальных, и требуются дополнительные меры, чтобы добиться прогресса. Работать надо не покладая рук, ведь паузы в этом важнейшем деле чреваты немалыми бедами. Укрепление воинской дисциплины – это в определённом смысле фронт, не знающий затишья.

КАКОВЫ же болевые точки? Руководство войск особо обеспокоено уровнем преступности среди офицерского состава. Грустная статистика: в текущем году каждое четвёртое преступление в войсках совершено офицерами. Вот некоторые факты.

Бывший заместитель командира роты по работе с личным составом старший лейтенант А. Жигулин распространял наркотики. Горе-воспитатель приговорён к четырём годам лишения свободы условно.

Старший лейтенант А. Бабенко в недавнем прошлом командовал взводом. Нынче же он отбывает наказание в колонии-поселении. Неудавшийся взводный не только оскорбил сотрудника полиции и не подчинился его законным требованиям, но и нанёс ему побои.

Не снижается количество преступлений коррупционной и корыстной направленности среди офицеров. Например, бывший начальник отдела капитального строительства Уральского регионального командования полковник О.Гетманский совершил мошенничество при заключении контракта на строительство жилого дома в городе Озёрске. Суть махинации в том, что были оплачены невыполненные работы на сумму свыше 88 миллионов рублей. Закономерен печальный финал: Гетманский осуждён на 3 года лише-

ния свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Ещё недавно лейтенант Д.Иванов командовал ротой. Но теперь он находится "в местах не столь отдалённых". Иванов лишился свободы на три года за то, что неоднократно получал взятки от подчинённых и присваивал денежное довольствие военнослужащих по призыву. Также этот преступивший закон гражданин обязан выплатить

штраф в 3 миллиона рублей. И лейтенантского звания он лишён.

ДОБРАЯ половина оказавшихся на скамье подсудимых офицеров осуждены военными судами за превышение должностных полномочий, связанное с насильственными действиями в отношении подчинённых. Так, на четыре года лишился свободы капитан Ш.Читуев. Командир роты не раз избивал рядового Ч. Не выдержавший унижений солдат пытался покончить жизнь самоубийством.

Бывший заместитель командира воинской части по тылу – начальник тыла подполковник В.Янкевич имел привычку оскорблять подчинённых. А "воспитывая" капитана А., он и вовсе пустил в ход кулаки. Янкевич приговорён к штрафу в размере 100 тысяч рублей.

Лейтенант С. Пагаев, в недавнем прошлом командир взвода, из-

В наш век стремительно развиваются всевозможные технологии, в том числе и в сфере воспитания. Но есть старые, надёжные, проверенные десятилетиями формы деятельности, которым и сегодня, если применять их разумно, творчески, многое под силу. Одна из них – индивидуальная беседа. обстоятельный неравнодушный разговор поможет найти ключик к человеку, те ниточки, потянув за которые, можно наставить его на путь истинный. Думается, старое как мир средство чрезвычайно важно для воспитательной работы с контрактниками.

бил рядового К., за что осуждён к полутора годам лишения свободы условно.

Что и говорить, преступность в офицерской среде особенно больно бьёт по имиджу войск. И борьба с ней идёт непрерывная и бескомпромиссная. Но есть смысл поскорее вводить резервы в это принципиальной важности противоборство, поскольку пока не удаётся добиться в нём перелома. В частности, немалую лепту в профилактику правонарушений могут внести офицерские собрания. Пока же это испытанное временем

средство используется далеко не в полной мере.

В 2013 году половину зарегистрированных во внутренних войсках преступлений совершили солдаты и сержанты, которые проходят военную службу по контракту.

За убийство помощника дежурного по части старшего лейтенанта С. к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафа в размере 1 миллиона рублей приговорён рядовой А. Горяйнов. Рядовой В. Шухрай проведёт четыре с половиной года в

ления проведёт 5 лет за решёткой. А служивший контролёром младший сержант К. Елисеев за незаконное хранение наркотических средств осуждён на 2 года.

Одна из причин сегодняшнего уровня преступности среди солдат и сержантов контрактной службы – серьёзные изъяны в информационно-воспитательной работе с этой категорией военнослужащих. Между тем во внутренних войсках уже есть соединения и воинские части, полностью переведённые на контрактную основу, и число их будет только увеличиваться. А значит, роль кропотливой работы с теми, кто служит по контракту, ещё более возрастает. Это просто-напросто веление времени. Однако некоторые командиры и начальники и по сей день не уделяют нужного внимания контрактникам. Должностные лица нередко считают обузой воспитательные мероприятия, проводят их формально, как говорится, для галочки.

В НАШ ВЕК стремительно развиваются всевозможные технологии, в том числе и в сфере воспитания. Но есть старые, надёжные, проверенные десятилетиями формы деятельности. Одна из них – индивидуальная беседа. Обстоятельный неравнодушный разговор поможет найти ключик к человеку, те ниточки, потянув за которые, можно наставить склонного к нарушениям подчинённого на путь истинный. Думается, старое как мир средство чрезвычайно важно для воспитательной работы с контрактниками. Ведь они существенно отличаются от молодых людей, что служат по призыву. У них свои проблемы, интересы, мотивация. Да и возраст у многих иной. И проживают они обычно не в казарме. Чем реже командир вникает в то, чем живут солдаты или сержанты, которые служат по контракту, тем чаще станут возникать предпосылки для правонарушений со стороны этих подчинённых.

Взводному или ротному не грех и в гости к контрактнику пожаловать, чтобы посмотреть, как у подчинённого устроен быт, как человек отдыхает. Тогда командир будет точно знать, чем дышит сержант или солдат-контрактник.

В иных коллективах дисциплина и правопорядок далеки от идеальных, и требуются дополнительные меры, чтобы добиться прогресса. Работать надо не покладая рук, ведь паузы в этом важнейшем деле чреваты немалыми бедами. Укрепление воинской дисциплины – это в определённом смысле фронт, не знающий затишья.

колонии общего режима – за разбой и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Бывший начальник мастерской сержант И. Романов отбывает пятилетнее наказание за изнасилование. К тому же он выплатит штраф в размере 150 тысяч рублей. Заместитель командира взвода старшина Р.Ахмедов нанёс побои рядовому Д., за что приговорён к штрафу в 40 000 рублей.

Младший сержант П. Рябчиков распространял наркотики в особо крупных размерах. По приговору военного суда бывший командир отде-

В СВЯЗИ с этим вспоминается одна из недавних командировок в войска, во время которой довелось пообщаться с командиром батальона оперативного назначения подполковником Нариманом Рамазановым. В его подразделении неизменно подерживалась высокая воинская дисциплина и должный правопорядок. Эта похвальная стабильность стала возможна во многом благодаря системе, которую выстроил Нариман Магомедович со своими помощниками. В батальоне чётко отлажена индивидуальная работа с подчинёнными, в том числе и с солдатами, сержантами, которые служат по контракту. Вот как раз в этом коллективе офицеры не считают для себя зазорным прийти к человеку домой, чтобы поговорить с ним по душам, узнать, что его волнует. И делается это не от случая к случаю, а регулярно.

Зададимся вопросом: всякий ли командир реально использует такие методы? Все ли должностные лица находят время для неформального общения с людьми, которые служат под их началом? Увы, утвердительно ответить на эти вопросы не получается.

СРЕДИ проблем, которые обнажает анализ ситуации с воинской дисциплиной и правопорядком, есть и такая животрепещущая, как недостатки в профессиональном психологическом отборе кандидатов на военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов. По логике вещей, этот отбор должен стать надёжным фильтром, который, образно говоря, оставляет за воротами воинской части людей недобросовестных, любителей лёгкой наживы, разгильдяев и выпивох. Однако так дело обстоит отнюдь не везде. Безусловно, в массе своей на службу по контракту попадают люди достойные. Но нет-нет да и оказываются в числе контрактников те, кто склонен к нарушениям. Как поставить непреодолимый барьер для сомнительных личностей? Рецепт подсказывает сама жизнь. Она диктует необходимость серьёзно повышать квалификацию специалистов, которые ведут профессиональный психологический отбор непосредственно

в воинских частях. И усилия в этом направлении будут предприняты уже в ближайшем будущем. Есть основания надеяться, что, когда удастся отладить этот механизм, преступность среди военнослужащих контрактной службы пойдёт на убыль.

ОЧЕНЬ тревожат преступления, связанные с хранением и сбытом наркотических средств. Дьявольское зло проникает в войска с гражданки, но от этого нам ничуть не легче. К сожалению, не все командиры, чьи подчинённые связались с губительным дурманом, владеют методикой выявления лиц, употребляющих зелье, и подчас они просто не знают, что конкретно надо делать, когда в подразделении обнаруживается наркоман или распространитель отравы. Значит, надо их учить этому. И уже в ближайшее время во взаимодействии с сотрудниками военной прокуратуры и военных следственных органов в войсках начнётся такая работа.

По-прежнему военнослужащие становятся виновниками дорожно-транспортных происшествий на личных автомобилях. Иные из ДТП заканчиваются гибелью людей как военных, так и гражданских. Что делать для того, чтобы остановить череду нелепых смертей на дорогах? Разумеется, совершенствовать профилактику нарушений Правил дорожного движения. Но, думается,

прежде всего каждому владельцу машины стоит спрашивать с себя по самой строгой мерке за соблюдение ПДД. Иначе никакие мероприятия не помогут избежать аварий. Сел за руль – взял ответственность не только за свою жизнь, но и за безопасность других людей. Очень хочется, чтобы водители всегда помнили об этом.

Крепкая дисциплина – это стержень или, если хотите, сердцевина воинской службы. Без неё ратное дело немислимо. Выполнять высокое государственное предназначение внутренним войскам поможет в хорошем смысле слова культ образцовой воинской дисциплины и правопорядка.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ внутренних войск МВД России уделяет пристальное внимание вопросам обеспечения безопасности дорожного движения. Ключевая роль в их решении отводится войсковой военной автомобильной инспекции. Об истории создания этой службы и её повседневной деятельности корреспонденту журнала рассказал начальник ВАИ автобронетанкового управления техники и вооружения ГКВВ МВД России полковник Валерий Гаврилов.

Начальник военной автомобильной инспекции
автобронетанкового управления техники и вооружения
ГКВВ МВД России
полковник Валерий ГАВРИЛОВ:

К БЕЗОПАСНОСТИ НА ДОРОГАХ МЫ ОТНОСИМСЯ ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНО

ОТ ВНЕШТАТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДО НАЧАЛЬНИКОВ ВАИ

— Товарищ полковник, давайте заглянем в историю военной автомобильной инспекции внутренних войск. С чего всё начиналось?

— Официальная дата создания нашей службы — 8 февраля 1996 года. Именно в этот день министр внутренних дел подписал приказ "Об утверждении Временного положения о военной автомобильной инспекции внутренних войск МВД России", в котором регламентированы все направления нашей деятельности.

Однако, говоря об истории войсковой ВАИ, нельзя ограничиться последними семнадцатью годами. Внештатные специалисты службы появились давно, с момента образования первых механизированных подразделений и бронепоездов. Командиры назначали ответственных лиц, которые следили за состоянием техники и обеспечивали её безопасную эксплуатацию. Эти же люди

сопровождали воинские колонны и спецгрузы, перевозили в специальных автомобилях осуждённых.

В 1970-х годах в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского были созданы первые штатные комендантские подразделения, в состав которых вошли регулировщики. С тех пор и по сей день эти специалисты выполняют свою ответственную миссию: регулируют движение автомобильных колонн.

В 1995 году в ОДОНе впервые во внутренних войсках вводится должность начальника ВАИ соединения, на которую был назначен полковник Александр Бахур. Позднее, с 2005 по 2008 год, Александр Иванович возглавлял военную автомобильную инспекцию внутренних войск. Опыт, полученный в дивизии, помог ему сформировать основные принципы и методы работы подразделений ВАИ в региональных командованиях и соединениях.

Должности начальника ВАИ и его заместителя в автомобильном

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Гаврилов Валерий Юрьевич родился в 1971 году в селе Луковское Моздокского района Северной Осетии. В 1996 году окончил Рязанский военный автомобильный институт Министерства обороны России, в 2003-м — Общевоинскую академию Вооруженных сил РФ.

Службу проходил на должностях командира взвода, заместителя командира роты по технической части, командира патрульной роты, заместителя командира автомобильного батальона по технике и вооружению, начальника автомобильной службы специального моторизованного полка Московского округа внутренних войск. С 2003 года — в автобронетанковом управлении техники и вооружения ГКВВ МВД России. С 2008 года — заместитель начальника, с 2012-го — начальник военной автомобильной инспекции автобронетанкового управления техники и вооружения ГКВВ МВД России.

ГЛАВНЫЙ ИТОГ деятельности нашей службы – снижение показателей аварийности. Так, если с 2001 по 2006 год на войсковом транспорте совершалось в среднем 23 дорожно-транспортных происшествия в год, то за последние пять лет среднегодовое количество ДТП сократилось в полтора-два раза.

Всего в стране три военных автомобильных инспекции: ВАИ Министерства обороны – она главная, так как самая крупная, ВАИ внутренних войск и ВАИ МЧС. В нормативно-правовых документах при упоминании ВАИ нет деления на различные структуры. Там везде употребляется одно определение – военная автомобильная инспекция.

управлении техники и вооружения Главного управления командующего внутренними войсками МВД России введены также в 1995 году. В это же время появились начальники военных автоинспекций округов внутренних войск.

Контроль за эксплуатацией техники, обеспечение безопасности при движении войсковых колонн, взаимодействие с соответствующими федеральными органами – вот первые задачи, которые выполняла ВАИ.

– А что было дальше? Как развивалась военная автомобильная инспекция в последующие годы?

– Основные изменения в структуре нашей службы произошли в конце 1990-х годов. Тогда руководство страны приняло важные нормативные акты, касающиеся безопасности дорожного движения. Поправки к существующим законам, а также новые документы потребовали существенно изменить состав военной автоинспекции внутренних войск.

В каждую воинскую часть вводятся штатные инспекторы и специальные патрульные автомобили. В региональных командованиях и соединениях появляются специалисты, занимающиеся проведением государственных технических осмотров с помощью подвижных пунктов технического контроля на базе автомобилей "Газель". Специализированный учебный центр "Мета", расположенный в городе Жигулёвске Самарской области, готовит военнослужащих для работы с новым дорогостоящим оборудованием. В марте 2007 года на базе военной автоинспекции новочеркасской бригады проходят первые сборы должностных лиц ВАИ региональных командований и соединений.

В настоящее время в военной автомобильной инспекции внутренних

войск служат более 300 человек, из которых около 70 – офицеры, используется около 300 автомобилей.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И МЕРОПРИЯТИЯ

– Что изменилось в работе вашей службы после выхода в прошлом году приказа главнокомандующего, регламентирующего деятельность ВАИ внутренних войск?

– После отмены в 2006 году Временного положения о военной автомобильной инспекции внутренних войск МВД России наши сотрудники руководствовались требованиями Устава гарнизонной и караульной службы Вооружённых сил Российской Федерации. Однако они актуальны в большей степени для ВАИ Минобороны, а не внутренних войск. Так возникла необходимость в новом документе, определяющем нашу деятельность.

Его проект был согласован с нашими коллегами из Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения и экспертами Договорно-правового департамента МВД России. 20 апреля 2012 года главнокомандующий подписал приказ "Об утверждении Положения о военной автомобильной инспекции внутренних войск МВД России". Положение определяет правовой статус ВАИ внутренних войск и является основным документом, регламентирующим работу военных автоинспекций

Сотрудники ВАИ ежегодно проводят государственные технические осмотры в каждой воинской части, на которых проверяется вся автомобильная техника

оперативно-территориальных объединений, соединений и воинских частей.

Круг задач, которые выполняет ВАИ, расширился. Говоря кратко, сегодня это контроль за соблюдением нормативных правовых актов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, государственная регистрация транспортных средств воинских частей, проведение технических осмотров, контроль за обязательным страхованием автогражданской ответственности владельцев автомобилей, несение дорожно-патрульной службы, сопровождение воинских колонн, машин, перевозящих опасные и крупногабаритные грузы оборонного значения.

– Какие мероприятия проводятся в войсках для улучшения контроля за эксплуатацией транспорта? Случаются ли совместные рейды сотрудников ВАИ и командования воинских частей, специалистов других служб?

– Основной метод контроля – несение дорожно-патрульной службы нарядами ВАИ. Только в 2012 году сотрудники войсковой ВАИ проверили на дорогах более 5,5 тысячи единиц техники. 950 из них были задержаны за различные нарушения и сняты с эксплуатации.

Другой вид контроля – государственные технические осмотры транспортных средств. Вот на такие мероприятия и приглашаются представители командования, а также

различных служб воинских частей: связисты, инженеры, тыловики, медики и другие специалисты.

Ежегодно в каждой воинской части проходят государственные технические осмотры. На них проверяется состояние всех транспортных средств, допуск водителей к управлению ими, организация обслуживания и ремонта машин, внутренняя служба и порядок в парках. Автомобили, которые перевозят личный состав, опасные, крупногабаритные и тяжеловесные грузы, проходят проверку два раза в год.

– А какие санкции может применить к военнослужащему инспектор ВАИ?

– После внесения дополнений в нормативные правовые акты Российской Федерации сотрудники ВАИ могут применять соответствующие санкции к водителям и должностным лицам воинских частей, ответственным за эксплуатацию транспортных средств. В том числе – накладывать административные штрафы. Исключение составляют военнослужащие, проходящие службу по призыву. Их облагать штрафом нельзя. Но можно подготовить документы о лишении водительского удостоверения за соответствующие нарушения.

ЖЕЛАЮЩИХ СЛУЖИТЬ В ВОЕННОЙ АВТОИНСПЕКЦИИ НЕМАЛО

– Валерий Юрьевич, вы сказали, что в ВАИ внутренних войск служат более 300 человек. Где и как готовят ваших специалистов?

– Специальных учебных заведений, готовящих специалистов ВАИ, нет. Все наши офицеры – выпускники войсковых военных институтов и вузов Минобороны технического профиля. Любой начальник автомобильной, бронетанковой службы воинской части может быть назначен начальником ВАИ и наоборот. Таких примеров в войсках достаточно. Профессиональные знания, необходимые для работы на этой должности, офицеры получают в процессе самоподготовки и на учебных сборах.

– Охотно ли идут молодые люди на службу по контракту в подраз-

деления ВАИ? Есть ли проблемы с подготовкой младших специалистов?

– Конечно, охотно. Желающих попасть в наши подразделения немало, ведь служба инспектора ВАИ интересная и почётная, хотя и нелёгкая.

При отборе кандидата мы прежде всего смотрим на наличие у него водительского удостоверения с открытыми, как минимум, категориями "В" и "С". Предпочтение отдаём людям с высшим и средним специальным образованием. Узнаём, как человек соблюдает правила дорожного движения, для чего направляем запросы в соответствующие подразделения ГИБДД. Нарушителей отсеиваем сразу.

После зачисления в наши подразделения военнослужащие готовятся управлять автомобилем со специальными устройствами и сигналами. Специалистов подвижных пунктов технического контроля отправляем в учебный центр в Жигулёвск, где они получают все необходимые знания. После успешной сдачи зачётов им выдают удостоверение контролёра технического состояния транспортных средств.

Так что проблем, связанных с подготовкой сотрудников военной автомобильной инспекции, сегодня нет.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КОЛЛЕГАМИ

– Расскажите, пожалуйста, как у вас налажена работа с ГИБДД МВД России?

– Должностные лица ГИБДД охотно идут на контакт. Есть примеры, когда по их инициативе инспекторы ГИБДД и ВАИ совместно несут службу на постах ДПС.

Не было случаев, чтобы территориальные органы ГИБДД отказывали нам в какой-либо помощи. Сотрудники полиции сопровождают воинские колонны, участвуют в профилактических мероприятиях по безопасности дорожного движения, проводимых в воинских частях. И, конечно же, оперативно представляют данные о нарушителях правил дорожного движения среди военнослужащих.

– Имеет ли право инспектор ГИБДД останавливать военные ма-

Основной метод контроля – несение дорожно-патрульной службы. Только в 2012 году сотрудники ВАИ на дорогах проверили более 5,5 тысячи единиц техники. 950 из них были задержаны за различные нарушения и сняты с эксплуатации.

шины и какие санкции он может применить к водителям?

– Сотрудник ДПС имеет право останавливать любые транспортные средства, которые движутся по дорогам общего пользования. Он может составлять протокол о нарушении правил дорожного движения в отношении водителя, а в некоторых случаях и в отношении пассажиров, в том числе старшего машины. Например, если тот не пристёгнут ремнём безопасности.

– А как ВАИ внутренних войск взаимодействует с аналогичной структурой Министерства обороны?

– Отвечу коротко: ни один руководящий документ, который готовят наши коллеги из Минобороны, не утверждается без согласования с нами и наоборот. Кроме этого мы работаем в тесном контакте и с ВАИ МЧС. Руководители и сотрудники военных автомобильных инспекций трёх силовых структур постоянно общаются. Мы участвуем в "круглых столах", специальных встречах, на которых решаем общие вопросы.

Всего в стране три военных автомобильных инспекции: ВАИ Мини-

стерства обороны – она главная, так как самая крупная, ВАИ внутренних войск и ВАИ МЧС. В нормативно-правовых документах при упоминании ВАИ нет деления на различные структуры. Там везде употребляется одно определение – военная автомобильная инспекция.

– Могут ли представители армейской ВАИ применять санкции к нашим водителям и наоборот?

– Могут. Должностное лицо любой военной автомобильной инспекции имеет право применять санкции в отношении водителя и старшего машины Вооружённых сил, внутренних войск и МЧС.

– А какая самая серьёзная санкция?

– Арест автомобиля и его эвакуация на штрафную стоянку. Водителя можно отправить на освидетельствование, чтобы выяснить, не находится ли он в состоянии алкогольного опьянения, изъять водительское удостоверение и подготовить документы для суда. По его решению военнослужащий может быть лишён права управлять транспортным средством.

ГЛАВНЫЙ ИТОГ

– Товарищ полковник, командование внутренних войск обеспокоено, что в результате дорожно-транспортных происшествий получают травмы, а случается, и гибнут военнослужащие. Как в работе по предупреждению ДТП участвуют специалисты ВАИ?

– Самым непосредственным образом. К безопасности на дорогах мы относимся очень серьёзно. Ведь предупреждение ДТП и снижение тяжести их последствий – одна из главных задач военной автомобильной инспекции войск.

Для этого наши сотрудники контролируют техническое состояние транспорта и проводят с водителями различные занятия, конференции, смотры мастерства и соревнования. Всё это направлено на выполнение первостепенной задачи – сохранение жизни и здоровья военнослужащих и гражданских лиц.

Главный итог деятельности нашей службы – снижение показателей аварийности. Так, если с 2001 по 2006 год на войсковом транспорте совершалось в среднем 23 дорожно-транспортных происшествия в год, то за последние пять лет среднегодовое количество ДТП сократилось в полтора-два раза. Благодаря этому число пострадавших существенно снизилось.

– А что делают ваши сотрудники для уменьшения числа ДТП с участием военнослужащих-автомобильщиков?

– К сожалению, несмотря на все принимаемые меры, аварийность на личном транспорте снизить не удаётся. С начала 2013 года, по сравнению с аналогичным периодом 2012-го, ДТП стали происходить чаще. Их число выросло с 35 до 50. В этом году уже погибли 13 военнослужащих и 15 гражданских лиц, травмированы 44 человека.

Но это имеет объективное объяснение: за последние пять лет количество автовладельцев во внутренних войсках выросло более чем в 3 раза. В 2009 году их было 13 тысяч, а сейчас – 41 тысяча.

Работа по предупреждению ДТП на личном транспорте должна вестись системно и комплексно, совместными усилиями командиров и начальников, управленческих структур всех уровней и войсковой общественности. Должностные лица ВАИ не стоят в стороне от выполнения этой важной задачи. С автовладельцами проводятся инструктажи перед убытием в отпуск, занятия и конференции с привлечением наших сотрудников, ГИБДД и прокуратуры. Кроме этого военнослужащие сдают зачёты по правилам дорожного движения.

Контролировать использование личного транспорта в свободное от службы время специалисты ВАИ не

уполномочены. Однако в некоторых региональных командованиях сотрудники военной автоинспекции участвуют в осмотрах личных автомобилей и тестируют их в специальных передвижных лабораториях. В процессе диагностики выявляются неисправности и износ различных узлов и агрегатов. Военнослужащие получают рекомендации по ремонту и правильному уходу за техникой.

ПЬЯНЫЙ ЗА РУЛЁМ – УВОЛИТЬ ИЗ ВОЙСК!

– Согласно директиве главнокомандующего внутренними войсками за управление транспортным средством в нетрезвом состоянии военнослужащие могут быть уволены из войск. Есть ли такие прецеденты?

– На основании требований этой директивы к офицерам, прапорщикам и военнослужащим по контракту, допускающим пьянство за рулем, в том числе личного автомобиля, принимаются меры вплоть до увольнения из войск. Требование главнокомандующего выполняется неукоснительно.

– А если нетрезв старший машины?

– Оштрафовать его мы не вправе. Но можем подготовить документы, отправить их командиру воинской части и проконтролировать, чтобы нарушителя наказали. Командир сам примет решение: как минимум объявит виновнику выговор. Провинившийся лишится премии.

– Валерий Юрьевич, большое спасибо за интервью. Что бы вы хотели пожелать своим коллегам?

– Всем, кто служит в военной автомобильной инспекции внутренних войск, желаю находить правильные решения в любых ситуациях, грамотно и умело обеспечивать безопасность дорожного движения. И, конечно же, крепкого здоровья, счастья, благополучия.

Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и из архива ВАИ
ВВ МВД России

Среди наград генерала Анатолия Александровича Романова – Золотой Звезды Героя России, орденов Красной Звезды и "За личное мужество" – выделим орден "За военные заслуги". Он особенный, потому что стоит на нём №1. Первый в России! В этом особый смысл. Поскольку Анатолию Александровичу не раз приходилось быть первым в многотрудных и важных делах. А еще в судьбе генерала Романова как в капле воды отразилась трагическая судьба Отечества.

ЗНАМЯ СОЛДАТСКОЙ ДУШИ

К 65-летию Героя России
генерал-полковника Анатолия Александровича Романова

Борис КАРПОВ,
полковник в отставке
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗНАКОМСТВО наше с Анатолием Александровичем Романовым случилось в конце 80-х, когда он, ещё подполковник, был назначен начальником штаба в 95-ю дивизию спецчастей (по охране важных государственных объектов и специальных грузов). Несколько лет до этого я был редактором тамошней дивизионки. И вот однажды встречаю на сборах в войсковом главке своего старинного товарища, комдива с Урала полковника Алексея Ивановича Климентьева (впоследствии генерал-лейтенант, командующий войсками Северо-Западного округа ВВ МВД России). Он и предложил: "Тут же рядом твои спецы, давай сходим. Хочу друга своего саратовского Толю Романова повидать". Тогда я узнал, что Романов с Климентьевым были в саратовском нашем училище сначала

одноклассниками-курсантами, а потом и курсовыми офицерами.

Романов оказался высоким, плечистым, спортивным (позже выяснилось, что он много лет занимался самбо, рукопашным боем, дзюдо). Открытое лицо, взгляд доброжелательный и одновременно изучающий. Рукопожатие крепкое, от души.

Позже встречались и беседовали с Анатолием Александровичем неоднократно. Он всегда был доступен, приветлив, заинтересованно-пытлив, внимателен ко всему, что касалось служебно-боевой деятельности войск. Помню, однажды встретились с ним в коридоре Главкомата, неподалёку от его кабинета (в ту пору он был начальником управления спецчастей). Генерал пожимает мне руку, задаёт привычные до банальности вопросы: "Как поживает журнал? Где были? наших спецов, 95-ю не забываете? Рассказывайте..." А сам уже легонько вталкивает в свой кабинет.

Он был лёгок в общении, генеральские звёзды не давили ни на него, ни на собеседника. В тот день я поделился с ним некоторыми своими планами, в числе прочего и давнишней задумкой побывать на Новой Земле, где в то время ещё несло службу подразделение нашей 95-й дивизии.

Романов отреагировал моментально. Нажал кнопку на телефонном пульте: "Зайдите, пожалуйста". Гляжу – через минуту входит полковник Владимир Краснов – мой сослуживец по 95-й дивизии, знакомец ещё с лейтенантских лет. "Знакомы?" – "Конечно, давным-давно" – "Вот и хорошо. Значит, вместе не скучно будет. Товарищ Краснов, надо нашего корреспондента на Новую Землю взять. Допуск, надо полагать, имеется, остальное сделайте как положено и – в добрый путь".

Через пару недель мы летели на ядерный полигон, где пробыли десять плодотворных дней. Так с благословения генерала Романова у меня

появился ещё один походный блокнот. На его обложке надпись "Новая Земля. 26.05. – 04.06.93 г."

По возвращении, отработав новоземельские материалы для журнала "На боевом посту" и газеты "Ситуация", занёс их генералу Романову, поблагодарил за содействие.

Спецы были его самой сильной любовью, хотя он прекрасно знал и боевую подготовку (генерал был заместителем главкома на этом важнейшем участке), и штабную работу (он блестяще окончил Военную академию Генштаба). А ведь ещё в старой русской армии лучшие офицерские характеры были сплавом опыта командирского, штабного, педагогического, помноженного и на боевой. Назвать хотя бы Михаила Драгомирова, Михаила Галкина, Алексея Брусилова. Истинно боевой опыт был уже не за горами.

Генерал Анатолий Романов – интеллигент, умница, сильный и правильный мужчина. В мирное время он с головой уходил в заботы подчинённых частей и соединений. На войне – сутки мог работать без отдыха (не прессовал своих офицеров и генералов, но спрессовывал своё время), без оглядки растрачивал здоровье, ещё вчера казавшееся несокрушимым.

"Самашки, Самашки, Самашки..." – ещё шелестело по газетным страницам, донесениям и сводкам, но доносилось уже отдалённо-глуховато, как растворяющееся в горных уще-

льях эхо артиллерийской канонады. Теперь, в уставшем от хронического недосыпа, в терзаемом обилием противоречивой пёстрой информации мозгу всё чаще тупыми толчками билось другое – "Бамут, Бамут, Бамут..."

Самашкинская операция вызвала бурю в информационном хаосе – беспределе, что царил в ту пору. О погибших солдатах и офицерах внутренних войск, русских омововцах умалчивали, зато распускали небывлицы о "зверствах федералов в мирном селе".

Депутат Станислав Говорухин со своей комиссией отвечал прямо: "Конечно, я понял, что в Самашках произошла трагедия. Но поверить в чушь об отрезанных головах, повешенных детях, вырванном сердце... Никогда!

Я уже бывал на чеченской войне, разговаривал с этими мальчишками (нашими солдатами. – Б.К.), видел, как они вели себя. Это вовсе не были те запуганные дебилы, какими их в первые месяцы войны изображали наши российские газеты. Они воевали осознанно и даже героически. Они выполняли приказ. Они жили в тяжелейших условиях, но свой долг выполняли героически и вели себя мужественно и достойно.

Потом я связался по телефону с командующим внутренними войсками Куликовым, с командующим группировкой генералом Романовым и понял, что в этой информации такой перебор, которого ещё не

было в истории чеченской войны. На следующем заседании Думы я сказал, что информация, распространяемая депутатом Пономарёвым, – наглая, беспардонная клевета, это выстрелы в спину нашим солдатам. В этот же день я выехал в Самашки. Я побывал в армии, поговорил с солдатами, которые брали Самашки, с офицерами, был в самих Самашках. Действительно, увидел там следы трагедии..."

После Самашек был штурм Бамута, когда только в одном бою на печально знаменитой Лысой горе отряд спецназа "Росич" потерял десять своих товарищей убитыми и семнадцать – ранеными. Пятеро за тот неравный бой посмертно были удостоены звания Героя России.

Горько, ох и горько было в те дни генералу Романову. Но он нашёл слова, которые убедили "росичей" в том, что те жертвы были не напрасны: "Ваши товарищи ценою жизни своих спасли от гибели сотни других. Если бы не вы, "духи" положили бы всю бригаду, входившую в Бамут".

Летом 95-го мы удивились, не увидев командующего на ежедневном совещании в Ханкале. Один из знакомых офицеров под строжайшим секретом шепнул, что Анатолия Александровича на днях резко скрутило от нечеловеческого напряжения ("микроинсульт, что ли"). В госпиталь лечь отказался категорически, врачи уложили генерала в его вагончике, делают уколы, велели хоть день-два отлежаться. Но совещание едва началось, как в крытую масксеткой штабную беседку вошёл командующий. Предупреждая команду "Товарищи офицеры!", поднял руку: "Сидите, товарищи, продолжайте". В тот день менялось руководство в тактических группировках, и Романов просто не мог не повидать своих генералов, чтобы одних поблагодарить за боевую работу, а их сменщиков лично ввести в непростую на тот момент обстановку.

ГЕНЕРАЛ Романов был уже брошен на замирение. Можно предположить почти наверняка, что оттого и болел он больше, нежели от физических нагрузок. Войска успешно решали

многие частные задачи и готовы были, мобилизовав скудные силы и средства, даже ценою жизни своих солдат сжаться в кулак и добить дудаевцев. Невнятная и несвоевременная команда "мириться" расплавила волю военных, натянутые до предела струны их железных нервов басово-негодующе гудели и рвались, остро впиваясь в живые сердца казавшихся непобедимыми людей. Романов стоял правофланговым в этом строю, и его, на кого равняются остальные, враги захотели сломить, согнуть. Он держался. И тогда его взорвали. Войскам была нанесена незаживающая рана, которую внаглую стали бередить басаевы, радуевы, и прочие незаконные люди, точнее, нелюди.

Буквально накануне трагедии, 5 октября 1995 года, он давал интервью съёмочной группе ОРТ: "Обстановка в самое ближайшее время может обостриться. По данным разведки, готовится целая серия террористических актов и диверсий против подразделений федеральных войск". На следующий день, 6 октября, в Грозном было совершено покушение на генерала Романова. Это произошло в полдень на площади Минутка. Огромной силы взрыв фугаса направленного действия прогремел в тоннеле в тот момент, когда по нему проходила колонна, в которой следовал и автомобиль командующего. Анатолий Романов получил тяжелые ранения: у него черепно-мозговая травма, контузия, проникающие ранения живота и грудной клетки. Погибли помощник командующего полковник Александр Заславский, водитель рядовой Виталий Матвийченко и охранник рядовой Денис Ябриков. Ранения и контузии получили 15 военнослужащих внутренних войск, сопровождавших колонну.

АРКАДИЙ Иванович Вольский, заместитель главы российской делегации на переговорах в Грозном, тогда заявил: "Сволочи, кто это сделал. Генерал Романов — человек, способный спокойно вести переговоры, в том числе и с непримиримыми полевыми командирами. Незадолго до трагедии я звонил в Грозный, разговаривал с Анатолием Алексан-

дровичем, он собирался на встречу с Хасбулатовым. Только за полчаса определился маршрут движения... И вдруг такая трагедия. Исполнители и те, кто замыслил покушение, должны быть уничтожены. Эти нелюди не имеют права ходить по земле... Видно, придётся идти на разоружение более широкого фронта. Во всяком случае, я бы сейчас чистку Грозного сделал. В войсках очень хорошо относятся к Романову, называют его отцом солдат. Войска будут переживать, требовать наказания виновных. Это правильно. Можно ли найти убийц? Для этого надо иметь желание".

В ТЕ СТРАШНЫЕ для всех нас дни, когда верили не верили в спасение жизни генерала Романова, сержант Марианна Захарова, известная в войсках автор-исполнитель пронзительных окопных песен, написала эти стихи:

*Каждую ночь, с четырёх до шести,
Я зажигаю свечу...*

*Как часовой на запретном пути —
"Стой!" — подлой смерти кричу.*

*Знаю, что много их, братьев моих,
Молятся в этой тиши
За генерала, который для них —
Знамя солдатской души.*

*Помоги же, Господь,
милосердьё своё
Обрати на молитву мою!*

*Пусть не кружит в надежде
над ним вороньё —
Он всегда будет первым в строю!
Пусть расступятся чары
летейского сна,
Справедливый исполнив приказ.
Весть благу на крыльях
неси нам, весна,
Что опять он в строю среди нас.*

*Помните те, кто посмеет сказать:
"Отвоевал генерал..." —
Он — это мы, его верная рать,
И потому он не пал.*

*Верой и духом мы также крепки,
Нет в нашем братстве иуд.
Знайте и помните это, враги, —
Вас не минует наш суд!*

*И расступятся чары
летейского сна,
Справедливый исполнив приказ.
Весть благу на крыльях
несёт нам весна:
Ты в строю, ты опять среди нас.*

*И помог нам Господь
милосердьём своим —
Он услышал молитву мою!
Как всегда, на тебя мы
равняясь, стоим —
Потому что ты — первый в строю.*

Герой России генерал Анатолий Романов до сих пор в бою. Как знамя солдатской души... ★

Ростовская область,
учебный центр "Кадамовский".
Во время международного тактико-
специального учения "Кобальт-2013"
основное внимание теле-
и фотожурналистов было приковано
к деревне Ивановка, где спецназ и авиация
внутренних войск МВД России и органов
внутренних дел государств – членов
Организации Договора о коллективной
безопасности уничтожали "террористов".
В рамках учения для представителей
стран-участниц ОДКБ силами
военнослужащих Северо-Кавказского
регионального командования
были проведены показательные занятия,
в ходе которых демонстрировались
особенности организации боевой
подготовки различных подразделений
на базе учебного центра.
На снимке: группа спецназа "Росич"
готовится к демонстрационному штурму
здания. Командир отдаёт последние
указания. Через несколько секунд
послышится: "Работаем!"

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора

ОПЕРАЦИЯ "БЭЛА"

(ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА)

По хронометру, что диктовал отныне весь ход этой стремительно начатой комбинации, именно сейчас и должно было сомкнуться вокруг Эндирейского леса гигантское, на несколько десятков километров растянутое вдоль опушки войсковое кольцо...

**Андрей ЭДОКОВ,
член Союза писателей России**

1.

ОСЕНЬ 2012 года. Совершив внезапный ночной марш в район Хасавюрта, бронеколонны с подразделениями внутренних войск уже на рассвете двинулись по прилегающим дорогам, намертво перекрывая засадами, заслонами и контрольно-заградительными постами все выходы из лесного массива, где накануне наконец удалось выявить признаки присутствия затавившейся вооружённой банды. Возможно, как раз той самой диверсионной группы террористов, поиски которой — энергичные, но пока безрезультатные — велись в округе последние месяцы.

И если это так, то уже скоро нам предстояло встретиться лицом к лицу с хитрым и дерзким противником. С теми людьми, для кого густой Энди-

рейский лес легко может служить и крепостью при отчаянной обороне, и спасительным укрытием в момент безоглядного бегства.

Несомненно, обострённое чувство приближающейся опасности уже подняло боевиков в их разбойничьих урочищах. Нужно понять, что будет предпринято ими в самое ближайшее время: пойдут сломя голову на прорыв или попробуют отсидеться в чащобе? Место и время ответного хода противника — это как раз то, что занимает сейчас умы офицеров, руководящих ликвидацией банды.

Временный пункт управления (ВПУ) Объединённой группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе, развёрнутый на взгорке подле Эндирейского леса, с началом операции является её мозговым и командным центром. Здесь из крупиц разведывательной и оперативной информации складывается точная кар-

тина боевой обстановки и рождается тактический рисунок наполненного соревнованием ума и терпения будущего поединка.

А то, что играть здесь привыкли на самых высоких скоростях и играют, как правило, остро, только подчёркивает выдавший виды стол для пинг-понга в центре штабной палатки, на котором и расстелена оперативная карта.

Созданный для состязаний, этот стол и теперь верно служит своему бесстрастному, как арбитр, и переменчивому, как удача, богу победы.

В настольном теннисе, как и на войне, победителем станет тот, кому известен секрет пушечного удара...

2.

К ВЕЧЕРУ по Эндирейскому лесу начинается гвоздить артиллерия.

Рявкают миномёты, грохочут гаубицы.

Каждый выстрел уже через десяток секунд возвращается из глубины леса гулким, похожим на громовой стон звуком разрыва.

Батареи бьют по тому месту, где была замечена бандгруппа из девяти человек. То ли залёгшая на привале, то ли идущая по тропе, она попала под всевидящее око беспилотного самолёта-разведчика и, что называется, засветилась.

Это событие в конечном итоге и запустило часы охватившей значительную часть северного Дагестана специальной операции, замыслы которой вели в самые глухие углы Эндирейского леса. Туда, где отлёживается после совершения диверсий и бандитских налётов одна из самых беспощадных и уёртливых банд.

Хоть и зовут её хасавюртовской, но сеет она смерть по всему Дагестану.

И того, что известно о ней достоверно, хватит на воз и маленькую тележку.

В "маленькой тележке" – вот эта, теперешняя наша уверенность, что в поисках банды мы заново нашли горячий, а если сказать вернее, обжигающе горячий след. Что стремительное выдвижение войсковых подразделений на рубежи блокирования не позволило боевикам выскочить из леса

и прочно захлопнуло крышку гибельной для них западни.

На "возу" – предельно реалистичное понимание, что противостоящие нам бандиты обязательно окажут вооружённое сопротивление, когда дело дойдёт до решающей схватки. Вполне вероятно, что драться они собираются насмерть, а это резко – практически до предельных значений – повышает градус предстоящего боя.

3.

ГРАНИЧАЩИЙ с Чечнёй Хасавюртовский район Дагестана за последние двадцать с лишним лет прожил беспокойную жизнь буферной территории, в ворота которой война и мир, образно говоря, стучались попеременно.

Ещё со времён дудаевской Ичкерии лидеры сепаратистов, используя густо проживающих в этом районе Дагестана этнических чеченцев, пытались превратить приграничные земли в передовой рубеж своей обороны.

Здесь бандподполье изначально создавалось для диверсионных действий в прифронтовой обстановке. Его боевики вели активную разведку, оповещая чеченских полевых командиров о перемещении войск из Дагестана в Чечню. Готовили местную молодёжь для пополнения незаконных вооружённых формирований. Минировали дороги и вели обстрел войсковых колонн.

С той поры уже не было такого дня, когда бы затихало в Хасавюрте и в его округе противостояние правоохранительных органов с вездесущей, широко раскинувшей сеть своих пособников бандой. Каждую минуту тишина могла здесь взорваться автоматными очередями, а выкорчёвывание отстреливающегося подполья нередко оплачивалось человеческими жизнями.

Совсем неподалёку отсюда, на выезде из Хасавюрта в сторону Ленинаула, в конце июля 2005 года сложил голову начальник разведки Московского округа внутренних войск полковник Василий Чубенко, посмертно удостоенный звания Героя России. Он был смертельно ранен в бою с группой диверсантов-подрывников, пытавшихся вырваться из города после совершенного теракта.

Для Чубенко и для таких, как Чубенко, бандитское подполье – это не погреб с мышами, а претендующая на власть, изрядно поредевшая, но всё ещё осязаемая на Северном Кавказе террористическая сеть Имарата Кавказ. Суровое сообщество: амиры-главари, рядовые боевики и пособники. Убийцы, грабители и мародёры, живущие и воюющие по раз и навсегда заведённому правилу "удар – отход".

Лучшие войсковые разведчики эти бандитские уловки хорошо изучили. Вступая в бой с бандой либо преследуя её по пятам, они умеют, кроме всего прочего, оценивать острую ситуацию как бы ещё и с изнанки – то есть глазами боевиков.

Нетрудно предположить, что именно так 26 июля 2005 года, в день своей гибели, смог полковник Чубенко точно определить направление, по которому намеревалась умчаться из Хасавюрта одна из бандитских групп.

Догадывался ли начальник разведки, что в Ленинауле или в каком-то другом ближайшем селе рассчитывали они затеряться среди прочих людей? Однако не исключено и то, что, подобно многим, притягивала их в тот час, словно магнит, спасительная громада Эндирейского леса.

Он назван по имени старинного аула Эндирей, чьи окраинные дома и сегодня подступают к самой кромке леса.

Он впрямь кажется идеальным укрытием: шестьдесят квадратных километров, густо поросших грабом, орешником и карагачем в неодолимом обрамлении колючего, как тысяча штыков, кустарника. Достаточно его ветвям лишь сомкнуться за спиной беглеца, чтобы запороть клыками любую погоню.

Кроме того, у леса очень выгодное местоположение: на земли сразу четырёх районов Дагестана выходит его опушка. Отсюда рукой подать до Хасавюрта и Кизилюрта, а проходящая тут федеральная трасса "Кавказ" делает лесной массив удобным для любого бандитского транзита.

Местные жители в лес ни ногой уже лет десять. Там – чудесный орешник, более тридцати наименований одних только лечебных трав. Но с отъявленными злодеями можно столкнуться в любую минуту.

Какие только банды и шайки не перебивали в лесу за последние годы! И свои собственные, и гонимые войсками из Чечни.

Доподлинно известно, например, что одно время зимовал тут в вырытом блиндаже вместе с бандитом Даудом Эндирейским тогда ещё мало кому известный Магомедали Вагабов.

Вагабов – из кадровых бандитов, если подразумевать под этим профессионального боевика, прошедшего боевую и диверсионную подготовку в тренировочном лагере на территории Пакистана. Много лет спустя под именем амира Сейфуллаха Губденского, "командующего дагестанским фронтом и кадия шариатского суда Имарата Кавказ" он будет считаться в Дагестане символом непомерной, совершенно бесчеловечной жестокости и займёт, сразу после Доку Умарова, вторую строчку в иерархии всего северокавказского бандподполья.

Вполне возможно, что Вагабов был далеко не единственным бандитским главарём, когда-либо бродившим близ Хасавюрта. Однако его появление здесь осенью 2003 года для исполнения бандитской директивы "о распространении священной войны за пределы Чечни" впоследствии сыграет существенную роль в том, какой станет хасавюртовская банда в наши дни.

4.

СООБЩЕНИЯ о преступлениях хасавюртовского подполья не сходят с новостных лент:

"Бандгруппа из трёх человек в масках врывается на избирательный участок в селе Октябрьское Хасавюртовского района. В бою с нападавшими гибнут сразу трое сотрудников районного отдела внутренних дел: капитан полиции Шамиль Исмаилов, прапорщик полиции Алигаджи Исмаилов и старший сержант полиции Шагбан Разаков. ...В перестрелке с ними убит боевик из местных уроженцев".

"Мощное взрывное устройство приведено в действие у кафе "Кара-ван", расположенного вблизи Хасавюрта на федеральной трассе "Кавказ". Среди убитых – две женщины и мужчина из села Эндирей, а также 57-летняя жительница Тотурбийкалы.

Этот теракт продолжает цепь взрывов и обстрелов многих хасавюртовских магазинов и кафе: четыре человека погибли и ещё девять ранены при подрыве кафе "Белые ночи" на Бамовском шоссе, взрывом разрушен супермаркет "Айбике" на улице Тотурбиева".

"Вооружённые боевики открывают огонь из автоматов в шиитской мечети имама Али, расположенной на улице Магидова в Хасавюрте. Убит 18-летний Эмин Джафаров. Ранены ещё семь прихожан. Оставленное бандитами в припаркованном автомобиле самодельное взрывное устройство – 50-литровый газовый баллон, начинённый взрывчаткой, – обезврежено на месте взрывотехниками ФСБ".

"Под автоматный огонь бандитов на пересечении улиц 40 лет Октября и Бамматюртовская в Хасавюрте попала "Лада Приора" с находящимися в ней инспекторами дорожно-патрульной службы прапорщиками полиции Ахмедом Амирхановым и Агасфером Гизаевым. Погибая, сотрудники полиции успели открыть ответный огонь и уничтожить одного из бандитов. Это находящийся в розыске житель города Хасавюрт Вахмурад Юсупов. При нём находился автомат Калашникова с тридцатью патронами и пистолет Стечкина. В брошенной преступниками машине найдены ещё один автомат, два подствольных гранатомёта и гранаты, автомобильные номера и маска с прорезями для глаз".

"В селе Казмааул Хасавюртовского района неизвестными застрелен директор птицефабрики "Акташ" Арсланбек Мамаев. Отказавшись платить бандитам деньги "на джихад", он бросил вызов хасавюртовскому бандподполью".

"В селе Эндирейаул выстрелами из пистолета тяжело ранен бывший имам сельской мечети 37-летний Макардин Мужаидов, известный своими прилюдными осуждениями бандитского произвола. Ранее расстрелян помощник имама мечети селения Муцалаул Хасавюртовского района Ахмед Османов. Из огнестрельного оружия убит возвращающийся из мечети домой после вечерней молитвы имам мечети в селении Бавгутай Ки-

зилюртовского района Тинамагомед Рамазханов. ...На месте покушения на М. Мужаидова обнаружены гильзы, идентичные стрелянным из оружия во время нападения на мечеть в Хасавюрте".

Но это лишь малая толика из длинного перечня трагических новостей, которые расходятся из Хасавюрта по всей России и день ото дня нарастают, подобно снежному кому: убийства и ранения священнослужителей, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, предпринимателей.

Только в течение 2012 года в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Республики Дагестан было совершено больше сорока покушений на жизнь сотрудников полиции. Многие из них в ходе нападений погибли либо получили тяжёлые ранения.

5.

БАНДПОДПОЛЬЕ страшно не тем, что находится неизвестно где, а тем, что может годами таиться прямо за твоей спиной, чтобы однажды, оскалив зубы, метнуться тебе на плечи.

Бандподполье не разглядишь за плотно задёрнутыми шторами соседского дома. Его предательскую печать не распознаешь в глазах даже хорошо знакомого человека. Его пособниками и наводчиками могут оказаться даже те, в чьей добропорядочности, казалось бы, нельзя усомниться даже в час Страшного суда.

Глазами своих соглядатаев отслеживает бандподполье обстановку в городе и в сёлах района, быстро вычисляет самых опасных для своего существования людей и незамедлительно выносит им свои преступные приговоры.

Возле собственного дома в селении Батаюрт расстрелян возвращавшийся со службы следователь Хасавюртовского РОВД старший лейтенант юстиции Вагап Шехабов. В Хасавюрте убит из проезжающей мимо белой "Лады Приоры" участковый уполномоченный майор полиции Махомедхабиб Набиев. Неподалёку от своего дома погиб оперуполномоченный Бабаюртовского ОВД капитан полиции Расул Качмасов. Под убий-

ственный огонь из автомата попадает вместе с пожилой матерью в Муцалауле сержант полиции Сахратула Самадов.

Банда – это не команда пришельцев, а большей частью земляки, отлично ориентирующиеся на местности и хорошо осведомлённые о жизни и службе каждого из приговорённых к казни.

После того как боевиком оказался сын заместителя главы городской администрации Хасавюрта Салимхана Джамалдинова, думать можно было уже что угодно...

У офицера полиции Магомеда М. когда-то в лучших друзьях детства ходил ныне осуждённый за террористическую деятельность Джабраил К. (Все имена в этом эпизоде условны).

В ребяческой жизни на селе всё близко и всё схоже: улицы и мечты, школьные оценки, представления о добре и зле.

Правда, Магомед был физически развит и любил спорт, а Джабраила, называя задохликом, не брали даже в мальчишескую команду, до темноты гонявшую мяч на пустыре.

Однако по-настоящему их дороги стали расходиться позднее, когда, отслужив в армии, Магомед пошёл на службу в милицию, а о подсевшем на наркотики и замкнувшемся в себе Джабраиле уже ползла по аулу нелестная молва.

Дружбы они не порвали, но общих интересов оставалось всё меньше и меньше...

Однажды уехав, Джабраил вернулся сильно переменившимся. Где побывал – отмалчивался, но удивил всех, когда, решив размяться, сельские парни устроили состязание по метанию ножей и топоров.

Бывший задохлик делал это так умело, что все пущенные им предметы вонзались в самый центр служившего мишенью деревянного чурбака.

Позже выяснилось, что к тому времени Джабраил был уже обученным чуть ли не за границей диверсантом, активным членом дагестанского бандподполья.

Когда несколько лет спустя его брали с боем в Махачкале, Джабраил, говорят, отстреливался от милиции сразу из двух пистолетов, то есть по-македонски.

Для Магомеда и сегодня большая загадка, как бы повёл себя нынешний Джабраил, окажись он с автоматом на пороге дома своего друга.

Что, если бы именно ему банда поручила расстрелять старого друга на глазах жены и детей?..

Однозначно ответить на этот вопрос невозможно: Джабраил отбывает пожизненный срок. Однако о моральных качествах уже замаранных кровью боевиков легко судить по поведению ещё скрывающегося по лесам и находящегося в федеральном розыске известного бандита Эльбруса Бутаева.

В один из дней в семью Бутаевых, живущую на Батаюртовском шоссе в Хасавюрте, для рутинного опроса свидетелей зашёл следователь городского отдела внутренних дел Гаджимурад Омаров.

Сам Эльбрус Бутаев к тому времени числился ликвидированным, но, как оказалось, совершенно ошибочно.

Омаров и представить себе не мог, что вскоре лицом к лицу столкнётся во дворе с самим бандитом, вознамерившимся в тот час заглянуть домой после лесных скитаний.

Увидев у крыльца человека в форме, боевик, не раздумывая, открыл по нему огонь.

То ли автомат был тогда в невёртых руках, то ли стрелял Бутаев в слепившем его остервенении, но смёл он автоматными очередями не только офицера, но и стоявшую рядом с ним свою мать Разию и зашедшего во двор соседа.

Попав в сноп летящих в него пуль, следователь умер мгновенно; истекавших кровью раненых успели довести до больницы.

На месте гибели старшего лейтенанта юстиции Гаджимурада Омарова позднее обнаружили 27 стреляных гильз. Они оказались идентичны тем, что ранее уже находили на месте убийства ещё четверых человек, а также после обстрелов нескольких машин, квартир и магазинов.

Эта нить в руках следствия отныне ещё прочнее связала нераскрытые преступления с именем зловещего Эльбруса и его ближайшим окружением.

Сколько б ни было в Хасавюрте лихого народа, многие убийства, совершённые за последние месяцы, всё же незримо объединял нахрапистый и словно бросающий вызов стиль исполнения.

Бандитами водит одна рука.

Водит и держит весь Хасавюрт на прицеле...

6.

ТОЛЬКО конченный душегуб Расул Макашарипов по кличке "Муслим" с карательными командами "Дженнет" и "Джамаат Шариат" некогда отличался точно такой же слепой ненавистью к сотрудникам правоохранительных органов. Устроенная им охота на дагестанских милиционеров в своё время унесла множество жизней и сломала немало судеб.

Вроде бы давно, ещё в 2005 году, убит кровавый "Муслим". Но достаточно вспомнить, что до самого конца его подручным неизменно оставался всё тот же Магомедали Вагабов, чтобы понять, чьё наследство питает сегодняшнее хасавюртовское подполье.

Местные бандиты расстреливают полицейские патрули чуть ли не каждую неделю, облюбовав для своих засад мост возле железнодорожного вокзала в Хасавюрте, безлюдные участки сельских дорог. Сотрудников правоохранительных органов здесь убивают на службе и дома. И нет по всей России такого места, где милиционеры и полицейские гибли бы чаще, чем здесь.

Против целой банды поодиночке они почти беззащитны.

Лишь однажды всей улицей поднялись жители аула, чтобы отомстить за гибель двух земляков-милиционеров, убитых палачами на глазах у людей.

Не дрогнув, растерзали бандитов. Не усомнившись, отстаивали своё право на вынужденный и справедливый ответ.

Власть тоже не сидит сложа руки: везде идёт активный розыск преступников. Нередко полицейские и чекисты Дагестана дают бандподполью запоминающиеся уроки возмездия: боевики уничтожаются группами и поодиночке, преследуются по горячим следам или же выявляются в ходе длительных и многоходовых оперативных игр.

Однако для того, чтобы разрушить конструкцию хасавюртовской банды до основания, необходимо разгромить вот эту, включающую самых опасных боевиков-нелегалов, лесную бандгруппу. Уничтожить её инфраструктуру, лишив кормовой базы любого, кто мог бы рассчиты-

вать в будущем запастись здесь продуктами питания, боеприпасами или взрывчаткой.

Для этого нужно обложить Эндирейский лес так крепко, чтобы исключить любую попытку прорыва бандитов.

Такая задача местным органам внутренних дел просто не по силам. Уверенно чувствуя себя в городских кварталах, в аулах и на дорогах, они не обучены бою в горах и в лесу.

Поэтому в помощь им в район проведения операции направляются части и подразделения внутренних войск МВД России, предназначенные именно для такой боевой работы.

Несуетливые и немногословные, войсковые разведчики, спецназовцы, артиллеристы, сапёры, наводчики и водители боевых машин словно излучают достоинство спокойной и уверенной в себе силы.

Никаких шапкозакидательских настроений нет и в помине.

Понятно без слов: терять бандитам нечего. А значит, и драться они будут до самого смертного часа.

7.

ВООБЩЕ-ТО замысел специальной операции простирается гораздо дальше границ Эндирейского леса.

Следы хасавюртовской банды отмечены во многих местах, поэтому режим контртеррористической операции введён одновременно на территории Хасавюртовского, Кизилюртовского, Казбековского и Новолакского районов Республики Дагестан.

Значимость события настолько велика, что операцией руководит лично командующий Объединённой группировкой войск (сил) в Северо-Кавказском регионе генерал-лейтенант Сергей Меликов.

Ещё совсем недавно точно так же войска участвовали в поиске и уничтожении членов кизлярской диверсионной бандгруппы, повинной в гибели многих людей. В ходе боя в лесном массиве возле села Цветковка Кизлярского района Республики Дагестан бойцы спецназа внутренних войск уничтожили шестерых вооружённых боевиков, включая шариат-

ского судью "кизлярского джамаата" Магомеда Махмудова.

Несколько позднее был ликвидирован и главарь банды – ранее судимый за грабёж и находящийся в розыске Рустам Гасанов.

Спецоперация – это всегда очень сильное лекарство против вооружённых и бесчинствующих на Северном Кавказе банд. Так что прибегают к нему лишь в крайних случаях – только тогда, когда уровень нависшей над людьми террористической угрозы становится крайне высоким.

Одних главарей бандформирований на Северном Кавказе за год ликвидировано более полусотни, но иногда даже генералу Меликову кажется, что борьба с кадарскими, сергокалиновскими, цунтинскими, губденскими и прочими "амирами" всё больше напоминает безостановочную битву с гидрой, всякий раз отращивающей новую голову взамен отсечённой.

Где-то в Эндирейском лесу теперь мечется и ищет выхода очередная банда. Ещё не списанная со счетов, но уже обречённая.

В пункте временного управления ОГВ(с), быстро обросшем лесом антенн, идёт размеренная и сосредоточенная работа. Сюда поступают все самые важные донесения. Отсюда исходят все решающие команды.

Когда раздаются особенно важные звонки, Меликов, как правило, выходит из штабной палатки, чтобы сохранить в секрете содержание разговора. Прижав телефон к уху, стоит в отдалении, на пяталке возле броневомобиля "Выстрел".

Разговаривая с неизвестным собеседником, генерал иногда отвечает короткими, будто выстрел, фразами либо, наоборот, напористо убеждает – рубит ладонью воздух, словно желая придать своим словам особенно вескую, вроде сабельного посвиста, силу. С командующим ОГВ(с) сейчас взаимодействуют все силовые структуры от Махачкалы до Москвы. Всем нужна самая свежая информация о ходе операции. Всем важна объективная оценка обстановки под Хасавюртом. Со всеми нужно согласовать, как действовать лучше.

Настояв на своём, Меликов возвращается с "переговорного пункта" с победными огоньками в глазах.

Завидев меня, спрашивает, знаю ли я, что именно в этих местах некогда служил поручик Михаил Юрьевич Лермонтов и что образ Бэлы из известного романа "Герой нашего времени" списан поэтом с одной из эндирейских девушек той поры?

Утвердительно киваю в ответ.

Ещё поутру я услышал эту версию от майора полиции Султана Мусааджиева, командированного на ВПУ для координации действий штаба операции с РОВД Хасавюртовского района.

Конечно, каждому любопытно взглянуть на эту живописную местность через призму здешней истории. И ещё мало кому известный вчера аул Эндирей наполняется голосами и образами знакомых со школы Печорина и Максима Максимыча, Азамата и Казбича, оскорблённого эндирейского князя и его юной дочери Бэлы – хрупкой девушки, по воле судьбы растерзанной в водовороте мужских страстей.

И каждый – ровно по своему уму и сердцу – увидит в этом романе Лермонтова либо повесть о несчастной любви, либо поучительную горскую легенду, либо душераздирающий, окончившийся резнёй и погонями триллер.

А село Эндирей – вот оно... Со взгорка, на котором расположен ВПУ, хорошо видны россыпь домов и огородов, пыльные улицы и высокие минареты мечети. И ещё – словно подминающий под себя эту небогатую и простодушную жизнь непомерно огромный особняк, будто символизирующий теперешнее наглое и вороватое время.

Однако если говорить точнее, соответствие рассказа Лермонтова каким-либо реальным событиям из жизни Эндрея отыскать можно разве что в деталях здешней природы и быта. Называемая Лермонтовым по традиции "черкешенкою", Бэла на самом деле являлась, конечно же, кумычкой по национальности. Это неоспоримый, давно доказанный специалистами факт. Девушка говорит на кумыкском языке, да и князя в этих местах были лишь у кумыков, издавна заселивших северную часть Дагестана.

Естествен в лермонтовском повествовании и Казбич, являющийся

собой распространённый на Кавказе тип профессионального разбойника-абрека. У шапсугов в те времена существовал реальный герой Казбич, однако Казбич из "Бэлы" – это внешне национальный горец, носитель исключительно тех молодецких идеалов, когда душа просит воли, а помыслы заняты, как правило, покражей оставленного без присмотра скота.

В тексте "Бэлы" есть деталь, прямо указующая на месторасположение крепости, где служили литературные герои Лермонтова – прапорщик Григорий Александрович Печорин вместе с так и оставшимся до конца романа без фамилии штабс-капитаном Максимом Максимычем – "у Каменного Брода". Такой Каменный Брод, по-кумыкски Ташкичу, действительно существует на реке Аксай, неподалёку от Герзель-аула, где некогда стояла известная на всю округу русская крепость. Однако в наши дни исследователи сходятся во мнении, что описывал поэт в "Бэле" всё-таки крепость Внезапную, построенную генералом А.П. Ермоловым близ аула Эндирей ещё в 1819 году.

Следы крепостных валов на южной окраине села можно отыскать и сегодня.

Сам Лермонтов побывал в крепости Внезапной в двадцатых числах июля 1840 года, будучи прикомандированным к отряду генерал-лейтенанта А.В. Галафеева, шедшему с боевым

заданием в Темир-Хан-Шуру, ныне город Буйнакск.

Вот что писал поэт в своём походном дневнике: "Сражение у "Грозной скалы" было коротким, но яростным. Наши солдаты немного растерялись и отступили за речку. Горцы отличные стрелки и очень метко попадают в цель. Я чудом остался жив, а фуражку мою пробили свинцом... В этот день мы так и не смогли предпринять существенных действий..."

Описанное Лермонтовым столь реалистично, что и через сто семьдесят лет воспринимаешь давний бой так, как будто видишь и слышишь его наяву: грохот стрельбы и силуэты перебегающих, а иногда – для выстрела – приседающих на одно колено солдат, удушливый жар летней, залитой солнцем травы и лёгкое дуновение воздуха от пронёсшейся над головой неприятельской пули...

Всё точно у Лермонтова. Всё – правдиво.

Но, может, и читают Лермонтова по-настоящему, понимают его во всех подробностях и платят ему уважением за удалую, не кланяющуюся пулям судьбу лишь те, кому довелось увидеть подобное собственными глазами? Только те, кто сам хлебнул на стреляющем Кавказе знобящего душу военного ветерка?..

(Продолжение следует)

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива семьи Чеботаевых

РИА "Новости" 15 февраля 2013 года:

"Как уже сообщалось накануне, утро 13 февраля 2013 года ознаменовалось дерзким терактом в Дагестане. Около пяти часов утра на посту ДПС при въезде в Хасавюрт со стороны Махачкалы полицейские остановили для проверки документов автомобиль "Лада Приора". Когда стражи порядка подошли к машине, сидевший за рулём террорист-смертник привёл в действие взрывное устройство. Взрыв образовал воронку диаметром 2 м и глубиной 1,5 м. От полученных ранений на месте погибли прапорщики полиции Салим Шамилов, Сергей Солодягин, старшие сержанты полиции Александр Онькин и Денис Дмитриев. Ещё шестеро полицейских и трое случайных прохожих, находившихся поблизости, получили ранения различной степени тяжести. По оценкам экспертов, мощность взрывного устройства составила более 100 килограммов в тротиловом эквиваленте.

Спустя несколько часов после взрыва силовикам удалось напасть на след участников бандгруппы, причастных к организации теракта. Ещё через сутки они были блокированы в лесном массиве и уничтожены. Не обошлось без потерь и среди военных: в ходе завазавшегося боя погиб начальник инженерной службы ЦСН "Витязь" подполковник Роман Чеботаев".

Сухой язык новостных сводок не допускает сантиментов. Потому за кадром остались все подробности той сложной спецоперации, в ходе которой была уничтожена одна из самых дерзких и опасных банд, несколько лет кряду бесчинствующая в республике. Остался за кадром и подвиг офицера-спецназовца...

НОСИТЬ погоны Роман мечтал с детства. Когда его спрашивали, кем он будет, когда вырастет, малыш всегда отвечал: "Как папа!". Отец, Виктор Борисович, был военным. Уходил затемно, возвращался, как правило, за полночь, а то и вовсе несколько дней кряду проводил в части.

**"ОТ БЕДЫ ВАС
ЗАСЛОНИТ СОБОЙ..."**

Но когда выпадал редкий выходной, полностью посвящал его семье: жене Алле Николаевне, двум маленьким дочкам Юле и Кате и, конечно же, первенцу Ромке. Для сына старший прапорщик Чеботаев, по сути, и стал первым командиром-наставником, избрав для воспитания наследника самую простую и действенную методику: делай, как я.

И сын старался во всём подражать отцу. Никогда не ныл и не раскисал. Любое начатое дело доводил до конца. А ещё с малых лет усвоил одну простую истину: я – последняя буква в алфавите. Потому никогда не вываливал своих проблем на близких и друзей, зато всегда был готов выслушать другого, поддержать.

– Помню, к Ромке ещё в детском саду тянулись все ребята, – вспоминает друг детства Романа Чеботаева капитан медицинской службы Денис Ващенко. – Каждый хотел с ним дружить. Кроме того, он всегда был готов помочь. К примеру, кто-нибудь набьёт шишку, Рома тут же окажется рядом, утешит, ободрит.

В школе Роман учился с охотой. При этом он не был зубрилой, а подходил к каждому предмету, будь то математика или русский язык, основательно. Не заучивал бездумно формулы или правила правописания, а старался вникнуть в их суть.

И вместе с тем мальчик не был, как теперь говорят, ботаником. Помимо школы занимался в секции вольной борьбы. К неполным пятнадцати уже имел взрослый разряд, а к выпускным экзаменам стал кандидатом в мастера спорта.

ДЕТСКОЙ мечте Роман остался верен и после выпускного, хотя на дворе была уже совсем иная эпоха: прежнее солидное денежное довольствие офицера превратилось в сущие крохи, к тому же выплачивали его не всегда вовремя. Положенная по закону квартира стала призрачной мечтой. Вдобавок ко всему запылился Кавказ... Стоит ли поступать в военный вуз, когда у тебя на руках аттестат с высокими оценками и перед тобой готов распахнуть двери любой престижный институт?

Наверняка такое говорили будущему офицеру отдельные доброхоты.

После окончания академии майор Чеботаев вновь оказался на стреляющем Кавказе, на этот раз в качестве старшего офицера инженерного отдела Объединённой группировки войск. Несмотря на высокую должность, сидеть в кабинете не приходилось: как и в прежние годы, Роман Викторович постоянно выезжал на разминирование, инженерную разведку, специальные операции.

Дескать, зачем тебе всё это? Если с голоду не загнёшься, то в Чечне убьют. К тому же личная жизнь может не сложиться: какая девушка пойдёт за тебя?

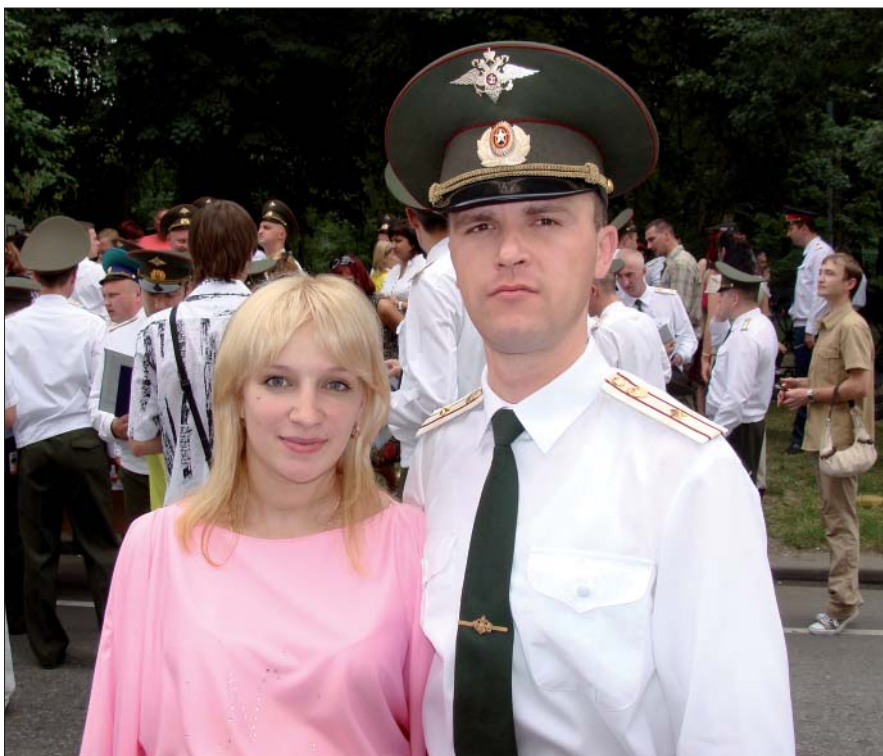
Но Роман лишь улыбался в ответ на подобные рассуждения знакомых.

Выбор Тюменского высшего военно-инженерного командного училища стал для него не случайным. Больше всего Чеботаев любил точные науки, да и к технике его всегда тянуло. Вступительные экзамены сдал успешно. Учился с интересом.

– Я был курсом старше его, – вспоминает старший помощник начальника инженерной службы ЦСН "Витязь" майор Александр Репин. – Так получилось, что замкомвзвода на курсе Романа был мой земляк, давний приятель, и я частенько в свободную минуту забегал к нему. Там мы с Ромой и познакомились. Я как-то сразу понял, что этот парень станет толковым офицером. Ведь чего греха таить: кое-кто из курсантов

пытался сачкануть в часы самоподготовки. А Роман, наоборот, каждую свободную минуту занимался, вникал в суть предмета.

После выпуска новоиспечённого лейтенанта Чеботаева распредели-

Роман Чеботаев с детских лет мечтал служить в спецназе.

ли командиром взвода в инженерно-сапёрный батальон оперативной бригады внутренних войск, дислоцированной на Северном Кавказе. Произошли изменения и в личной жизни офицера. В одном из отпусков он встретил свою суженую – Нину. Через несколько месяцев они поженились, а спустя ещё неполный год у них родился первенец – Руслан.

ЕГО УЧИЛИЩНЫЙ товарищ как в воду глядел: лейтенант Чеботаев с первых месяцев показал себя толковым командиром. Он на совесть учил

солдат. Не просто строго спрашивал с подчинённых, а делал всё, чтобы заинтересовать их, увлечь делом. К каждому занятию готовился как к решающему экзамену. И точно так же готовил своих бойцов. Готовил для войны – с самого начала второй чеченской кампании их батальон практически не вылезал из беспокойной республики.

За пять лет, что прошли с окончания училища до поступления в академию, Роман регулярно отправлялся в командировки, где сапёры каждый день вели поединок со смертью. Молодой офицер матерел и мужал,

учился переигрывать "духовских" минаёров. Мог обезвреживать гранаты, стоящие на растяжках из тончайшей обожжённой проволоки. Умел снимать практически любые противопехотные и противотанковые мины, обезвреживать самодельные взрывные устройства или управляемые фугасы. И, естественно, мог мастерить и устанавливать подобные смертоносные игрушки сам, ведя незримую дуэль с врагом.

Инженерная разведка – опасное занятие. Как правило, движется она черепашью шагом, представляя собой идеальную мишень на дороге. Не раз и не два попадали в засаду. Однажды Чеботаев в первые же секунды обстрела получил два ранения, но не растерялся, из боя не вышел и руководил им, пока не подоспела подмога.

Тридцать три года было отмерено Роману Чеботаеву. За этот срок он успел сделать многое из того, о чём мечтал ещё мальчишкой. Стал офицером, первоклассным специалистом, спецназовцем. Создал семью. Растут его сыновья: Руслан, Вадим и маленький Данилка.

ПОСЛЕ окончания академии майор Чеботаев вновь оказался на стрельбом Кавказе, на этот раз в качестве старшего офицера инженерного отдела Объединённой группировки войск. Несмотря на высокую должность, сидеть в кабинете не приходилось: как и в прежние годы, Роман Викторович постоянно выезжал на разминирование, инженерную разведку, специальные операции. Несколько раз обнаруживал смертоносные закладки боевиков.

"За время прохождения службы зарекомендовал себя грамотным, мужественным и дисциплинированным офицером. В экстремальной обстановке действует смело и решительно, проявляя высочайший профессионализм. Неоднократно выполнял служебно-боевые задачи по ликвидации вооружённых бандитских групп, проявляя при этом разумную инициативу, смелость и отвагу".

Такую характеристику дало подполковнику Чеботаеву командование при переводе на новое место службы — в Центр специального назначения "Витязь".

Поначалу его не хотели отпускать — кому ж охота отдавать толкового специалиста? Тем более что уходил он вроде как на понижение: тарифный разряд был ниже прежнего. Причина такого выбора была проста: с детских лет Роман мечтал служить в спецназе.

С первых же дней в ЦСН Роман Викторович, как говорят военные, врос в коллектив и с удвоенным энтузиазмом включился в работу.

— Помнится, он ночи напролёт просиживал за ноутбуком, готовясь к занятиям, — вспоминает майор Александр Репин. — Отыскивал фотографии, скрупулёзно составлял планы. Для него было важно не просто довести до бойцов те или иные темы и вопросы, но и заинтересовать подчинённых. И это Чеботаеву удавалось на все сто.

Единственным минусом на новом месте службы была разлука с женой и сыновьями — мальчишек к тому времени было уже трое. Семье Чеботаевых, как многодетной, полагалась большая квартира. Командование Центра обещало решить этот вопрос к весне. Аккурат к возвращению на-

чалника инженерной службы из очередной командировки.

...НА СЛЕД подельников террориста, подорвавшего пост ДПС в Хасавюрте, силовики вышли быстро. Уже к утру следующего дня было вычислено и заблокировано их местонахождение, в воздух поднялся беспилотник с тепловизором. Одновременно поисковые группы спецназа прочёсывали местность. Спустя пару часов воздушный разведчик обнаружил четырёх человек, движущихся в глубь леса. Ближе всех к неизвестным оказались группы "Витязя" и одного из спецподразделений ФСБ.

Бандитов настигли на небольшом пятачке, поросшем чахлым кустарником. На его краю громоздилась гора из веток. Рядом с ней и укрылся "духов-

За плечами у
Романа Чеботаева
была не одна
кавказская
командировка

ский" квартет, посылая злые, захлёбывающиеся очереди во все стороны.

— Наша группа разминирования во главе с подполковником Чеботаевым прибыла на место, когда ещё шёл бой, — рассказывает участник спецоперации прапорщик Борис Дудоров. — "Духи" залегли в кустарнике и отстреливались. После того как наши парни прихлопнули последнего

Сын старался во всём подражать отцу. Никогда не ныл и не раскисал. Любое начатое дело доводил до конца. А ещё с малых лет усвоил одну простую истину: я — последняя буква в алфавите. Потому никогда не вываливал своих проблем на близких и друзей, зато всегда был готов выслушать другого, поддержать.

из них, мы стали обследовать местность. Подобрались к завалу из веток. Начали его разбирать и обнаружили под ним вход в землянку. В ней бандиты и хотели схорониться, да не успели — наши их настигли в самый последний момент.

Вроде бы особой опасности уже не было. Картина ясная: беспилотник засёк четверых боевиков, столько же и уничтожил. В землянке никого не должно было быть. Но на всякий случай бойцы обработали её из всех стволов. Потом осмотреть бандитское логово приказали нам, сапёрам.

Подполковник Чеботаев пошёл первым, я — следом. За мной, на положенном расстоянии — кинолог с миннорозыскной собакой. Роман Викторович

тщательно обследовал все подступы к землянке, а потом начал спускаться по ступеням. Один шаг, второй... И тут раздалась очередь.

Двум "духам", схоронившимся в глубине блиндажа, оставалось лишь выскочить наружу, сделать пару шагов и расстрелять военных практически в упор. Они же на открытом месте, в считанных метрах от бандитского логова — нарочно не промажешь.

Так думали бандиты, рванувшиеся было к выходу. Но в следующий миг им навстречу ударил автомат. Смертельно раненный подполковник сумел в непроглядной темноте прошить очередью одного из "духов" и зацепить второго. Этих секунд хватило, чтобы те, кто находился за спиной офицера, сумели отойти в укрытие.

Второй бандит нашёл свою смерть при очередной попытке вырваться из собственного логова.

ТРИДЦАТЬ три года было отмерено Роману Чеботаеву. За этот срок он успел сделать многое из того, о чём мечтал ещё мальчишкой. Стал офицером, первоклассным специалистом, спецназовцем. Создал семью. Растут его сыновья: Руслан, Вадим и маленький Данилка.

Боевые товарищи сняли в память о подполковнике Чеботаеве видеоклип на известную песню. Есть в нём и такие строки:

*Русский витязь,
как всегда, на страже,
Охраняет вечно ваш покой,
Ну а если Родина прикажет,
От беды вас заслонит собой...*

Так, как заслонил собой боевых друзей офицер спецназа подполковник Роман Чеботаев. ★

НЕБЕСНЫЙ ЩИТ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК.
Фото Юрия МУХИНА
и Александра КОЛЕСНИКОВА

В ХРАМЕ присутствовали заместители главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов, более 500 военнослужащих Отдельной дивизии оперативного назначения и воинских частей Центрального регионального командования.

Перед началом служения ключарь храма Христа Спасителя протоиерей Михаил Рязанцев огласил послание Святейшего Патриарха и Священного синода по случаю 1025-летия Крещения Руси.

По окончании торжественной литургии и молебна владыка Арсений обратился ко всем молящимся со словами приветствия, передал благословение от Святейшего Патриарха Кирилла и особо поздравил всех военнослужащих внутренних войск с днём их небесного покровителя.

В свою очередь генерал-лейтенант Валерий Новожилов отметил, что святой равноапостольный великий князь Владимир совершил те деяния, суть которых оказалась близка нынешнему предназначению внутренних войск, созвучна возложенным на них задачам.

– Внутренние войска сегодня являются надёжным щитом России и через тысячелетие продолжают дело, начатое святым равноапостольным великим князем Владимиром, – подчеркнул он.

В этот же день торжественные богослужения прошли во всех храмах и часовнях, расположенных на территории воинских частей и подразделений внутренних войск.

В рамках празднования 1025-летия крещения Руси, 28 июля, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира – небесного покровителя войск правопорядка – в кафедральном соборном храме Христа Спасителя состоялись торжественная литургия и молебен.

Икона святого равноапостольного князя Владимира – небесного покровителя внутренних войск была освящена в ноябре 2002 года. Раз в год она перемещается в кафедральный соборный храм Христа Спасителя.

НОВОСЕЛЬЕ – ЧЕРЕЗ ГОД

В Сыктывкаре командующий войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Павел Дашков и глава Республики Коми Вячеслав Гайзер заложили символическую капсулу на месте строительства 160-квартирного жилого дома для военнослужащих учебной инженерно-сапёрной воинской части.

Вячеслав Гайзер поздравил будущих новосёлов и подчеркнул, что это значимое событие для города в целом: на первом этаже разместится детский сад на 60 мест.

Генерал-лейтенант Павел Дашков отметил, что решение жилищного вопроса по-прежнему остаётся приоритетным направлением для командования внутренних войск.

– Средства для строительства дома выделены в полном объёме, поэтому уже в четвёртом квартале следующего года на этом месте мы планируем провести церемонию вручения ключей новосёлам, – сказал командующий.

В НИЖЕГОРОДСКИХ ЛЕСАХ

25 июля 2013 года в районе села Крутой Майдан Нижегородской области заключенные, которых перевозили на спецавтомобиле в следственный изолятор, совершили дерзкий побег из-под стражи.

На следующий день в Арзамасском районе полицейские задержали одного из беглецов. Поиск троих остальных продолжался вплоть до 1 августа. Помимо сотрудников полиции и других силовых ведомств, к операции были привлечены 350 военнослужащих богородской бригады оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск, которой командует полковник Евгений Меркушин.

На одном из участков оцепления действовали подчиненные командира роты капитана Евгения Сулейманова: младший сержант Руслан Попов, рядовые Рамис Хайбуллин и Сергей Лукьянов. Благодаря именно их действиям остальные преступники были задержаны.

НЕ ЗРЯ НА НИХ НАДЕЯЛАСЬ СТРАНА

Подполковник Сергей ПОСТНОВ
Фото Юрия МУХИНА

С 7 по 16 июля в Казани прошли крупнейшие комплексные соревнования мирового спортивного сезона 2013 года – XXVII Всемирная летняя универсиада. На аренах столицы Татарстана выступили почти двенадцать тысяч спортсменов из 160 стран. В эти знойные июльские дни Казань посетили около ста тысяч туристов со всей планеты. На Студенческих играх работали более двухсот журналистов.

Весомую лепту в то, что Универсиада-2013 стала грандиозным праздником спорта и прошла в спокойной, дружественной атмосфере, внесли военнослужащие внутренних войск МВД России, которые охраняли правопорядок и обеспечивали общественную безопасность в Казани.

ОСНОВНАЯ НАГРУЗКА ЛЕГЛА НА ПРИВОЛЖЦЕВ

ПОКОЙ гостей и участников спортивного форума стерегли более двадцати тысяч полицейских и военнослужащих внутренних войск. Общее руководство силами безопасности осуществлял межведомственный оперативный штаб (МОШ), в который вошли сотрудники ФСБ, органов внутренних дел, офицеры внутренних войск, Министерства обороны, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. В свою очередь, у каждого силового ведомства имелся собственный штаб в своей группировке. Эта межведомственная система управления позволяла быстро принимать оптимальные решения.

Служебно-боевая деятельность воинов правопорядка в столице Всемирных студенческих игр имела ряд особенностей. Если, к примеру, на саммите АТЭС-2012 во Владивостоке характер выполняемых задач диктовался большой протяженностью трасс, ведущих от аэропорта до

острова Русский, обширной глissадной зоной, а также необходимостью обеспечивать безопасность большого количества лиц, подлежащих охране, то в Казани специфику определяли особенности проводимых спортивных и культурных мероприятий, а также мест пребывания гостей и спортсменов. В системе безопасности международного спортивного форума широко использовалась самая современная техника. Активно применялись мобильные инспекционно-досмотровые комплексы, а также средства видеофиксации. Не были забыты и простые, но надёжные противотаранные устройства.

К выполнению служебно-боевых задач в Казани привлекались военнослужащие Центрального, Приволжского, Сибирского региональных командований и ОДОНа. В основном это воинские части оперативного назначения и сводные специальные моторизованные полки. Основная же нагрузка легла на приволжские соединения и воинские части.

Временная оперативная группировка внутренних войск МВД России, созданная в Татарстане, была поделена надвое: группировку "Север", которую возглавил генерал-майор Игорь Горбач, и группировку "Юг", ею командовал Герой Российской Федерации генерал-майор Олег Козлов. Общее руководство было возложено на командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-лейтенанта Евгения Зубарева. Военнослужащие внутренних войск выполняли широкий спектр служебно-боевых задач на целом ряде объектов: участвовали в охране периметра казанского международного аэропорта и его глissадной зоны, Центрального и нового футбольных стадионов, универсального спортивного комплекса "Тулпар", международного конно-спортивного комплекса, стоянок автобусов, перевозящих спортсменов и членов делегаций, акватории Центра гребных видов спорта, патрулировали городские улицы и парки.

УДОБНО И ЭКОНОМНО

ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, которые несли службу в столице Универсиады-2013, обеспечили должные быто-

На объектах были сформированы объединённые пункты безопасности (ОПБ), на каждом из которых дежурили представители от МВД, ФСБ, МЧС и офицер внутренних войск, получавший информацию от наших патрулей и от взаимодействующих органов. Это позволило оперативно реагировать на любую нештатную ситуацию.

вые условия. Воинские коллективы, прибывшие из других региональных командований в пункты временной дислокации, заезжали в подготовленные помещения. Места расквартирования были добротно оборудованы для отдыха и информирования личного состава, приготовления и приёма пищи, банно-прачечного обеспечения. Особое внимание командование обратило на то, чтобы подразделения

размещались максимально близко к местам несения службы. В среднем это расстояние не превышало километра. Большинство военнослужащих, по согласованию с местными властями, располагались в пустующих летом школах и других образовательных учреждениях. Благодаря этому почти 90 процентов войсковых нарядов добирались к местам патрулирования своим ходом, автомобили

для этого не требовались. Получалось удобно и экономно.

"СЕВЕР"

О ТОМ, КАК поработали во время Универсиады-2013 военнослужащие группировки войск "Север", рассказал первый заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск генерал-майор Игорь Горбач:

— Когда мы формировали группировку, то уделили повышенное внимание обустройству пунктов временной дислокации. Большинство школ, где предстояло разместиться личному составу, находились в весьма неприглядном состоянии. Мы заранее завезли стройматериалы и отремонтировали помещения, облагородили прилегающую территорию, наладили быт. В общем, пришлось хорошо потрудиться, чтобы привести всё в порядок. Эти усилия не пропали зря. И не только потому, что во время командировки люди жили

в нормальных условиях. Нас благодарили за ремонт директора учебных заведений. А те руководители, которые в своё время отказались размещать войска в своих учебных учреждениях, сейчас об этом сожалеют. Мы ведь прекрасно понимали, что после Универсиады в этих классах будут учиться дети, потому и делали всё с душой.

Что касается служебно-боевой деятельности, могу сказать: накануне

Универсиады-2013 командование нашей группировки во взаимодействии с местным ОВД и старшими охраняемых объектов в течение трёх дней провело комплексное занятие по организации службы. В нём участвовали военнослужащие всех воинских частей "Севера". Мы тщательно продумали и отработали порядок выставления войсковых нарядов, смены патрулей, медицинское обеспечение и многое другое.

Затем началась боевая служба. На объектах были сформированы объединённые пункты безопасности (ОПБ), на каждом из которых дежурили представители от МВД, ФСБ, МЧС и офицер внутренних войск, получавший информацию от наших патрулей и от взаимодействующих органов. Это позволило оперативно реагировать на любую нештатную ситуацию. Мы не только добивались высокой оперативности, но и моделировали различные варианты действий в той или иной ситуации. Такой подход себя полностью оправдал.

А вот конкретные примеры бдительной и добросовестной службы солдат правопорядка. Вечером в центре города войсковой наряд казанского специального моторизованного полка в составе младшего сержанта Алексея Горохова и рядового Рамиля Шагеева остановил для проверки документов двух молодых людей. Они привлекли внимание патруля тем, что пытались спрятать в кустарнике велосипед. Военнослужащие хорошо запомнили ориентировку, которую им доводили на инструктаже перед заступлением на службу. Велосипед такой же марки недавно был украден. Для дальнейшего выяснения обстоятельств и уточнения личностей подростков сопроводили в отдел полиции № 9 Приволжского района Казани, где потерпевший Евгений Ефимов опознал пропажу. Задержанных передали инспектору по делам несовершеннолетних.

Вскоре в полк пришло письмо, в котором бабушка ограбленного юноши благодарила военнослужащих.

На станции метро "Проспект Победы" младший сержант Рустем Ташметов обратил внимание на молодого человека, который заметно нервничал. А увидев солдат в полицейской форме, юноша торопливо свернул в боковой переход. Это насторожило патрульных, и они догнали гражданина. Тот

К выполнению служебно-боевых задач в Казани привлекались военнослужащие Центрального, Приволжского, Сибирского региональных командований и ОДОНа. В основном это воинские части оперативного назначения и сводные специальные моторизованные полки.

ещё больше засуетился. На вопросы отвечал сбивчиво и толком пояснить ничего не мог. Тогда солдаты решили доставить его в отделение полиции на метрополитене. При личном досмотре в присутствии сотрудника ОВД, дежурного по войсковым нарядам старшего лейтенанта Сергея Лобачёва и двух понятых у парня изъяли 10 патронов калибра 7.62 мм, а также пакетик с зелёно-жёлтым веществом растительного происхождения со специфическим запахом. Ко всему прочему у юноши обнаружили и медицинскую пипетку, приспособленную для курения.

"Юг"

В ГРУППИРОВКУ войск "Юг" вошли воинские части и подразделения Приволжского, Центрального, Си-

бирского региональных командований и ОДОНа. Вот что рассказал заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск по чрезвычайным ситуациям генерал-майор Олег Козлов, под началом которого несли службу в Казани "южные".

— Личный состав нашей группировки войск нес боевую службу в глассадной зоне международного аэропорта "Казань". Особенность заключалась в том, что все войсковые наряды находились на значительном удалении друг от друга. Но это обстоятельство нам не помешало. Все выполняли поставленные задачи на совесть.

Например, отличились военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения, которые несли службу на наблюдательном посту

в районе аэропорта. Они заметили автомобиль, двигавшийся по грунтовой дороге вдоль кромки леса. Как только машина скрылась из виду, на обочине появился густой серый дым. Старший наблюдательного поста рядовой Александр Петухов сообщил об этом командиру взвода старшему лейтенанту Роману Ишмурзину. Тот поднял резерв и вместе с рядовыми Андреем Сальмияновым и Виктором Кургиным побежал туда, где разгоралось пламя. Не теряя ни секунды, они стали тушить огонь. Через некоторое время подоспели пожарные. Сотрудники МЧС поблагодарили войсковой наряд за оперативные и решительные действия.

Свыше двух тысяч человек из группировки войск "Юг" участвовали в генеральной репетиции открытия Универсиады-2013. А в день открытия Игр в готовности выполнить боевую задачу находились вертолётно-поисковые штурмовые группы, экипажи вертолёт Ми-8 и сторожевых катеров, группы спецназа.

"Южные" несли патрульно-постовую службу в нескольких районах татарстанской столицы, охраняли периметр стадиона "Казань Арена" и выполняли многие другие ответственные задачи.

СДЕЛАЛИ ВСЁ ВОЗМОЖНОЕ

СТРЕМИТЕЛЬНО пролетели дни незабываемого праздника молодости и спорта. Универсиада-2013 стала достоянием истории. Думаю, это были лучшие Всемирные студенческие игры из всех, что проводились. И немалая заслуга в этом принадлежит воинам внутренних войск МВД России. Личный состав временной оперативной группировки сделал всё возможное для охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности в древней Казани. Солдаты правопорядка ещё раз убедительно доказали, что не зря на них надеялась страна. В эти жаркие июльские дни они проявили свои лучшие профессиональные и человеческие качества.

ЧЕБОКСАРСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Подполковники
Николай ПЕТЕЛИН
и Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

В ТО УТРО мы только-только успели добраться до чебоксарского специального моторизованного батальона Приволжского регионального командования ВВ МВД России, представиться его командиру да перекусить с дороги. И выходя из столовой, увидели автобусы с сидящими в них бойцами.

— Куда это они собрались? Вроде на службу ещё рано.

— Кто их знает! Может, на стрельбище или на учения...

— Точнее, на обучение, — вмешался в наш разговор командир батальона подполковник Александр Беляев. — Каждый военнослужащий, прибывший в нашу часть, помимо курса молодого бойца проходит обязательный цикл занятий в Центре профессиональной подготовки МВД по Чувашской республике.

— Там, где готовят полицейских?

— Так точно. Наши солдаты и офицеры параллельно с плановыми занятиями по специальной и боевой подготовке ещё обучаются по программе, предназначенной для сотрудников полиции. Кстати, если есть желание, можем съездить в этот учебный центр, — предложил комбат. Заодно и посмотрите, как там готовят бойцов правопорядка по новой программе.

В ЦПП первым делом мы отправились в спортзал, где проводил занятия начальник цикла боевой и физической подготовки подполковник полиции Юрий Востров. Признаться, не ожидали увидеть ничего нового. Ну отрабатывают военные и полицейские различные приёмы рукопашного боя, заламывают друг другу руки, бросают через бедро на маты...

Но увиденное заставило нас замереть от удивления. Занимающиеся в зале бойцы не были одеты в кимоно или самбистские куртки, а находились в той форме и экипировке, в которых обычно несут службу на городских улицах. И на полу не было ни матов, ни какого-либо другого смягчающего покрытия. Да и сама отра-

ботка приёмов больше походила на уличную схватку без правил.

— Мы специально создаём условия, максимально приближенные к реальным, — пояснил подполковник Востров. — Ведь на маршруте патрулирования у них под ногами не будет ни мягких матов, ни татами. И если правонарушитель оказывает сопротивление, то действует он, как правило, так: на просьбу предъявить документы вместо паспорта может вытащить нож или пистолет.

Слова Юрия Германовича подтвердил и лейтенант Захар Будин, командир взвода 2-й патрульной роты:

— Даже мне, самбисту-перворазряднику, здесь есть чему поучиться. А уж для солдат занятия в центре профессиональной подготовки полицейских — вещь незаменимая. Ведь на том же маршруте или во время несения службы на массовых мероприятиях ситуации бывают разные, и важна каждая мелочь в обстановке, чтобы знать, где можно применять спецсредства, а где — ни в коем случае...

НЮАНСЫ ПРАВА

— ОСНОВНАЯ часть теоретических занятий сводится к изучению правовых норм, регламентирующих нашу службу, — рассказывает заместитель начальника Центра профессиональной подготовки полковник полиции Тамара Окулович. — К примеру, порядка использования физической силы и спецсредств, определённого в законе "О полиции". Здесь очень много юридических тонкостей: в каком случае можно применить тот же захват-загиб руки за спину, а в каком это будет признано превышением власти.

При этих словах нам вспомнился случай в Санкт-Петербурге, когда полиция пресекала несанкционированный митинг. Тогда на просьбу стражей порядка разойтись большинство участников не отреагировали, а иные и вовсе стали вести себя агрессивно. Пришлось вытеснять их с площади, а особо ретивых задерживать и препровождать в полицейские автобусы. Одна развязная девица из всех сил упиралась ногами в асфальт, не желая выполнять требования поли-

цейских, и задерживающий её прапорщик, потеряв терпение, сгоряча завернул ей руку за спину и в таком положении довёл до машины. Сразу же после митинга дама накатала на стража порядка жалобу, и вскоре прокуратура возбудила уголовное дело по факту превышения должностных полномочий. В итоге прапорщик был уволен со службы.

Примечательно, что одновременно его коллега точно таким же способом отконвоировал в автобус другого возмутителя спокойствия, который активно сопротивлялся, пытаясь ударить полицейского, и вдобавок был весьма внушительного телосложения. Так вот действия этого полицейского суд признал полностью правомерными и соответствующими ситуации.

Подобных случаев можно привести немало. Все они происходили в

разных городах, при разных обстоятельствах, но объединяет их одно: везде, где стражи порядка по незнанию превышали свои полномочия, закон был не на их стороне.

Впрочем, помимо физической, боевой и правовой подготовки в Центре немало времени уделяется и другим учебным дисциплинам, таким, как составление словесного портрета, тренировка зрительной памяти, и другим, способствующим результативному несению службы.

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ минувшей осенью. Наряд в составе младшего сержанта контрактной службы Александра Легостина, рядового Сергея Александрова и сотрудника полиции из местного ОВД нёс службу в одном из пригородов столицы Чувашии. В

Помимо физической, боевой и правовой подготовки в Центре немало времени уделяется и другим учебным дисциплинам, таким, как составление словесного портрета, тренировка зрительной памяти, и другим, способствующим результативному несению службы.

какой-то момент взгляд Александра задержался на неприметном мужчине средних лет: его лицо показалось знакомым.

"Может, пересекались где? Или учились вместе?" – Сержант, родившийся и выросший в Чебоксарах, внимательно всмотрелся в прохожего.

Их взгляды встретились, и в глазах мужчины мелькнула тревога. Это длилось секунду. В следующий миг незнакомец отвёл глаза и сделал равнодушное лицо.

"Чего это он? – подумал Легостин. – Вроде трезвый и одет прилично". И тут, словно подсказка, в сознании зазвучали слова, услышанные неделю назад на инструктаже:

"Рост выше среднего, плотного телосложения, волосы светлые, вьющиеся..."

– Кажется, по ориентировке проходил. – Сержант, тронув за локоть старшего патруля, кивнул на мужчину.

– Да? Сейчас выясним! – Полицейский решительно направился к незнакомцу и, представившись, попросил предъявить документы.

– Дома забыл, – простодушно ответил тот.

– Вы местный? Как фамилия?

– Местный, вон в том доме живу. А фамилия Иванов.

– Сожалею, но вам придётся последовать с нами для установления вашей личности, – произнёс полицейский. – Прошу. – Он указал на помещение стационарного поста полиции.

В этот миг к стражам порядка подбежала взволнованная женщина.

– Вы за что его забираете? – напустилась она на патрульных. – Да это мой брат! Мы живём здесь, вот мой паспорт, если не верите...

– А как фамилия вашего родственника? – поинтересовался полицейский.

– Да такая же, как и моя!

– Надо же, – скрывая усмешку, произнёс старший патруля, открыв паспорт: фамилия "сестры" была точно не Иванова.

Задержанный оказался рецидивистом, находящимся в розыске за серию грабежей. Впоследствии суд приговорил его к семи годам лишения свободы.

НА ШАГ ВПЕРЕДИ

ПОСЛЕ инструктажа в местном отделе полиции водитель младший сержант контрактной службы Сергей Плотников и дежурный по войсковым нарядам старший лейтенант Пётр Кривко объезжали маршруты, проверяя несение службы. Сделав за-

пись в постовой книжке у очередных патрульных, собрались в соседний квартал, где пролегал маршрут другого наряда. Внезапно офицер заметил двоих мужчин, выходящих из здания почтамта с объёмными коробками.

"Что-то тут не так, – пронеслось в голове Петра. – Обычно, когда посылку получают, радуются, а эти какие-то испуганные, настороженные".

– Тормози, – скомандовал он водителю.

Вместе с Сергеем они подошли к подозрительной парочке, попросили предъявить документы.

– Разрешите посмотреть, что у вас в коробках, – изучив паспорта обоих, произнёс Кривко.

– Да ничего особенного, – залопотали владельцы посылок. – Так, родня шмотки прислала.

– Тогда тем более покажите, – в унисон старшему лейтенанту повторил невесть откуда взявшийся молодой мужчина, рядом с которым, словно из-под земли, выросли ещё несколько крепышей в штатском.

– А вы кто? – севшим голосом выдавил один получатель.

– Уголовный розыск. – Мужчина предъявил удостоверение. – Ну так что там у вас?

В коробках обнаружили... детали к ручному пулемёту и пистолету!

– Надо же! – то ли с завистью, то ли с похвалой произнёс старший из оперативников. – Мы этих "оруженосцев" сколько недель пасём, а вы нас раз – и опередили!.. Что ж, будем результат по-братски делить, – заключил сыщик. – Запишем как совместное задержание.

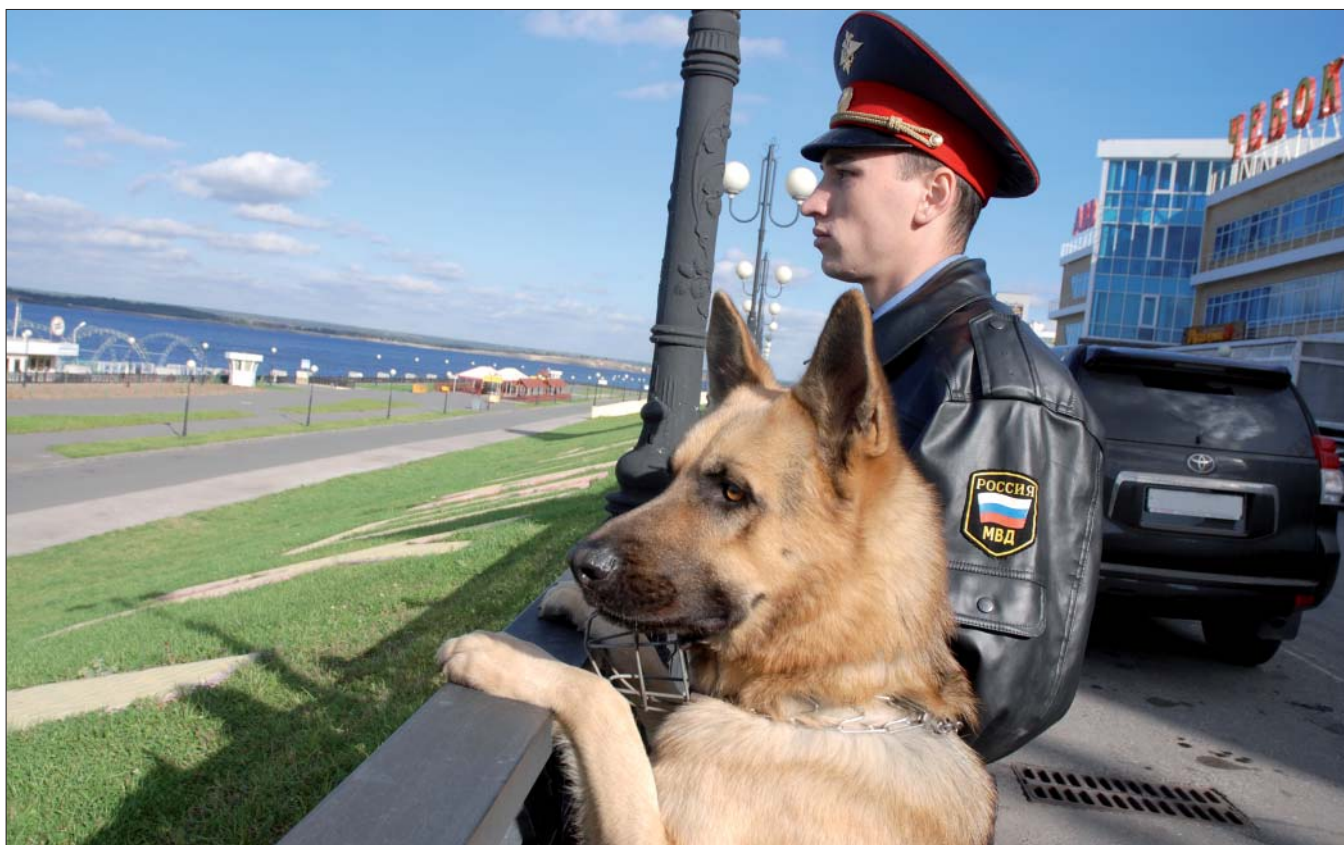
ОХОТА НА ДОМУШНИКОВ

– НУ ЧТО, чисто?

– Не кипешуй, ништяк.

– Тогда жди меня у хаты.

Дождавшись, пока сообщник скроется в подъезде, домушник резво подпрыгнул, уцепился за газовую трубу, сноровисто вскарабкался вверх, до окон второго этажа, и, ещё раз оглянувшись по сторонам, резким выверенным ударом разбил стекло. Просунул руку, открыл фрамугу и бесшумно нырнул внутрь.

– Шпана, что ли, опять хулиганит?
– Патрульный, сержант контрактной службы Сергей Кузьмин, замедлил шаг, прислушиваясь к звону разбитого стекла за углом.

– Сейчас выясним, – отозвался возглавлявший наряд старший сержант полиции Валерий Путин и коротко скомандовал Сергею и третьему патрульному ефрейтору Александру Арзаеву: – Ну-ка парни, быстренько к торцу дома!

Они подбежали в тот самый миг, когда неизвестный влезал в окно.

– Тихо, – скомандовал полицейский. – Арзаев, остаешься тут. Серёга – за мной. Двинули в подъезд, будем брать на выходе.

На площадке второго этажа нервно переминался с ноги на ногу молодой парень. Увидев поднимающихся по лестнице стражей порядка, он заметался, пытаясь оттолкнуть полицейского и рвануть вниз. Угломился лишь, когда на его запястьях клацнули наручники.

Спустя минуту в двери квартиры заскрежетал замок, и на площадку выглянул тот самый парень, что залезал в окно:

– Эй, ты где? – тихо позвал он и опешил, увидев вместо сообщника

двух дюжих сержантов в полицейской форме.

– Здесь он, тебя дожидается, – отозвался Валерий. – Ну что, по хорошему проедем в отдел или...

– Он многозначительно кивнул на закованного в наручники дружка "верхолаза".

Когда воришек доставили в ОВД, установили их личности и сделали запрос в информационный центр, выяснилось, что один из них недавно освободился из колонии, где отбывал наказание за серию квартирных краж.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

ПРОШЁЛ почти год с того дня, когда военнослужащие чебоксарского специального моторизованного батальона внутренних войск стали обучаться в ЦПП МВД по Чувашской республике. Улучшилось ли после этого несение службы войсковыми нарядами? Прибавилось ли профессионализма у наших бойцов? Эти вопросы мы и задали перед расставанием полковнику полиции Тамаре Окулович.

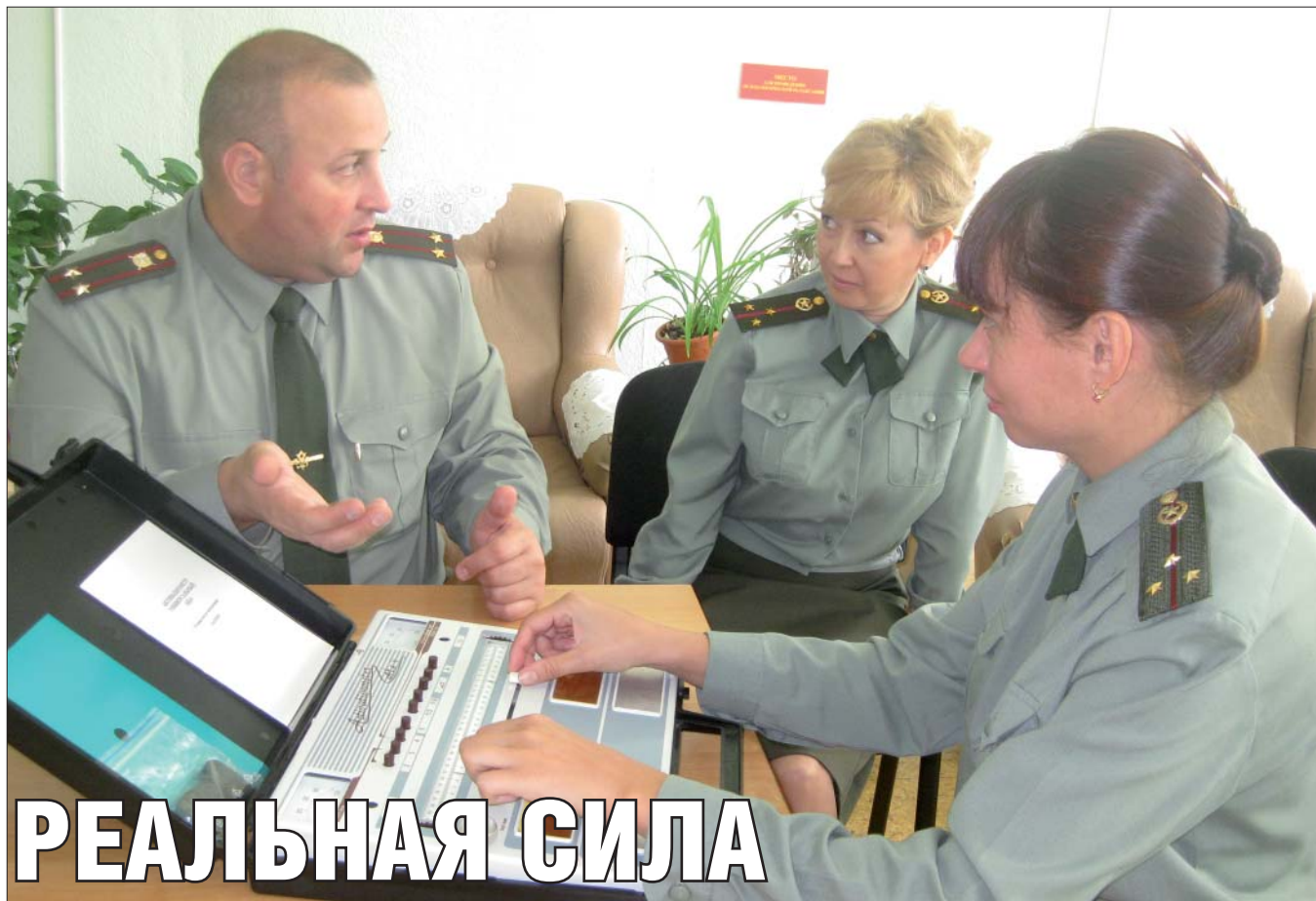
– Конечно, окончательные выводы делать пока рано. – Тамара

Александровна, как и подобает профессионалу, не спешила с оценками. – Пока мы только-только начали анализировать показатели службы военнослужащих батальона после первого выпуска. Также мы провели опрос наших сотрудников, которые несут службу совместно с подчинёнными подполковника Беляева, чтобы узнать, чего ещё недостаёт нашим коллегам из внутренних войск для более качественного выполнения задач, решаемых совместно с полицией.

Но в любом случае польза от подобных занятий есть, и весьма существенная. За те десять месяцев, что прошли после выпуска первого, экспериментального набора, военнослужащие батальона задержали 164 человека за совершение преступлений и 39427 – за административные правонарушения. В ходе этих задержаний неоднократно изымались оружие, наркотики, краденые вещи. Показатели более чем солидные!

Так что кто знает, быть может, эксперимент, начатый в Чебоксарах, будет полезен и для других специальных моторизованных частей. Время покажет. Оно, как известно, самый объективный судья.

РЕАЛЬНАЯ СИЛА В РУКАХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива СПВИ ВВ МВД России

**СПОСОБНОСТЬ
К ГЛУБИННОМУ
ПОГРУЖЕНИЮ**

На страницах журнала уже рассказывалось о работе психологов Санкт-Петербургского военного института, но Центр психологической помощи и реабилитации тогда ещё только начинал свою деятельность по исследованию социально-психологических проблем военнослужащих внутренних войск.

Сегодня на его базе ведётся постоянная активная работа с военнослужащими и членами их семей, с курсантами и контрактниками, проходят занятия факультета морально-психологического обеспечения, начали полнопрофильную учебную деятельность курсы переподготовки и усовершенствования офицеров-психологов. А сотрудники Центра всё чаще выезжают в воинские части для обмена опытом и апробации новых методик.

Корреспондент журнала побеседовал с сотрудниками и руководством этого уникального подразделения на актуальные для современной военной психологии темы.

– ВОЕННАЯ психология, особенно индивидуальное консультирование военнослужащих и членов их семей, в войсках пока находится в стадии становления. Следует признать, что, к сожалению, это слабое звено в работе многих войсковых психологов, – с хорошо различимыми нотками сожаления в голосе говорит старший научный сотрудник Центра подполковник Константин Алексеевич Алексеев. – Начну с рабочего места, которое имеет немало важное значение для установления истинного контакта между клиентом и психологом-консультантом.

Комнаты индивидуального консультирования у нас, увы, традиционно оформляются как досуговые и релаксационные: аквариумы, фонтанчики, водопадики, цветы, птички

в клетках, арт-дизайн. Для консультирования и тем более психотерапии это нерабочее оформление, оно мешает контакту. Нужна неяркая настольная лампа с абажуром, мягкие кресла, которые можно расположить рядом без преград в виде столов. Обстановка должна быть исповедальной, способствующей не сумеречному полусонному расслаблению, а совместной душевной и духовной работе.

Иногда тому, кто пришёл к психологу за помощью, нужно всего лишь хорошенько выговориться, разрядиться словесно. Ведь бороться с проблемой, облечённой в слово, куда проще, чем с неким зловещим безымянным эмоциональным облаком. Но словесная психотерапия срабатывает только в доверительной обстановке, лишённой всяких ненужных раздражителей, и, понятно, без свидетелей. Настоящий психологический контакт – необходимая основа будущей психотерапии – может установиться лишь тогда, когда клиент не боится психолога, искренен с ним. И в результате доверяет те душевные тайны, с которыми специалисту и необходимо работать.

Порой психолога путают с психиатром, что отпугивает военнослужащих от контактов с моими коллегами. И это ещё одна распространённая проблема в нашей деятельности. Нет, в отличие от психиатра, психолог не ставит официальных диагнозов, не лечит психические отклонения медикаментами, не направляет в стационар. Психолог не врач, он не работает с больными, а имеет дело с нормальными людьми, которые просто запутались в своих эмоциях, комплексах, проблемах, делах, отношениях с окружающими.

Психолог-консультант способен за несколько встреч с клиентом (заметьте, не с пациентом) помочь выбраться из жизненного тупика. Но если проблема не поверхностная, а глубинная, тогда специалист переходит к психотерапии. А этот процесс куда более длительный и может растянуться на годы!

И подчеркну главное. – Подполковник Алексеев делает многозначительную паузу. – Ни психолог, ни психотерапевт психику клиента

никогда не лечат. Они лишь подсказывают человеку, как, подобно барону Мюнхгаузену, самому вытаскивать себя за волосы из болота психологических проблем. И не руками специалиста-консультанта, а своими собственными.

– Как обязан поступать священник с тайной исповеди – понятно: свято хранить её. Существует и врачебная тайна. А военный психолог? Ведь он работает в непосредственном контакте с командиром и его заместителем по работе с личным составом, неизбежно делится с ними результатами наблюдений, тестов, экспериментов, проводимых с их подчинёнными. Нет ли здесь нарушения профессиональной этики? – задал я давно интересовавший меня вопрос.

Невыявленные домашние проблемы могут привести к стрессам и суициду, а не диагностированные вовремя неприязнь к сослуживцам и несовместимость с ними провоцируют конфликты в коллективе, которые грозят срывом выполнения служебных и боевых задач. Так что войсковой психолог нужен везде и всюду.

– Если речь идёт о результатах профотбора, различных тестах и психологических играх по сплочению воинского коллектива и прочей открытой психологической информации, тайны из них никто не делает, иначе это обесмысливает нашу деятельность, – спокойно продолжает разговор Константин Алексеевич. – Ну а что касается действительно "исповедальной" информации при работе с теми, кто склонен к суициду, самовольным отлучкам, депрессивному состоянию, или при консультировании членов семей военнослужащих – это уже закрытая информация, подноготная чужой души. Разглашать её – значит терять доверие и уважение окружающих.

Но такое, к сожалению, случается. Сотрудники нашего отдела часто выезжают в войска, и там к нам приходят офицеры, прапорщики, их жёны как с психологическими, так и с социальными проблемами. На вопрос, почему они не обратились к психологу своей воинской части, ответ всегда один: обо всём сразу узнают сослуживцы.

– Теперь как-то даже неловко спрашивать вас о конкретных результатах индивидуального психологического консультирования. Получается, что это неэтично?

– Неэтичны пофамильная конкретика и подробности, – уточняет Константин Алексеевич, – а в целом об успехах или неудачах рассказать можно. Начну, если не возражаете, с не совсем победных случаев. Например, один курсант с суицидальными проявлениями любил провокационно играть на этом, изображая жертву. От отчисления я его своими консультациями не уберёг, а вот от попытки самоубийства в самоволке спас, поскольку оказался единственным, кому он доверял и с кем вышел на связь по мобильному телефону.

Другой пришёл ко мне с циничной просьбой научить его манипулировать окружающими. Я предложил ему опросить хотя бы десять сокурсников, чтобы узнать, как они ощущали бы себя в роли марионеток. Чуть позже молодой человек от своей просьбы отказался. Но, к сожалению, это не значит, что он не нашёл себе другого наставника.

Но сложнее всего консультировать тех, у кого осталось так называемое неотработанное горе. Это случается с курсантами, у которых внезапно умирают родители, это происходит с матерями и отцами, потерявшими детей, это удел многих вдов. В общем, всех, кто долго и мучительно переживает потерю и никак не может избавиться от изнурительного давления горя, как будто всё случилось не месяцы или годы назад, а вчера. Именно здесь психологу надо быть психотерапевтом, глубоко погрузиться в психическое состояние клиента, взять его горе на себя, грамотно сыграть роль ушедшего, чтобы позволить клиенту окончательно попрощаться со своим

близким. Это очень энергозатратная, тонкая и сокровенная процедура, но мне она удавалась не раз. Сами понимаете, что фамилии своих клиентов я упоминать не буду.

— Тогда заключительный вопрос. От какой главной профессиональной ошибки должен уберечь себя психолог при индивидуальном консультировании?

— От субъективной подмены. Главное — внушить клиенту ответственность за его жизнь и судьбу. Он сам должен решить свои проблемы. И очень плохо, если вместо указания пути психолог начнёт предлагать себя как суррогат люб-

ви, дружбы, общения, понимания — всего, что клиент должен обрести сам, с другими людьми и лишь при содействии психолога, а не получить как подарок в виде личности своего консультанта.

Искушений для такой подмены всегда предостаточно, но допускать этого нельзя, иначе специалиста ждёт профессиональный провал.

АКЦЕНТ НА РАБОТУ С КОНТРАКТНИКАМИ

С ВОПРОСОМ о специфике работы военного психолога с различными категориями контрактников я обратился к заместителю начальника научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем внутренних войск МВД России полковнику Валентину Ефременко.

— Работа с гражданами, поступающими на военную службу по контракту на должности солдат и сержантов, куда более ответственная и трудоёмкая, чем это может показаться непосвящённому, — в строгой официальной манере начал разговор полковник Ефременко. — Призывник сегодня приходит в войска на один год, а контрактник нередко планирует служить до пенсии. Призывник должен быть годен просто к военной службе, а контрактник уже к конкретной военно-учётной специальности, на которую его берут. При-

зывнику в основном восемнадцать лет, контрактник всегда однозначно старше. Призывник чаще всего холост, контрактник в подавляющем большинстве человек уже семейный. Призывник живёт в казарме, контрактник — в общежитии или на съёмной квартире.

Поэтому и участие психолога-профессионала в подборе кандидатов на военную службу по контракту, и выбор универсальных или специальных методик профотбора, и проблема дальнейшего психологического сопровождения контрактника в ходе его службы или учёбы — все это крайне злободневно. И здесь для психологов внутренних войск обширное поле деятельности. А чтобы не быть голословным, перейду к конкретике, — подытожил начало нашей беседы Валентин Сергеевич.

Начну с психологического сопровождения. Оно представляет собой системный, циклический психоконтроль за состоянием военнослужащего и начинается перед заключением контракта, затем ведётся каждые три месяца. Его проводят на основе характеристик командиров и нашей психодиагностики для определения степени нервно-психической устойчивости при выполнении служебно-боевых задач и уровня профессионального "выгорания" от однообразия и монотонности служебной обстановки, например в частях по охране ВГО, или психофизического перенапряжения в ходе боестолкновений или их ожидания, как это бывает у тех, кто служит в оперативных частях или спецподразделениях.

К сожалению, сегодня далеко не везде и не каждого контрактника психологически сопровождают. Не везде отслеживаются и вопросы семейных и межличностных отношений. А ведь невыявленные домашние проблемы могут привести к стрессам и суициду, а не диагностированные вовремя неприязнь к сослуживцам и несовместимость с ними провоцируют конфликты в коллективе, которые грозят срывом выполнения служебных и боевых задач.

Так что войсковой психолог нужен везде и всюду. Необходимы и действенные рабочие методики его

труда, особенно при профотборе контрактников.

— Беда сегодняшнего профотбора в том, что он слишком общий, усреднённый, применяемые методики — Минобороновские, не учитывающие специфику службы во внутренних войсках, — с оттенком профессиональной неудовлетворённости отмечает присоединившийся к нашему разговору подполковник Константин Алексеев. — Поэтому зачастую психологи выбирают тот вариант диагностики, который им удобен и привычен. Определённых методик для отбора по направлениям служебно-боевой деятельности и воинским специальностям нет. А ведь очень важно не ошибиться, отбирая кандидата на службу по контракту в оперативные части или части по охране ВГО, СМВЧ или спецподразделения. Если военный будет заниматься психологически чуждой ему деятельностью, его личность быстро деформируется, и это в конечном итоге приведёт к тем проблемам, о которых только что говорил Валентин Сергеевич.

— Константин Алексеевич, а какие методики профессионального отбора сегодня существуют и как они должны выглядеть в идеале?

— Наиболее активно наши войсковые психологи сегодня используют многоуровневый личностный опросник. Не менее популярна и

полиции уже достаточно, то во внутренних войсках их, скажем мягко, чуть меньше, чем самих приборов.

Сегодня войсковым экспертам-профессионалам необходимо создать специальные психографические опросники, выявить с их помощью основные профессионально-должностные качества солдата или сержанта-контрактника, нужные для службы в тех или иных воинских частях, на тех или иных воинских специальностях. Мы просто не имеем права вести одинаковую кадровую политику при наборе в авиационные или морские подразделения, в спецназ или в части по охране важных государственных объектов. Такая уравниловка приведёт к набору

довательского отдела по исследованию социально-психологических проблем полковника Дмитрия Суханова.

— Чтобы повысить результативность работы, войсковым психологам надо максимально приблизить свою деятельность к насущным ежедневным задачам и потребностям воинских частей, — уверенно сказал Дмитрий Геннадьевич. — Первое, что я, например, сделал, — направил буквально весь наш отдел в войска. У нас и сейчас 50 процентов сотрудников работают в воинских частях различных региональных командований, а другая половина обрабатывает данные, привезённые с мест. Затем происходит смена "практиков" и "аналитиков". Так что теперь я могу с уверенностью сказать: войска знают нас, а мы — войска.

Мы сегодня в обязательном порядке стараемся перенести акцент работы и нашего, и войскового психолога с призывника на контрактника. И хотим, чтобы войсковой психолог перестал восприниматься в соединениях и воинских частях как ходячий робот с блокнотом — ничего не решающий и ни на что не влияющий. Хотим, чтобы он стал опорой командира, и не менее значимой, чем заместитель по работе с личным составом.

И чтобы в недалёком будущем выпускники факультета морально-психологического обеспечения не боялись идти на должности психологов, а видели в военной психологии своё призвание. Потому что эта наука — реальная сила в руках профессионала.

В отличие от психиатра, психолог не ставит официальных диагнозов, не лечит психические отклонения медикаментами, не направляет в стационар. Психолог не врач, он не работает с больными, а имеет дело с нормальными людьми, которые просто запутались в своих эмоциях, комплексах, проблемах, делах, отношениях с окружающими.

всемирно известная методика "Прогноз". Беда в том, что подавляющее большинство психологических опросников размещены в Интернете вместе с ключами ответов для результата, по которому делается положительное заключение. И хотя при профотборе сейчас разрешается использовать полиграф, или, как его ещё называют, детектор лжи, но проверка на нём — дело сугубо добровольное. К тому же если специалистов-полиграфологов в

профнепригодного контингента, от которого потом неизбежно придётся избавляться. Результатом могут стать не только потерянные время и деньги, но и низкое качество выполнения служебно-боевых задач. А в наших воюющих войсках это нередко ставит на карту жизнь и здоровье солдат и офицеров.

ПОДВЕСТИ итоги нашего импровизированного "круглого стола" я попросил начальника научно-иссле-

Легкий колесногусеничный танк БТ-7

ГЕРОЙСКИ СРАЖАЛИСЬ ЧЕКИСТЫ-ТАНКИСТЫ

Подполковник Тимур МАКОЕВ

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России
и Российского государственного военного архива

Во второе воскресенье сентября, а в 2013 году оно приходится на 8 число, в нашей стране отмечается День танкиста. Этот праздник был учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1946 года в ознаменование больших заслуг бронетанковых и механизированных войск в разгроме немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Достойный вклад в победу над ненавистным врагом внесли танкисты внутренних войск.

КОГДА грянула война, началось развёртывание новых соединений и частей оперативных войск НКВД. По приказанию заместителя наркома внутренних дел СССР И.И.Масленникова № 34 от 27 июня 1941 года стали формироваться 35-я мотострелковая, 1-я танковая дивизии и 1-я противотанковая бригада, которые вместе с ОМСДОном должны были образовать 1-й мотомеханизированный корпус оперативных войск НКВД, а также 15-я и 16-я мотострелковые дивизии. Однако в дальнейшем эти планы отменили.

К лету 1941 года в состав дислоцированных в европейской части Советского Союза десяти мотострелковых (оперативных) полков войск НКВД входило по танковой роте. В случае необходимости эти воинские части могли быть сведены в мото-

стрелковые дивизии, а танковые роты – в танковые батальоны. Однако на начальном этапе Великой Отечественной войны обстановка на фронтах складывалась таким образом, что упомянутым оперативным полкам войск, а соответственно и их танковым подразделениям, фактически пришлось действовать самостоятельно.

А в развёрнутой по мобилизационному плану 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД оказался лишь один из трёх положенных оперативных полков и, следовательно, всего одна танковая рота.

35-й мотострелковый полк 21-й дивизии войск НКВД получил вместо танков танкетки – сверхлёгкие гусеничные машины со слабой бронёй, вооружённые одним пулемётом обычного калибра.

Танковые роты оперативных полков насчитывали по 11 лёгких БТ-7 (в разговорной речи – "семёрка"), способных передвигаться по грунтовым дорогам без гусениц. Бронезащита этих боевых машин значительно уступала аналогичной характеристике их основного противника – германского среднего танка Т-III. Но коньком БТ-7, благодаря его 500-сильному двигателю, вдвое мощнее немецкого, была редкая и для современных танков скорость. Фронтальная обстановка диктовала для БТ-7 соответствующую тактику действий: ведение огневого боя из засад, с использованием естественных и искусственных укрытий.

Недостатки и достоинства "семёрок" в полной мере учёл в бою 8 июля 1941 года один из экипажей танковой роты 5-го мотострелкового полка войск НКВД.

Тот бой случился неподалёку от эстонского города Вильянди. Экипаж младшего сержанта Аксёнова должен был ударить по гитлеровским танкам, которые могли настичь отходившие к Ленинграду остатки 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД.

БТ-7 стремительно атаковал врага из небольшого леса и выстрелом в упор подбил головной фашистский танк. Противник ответным огнём остановил советскую машину, но механик-водитель замполитрука

Г.Н. Великорецкий быстро устранил повреждение и по команде младшего сержанта Аксёнова направил "семёрку" на изготовленное к стрельбе немецкое противотанковое орудие. Через какое-то мгновение оно было раздавлено, а его расчёт полёг под очередями спаренного с танковой пушкой пулемёта Дегтярёва. Очередной вражеский снаряд поджёг один из бензобаков БТ-7, однако Великорецкий моментально переключил подачу топлива на другой бак. Тем не менее вскоре танк воинов-чекистов загорелся. Экипаж эвакуировался, забрав с собой башенный пулемёт. Последней гранатой Великорецкий подорвал систему управления танком, чтобы боевой машиной не смогли воспользоваться гитлеровцы.

Этому скоротечному, но предельно динамичному бою посвятил очерк фронтовой корреспондент А. Латыничев. А начальник разведотделения 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД капитан Агеев в обзоре действий частей и подразделений соединения указал: "Беспредельную любовь к Советской Родине, преданность ей и презрение к смерти проявил экипаж БТ-7 танкового взвода лейтенанта Сухомлина – командир танка младший сержант Аксёнов и старший механик-водитель Великорецкий".

СВЕДЕНИЯ о действиях танкистов 14, 15-й и 35-го мотострелковых полков войск НКВД, которые летом сорок первого также сражались на северо-западном направлении, пришлось собирать буквально по крупицам, так мало их сохранилось. Удалось отыскать воспоминания бывшего командира 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД полковника М.Д. Папченко, а также одно из писем водителя штабной машины 14-го полка И.С.Ручия.

Танковая рота 14-го Краснознамённого мотострелкового полка войск НКВД вместе с его остальными подразделениями в августе сорок первого сдерживала натиск финнов на эвакуировавшиеся с Карельского перешейка остатки 19-го стрелкового корпуса. Воины-чекисты, в частности, разгромили вражеский десант у острова Кильпола. В этом бою гитлеровцы подожгли

один БТ-7, однако экипажу удалось спасти машину. "Много подвигов совершили наши танкисты, поддерживавшие пехоту", – писал И.С. Ручий. Фронтовой шофёр вспоминал погибшего в те дни у Кексгольма члена одного из экипажей Чорного, возглавлявших роту командиров – Светина и Пшеду.

Понёсшие огромные потери батальоны 14-го полка войск НКВД вслед за полками 19-го стрелкового корпуса переправились через Финский залив в Ленинград. А уцелевшим танкам пришлось с ожесточёнными боями прорываться в город на Неве по блокированному финнами Выборгскому шоссе. Возможно, они делали это на колёсном ходу, со снятыми гусеницами, что было предусмотрено конструкцией БТ-7, способного развить на колёсах по дороге с твёрдым покрытием скорость до ста (!) километров в час.

Для танкистов 15-го Краснознамённого мотострелкового полка войск НКВД бои начались в середине июля, в восточной Карелии, когда один из взводов роты в составе усиленного батальона последовал на выручку окружённых у Реболы подразделений школы младшего комсостава Карело-Финского округа пограничных войск НКВД. Кольцо было прорвано, но вскоре те, кто поспешил на помощь пограничникам, сами оказались в окружении. Тогда спасать окружённых по приказу командования взялся 15-й полк войск НКВД. М.Д. Папченко вспоминает: "Только благодаря высокому моральному духу бойцов и командиров, их напористости и смелости сломили сопротивление противника, прорвали кольцо окружения и к 20 часам 26.7.41 г. соединились с окружёнными пограничниками и 2/15 мсп. Потери в личном составе и материальной части были высокие. Наши потеряли 7 танков. Потери противника – больше 180 человек убитыми".

В ПЕРВОЙ половине августа 1941 года приняли бой танкетные подразделения 35-го мотострелкового полка войск НКВД. Они отбросили финские группы, пытавшиеся окружить у Киркка-Каункала (юго-запад Карелии) роту охраны штаба 23-й армии. В конце этого же месяца (точная дата не установлена) две танкетки атаковали

Г.Н. Великорецкий

Танкетка Т-27

вали эсэсовцев из моторизованной дивизии "Тотенкопф" ("Мёртвая голова") у станции Батецкая, к юго-западу от Ленинграда. Более о танкистах этой воинской части ничего не известно.

На Северо-Западном стратегическом направлении сражались также танкисты 3-го мотострелкового полка войск НКВД. Вот что сообщал в своём докладе от 23 февраля 1942 года бригадный комиссар Потехин о том, как воевал танковый экипаж членов ВЛКСМ Задворочного, Арестова и Грузинцева в июле 1941 года на подступах к Ленинграду:

"Их танк бросался из стороны в сторону, он давил и расстреливал фашистов. Как очумевшие метались гитлеровские бандиты. Задворочный, Арестов и Грузинцев продолжали разить врага даже после того, как подбили их "бэтушку". Танк горел, а танкисты были ранены. Сердца их

ещё больше наполнились жгучей ненавистью к лютому врагу. Снаряд за снарядом, очередь за очередью они посылали во врага. Однако снаряды и патроны иссякли. Превозмогая боль, борясь с огнём и дымом, танкисты выбрались из танка. Гранатой и пулей они пробили себе путь и вышли из окружения".

А ТАНКИСТАМ 6-го мотострелкового полка войск НКВД в первые же дни Великой Отечественной войны пришлось действовать в ещё не захваченном немцами Львове. Боевые машины чекистов били прямой наводкой по чердакам, откуда бандиты из Организации украинских националистов (ОУН) обстреливали одиночных военнослужащих и небольшие подразделения Красной Армии. В частности, на улице Мохнацкого один из этих танков уничтожил расположенную на чердаке дома пулемётную

точку, работавшую по зданию штаба 10-й дивизии войск НКВД.

При отходе с львовского направления рота вместе с остальными подразделениями полка двигалась в арьергарде отступавших советских войск. Преследовавшие их гитлеровцы нередко использовали трофейные БТ-7 с незакрашенными советскими опознавательными знаками, чтобы беспрепятственно приближаться к боевым порядкам частей Юго-Западного фронта. А потому к следовавшим с запада танкам этого типа командиры советских подразделений относились весьма настороженно. Вот и 25 июля одна из "бэтушек" 6-го полка войск НКВД чуть было не атаковала возвращавшуюся из разведки германских позиций "семёрку", в которой находился начальник разведывательного отдела штаба 6-й армии подполковник В.А. Новобранец. Тот, увидев мчавшуюся на его танк такую же красноезвездную машину, опешил, затем быстро высунулся из башенного люка и погрозил львовцам кулаком. Это и спасло Новобранца с его экипажем: командир ринувшегося в атаку БТ-7 сообразил, что перед ним свои.

9 июля 1941 года под Витебском боевая машина старшего лейтенанта Лактохина из танковой роты 1-го мотострелкового полка войск НКВД (полк прикрывал отход частей Западного фронта) вместе с другими подразделениями головной походной заставы попала в засаду и была подожжена. Офицер и башенный стрелок сержант Акимов получили тяжёлые ранения, но продолжали вести огонь из горевшего танка.

В машину угодил ещё один вражеский снаряд. Но механик-водитель старший сержант Богачёв успел вытащить своих едва живых товарищей из объятых пламенем машины.

...Бег времени неумолим. Всё дальше от нас те огненные годы. Но нетленна память о подвигах танкистов войск НКВД на фронтах Великой Отечественной.

АЛЛЕЯ ПАМЯТИ

Подготовил

капитан Илья АНТОНЮК

Фото Ларисы БЕЛЯЕВОЙ

ТЕМ, КТО служил и служит в прославленном соединении, есть чем гордиться. Бригада достойно выполняла самые сложные и ответственные служебно-боевые задачи по охране общественного порядка в Баку и Тбилиси, Фергане и Душанбе, Нахичевани и Вильнюсе, Нагорном Карабахе, Ингушетии и Северной Осетии участвовала в восстановлении конституционного порядка в Чеченской республике. В горячих точках и районах вооруженных конфликтов она потеряла 109 своих солдат и офицеров.

Об этом вспоминали ветераны бригады генерал-майоры в отставке Генрих Малюшкин и Владимир Симачков, полковники в отставке Анатолий Епифанов, Юрий Рачила, Василий Атамась, Владимир Кузнецов, Борис Чугуров и Владимир Енягин.

На митинге выступили заместитель начальника управления по работе с личным составом Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Андрей Мальченко, заместитель командующего войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России по работе с личным составом полковник Геннадий Марченко и председатель Совета ветеранов бригады Борис Чугуров, глава Пушкинского муниципального района Андрей Кузьменков, глава городского поселения Ашукино Юрий Кондратьев, представитель правительства Московской области Владимир Силуянов, представитель Центра социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей Александр Ноздровский, вдова генерал-полковника Юрия Шаталина Тамара Кирилловна.

Собравшиеся почтили память погибших минутой молчания. Игумен

В подмосковном поселке Ашукино увековечены имена военнослужащих софринской бригады оперативного назначения, погибших при исполнении воинского долга.

Феофан (Замесов) в сослужении сотрудника синодального отдела РПЦ по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями иерея Александра Терпугова и иерея Георгия Парамонова совершили панихиду по павшим и освятили мемориальный комплекс.

На Аллее памяти к именным плитам и к поклонному кресту легли живые цветы. Теперь она распахнута перед всеми, как книга, на страницах которой навеки запечатлены имена и фамилии воинов-софринцев.

ПОДВИГ НЕ ЗАБЫТ

В Ростове-на-Дону первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования Герой России генерал-лейтенант Игорь Груднов передал на хранение орден Мужества матери рядового Семёна Босько, погибшего при проведении специальной операции, поблагодарил Татьяну Валентиновну за воспитание сына, который до конца исполнил воинский долг.

13 июля 2012 года разведывательный батальон, в котором проходил службу Семён Босько, участвовал в специальной операции в Каякентском районе Республики Дагестан.

На выставленный разведчиками заслон вышла бандгруппа. Рядовой Босько находился на фланге и, заметив приближение боевиков, открыл по ним прицельный огонь. Меняя огневую позицию, отважный разведчик был ранен, но, несмотря на потерю крови, продолжал вести бой, пока не потерял сознание. Товарищи вынесли раненого бойца из-под огня и оказали ему первую медицинскую помощь, но спасти жизнь солдата не удалось.

В ПЕРСПЕКТИВЕ – ДЕТСКИЙ САД И ШКОЛА

В Ангарске Иркутской области состоялось вручение ключей от новых квартир 185 военнослужащим Сибирского регионального командования внутренних войск.

Поздравить новоселов приехали заместитель командующего войсками СибРК по тылу – начальник тыла генерал-майор Валерий Дугинов и глава муниципального образования Ангарска Владимир Жуков.

– Задачи, поставленные главнокомандующим внутренними войсками по обеспечению военнослужащих жильем, выполняются в полном объеме. За последнее время в Ангарске и Иркутске сданы в эксплуатацию жилые дома на более чем 400 квартир. В перспективе – строительство школы, спорткомплекса, детского сада и общежития, – отметил в своем выступлении генерал-майор Валерий Дугинов.

В настоящее время в нашей стране более 160 монументов и 300 мемориальных досок, увековечивающих память военнослужащих внутренних войск.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса

С ДРЕВНЕЙШИХ времён прощание с воинами, павшими в боях, представляло собой обрядовое действо. Прошли века, прежде чем оно оформилось в торжественно-траурный воинский ритуал "Погребение с воинскими почестями".

В России до начала XVIII века обряд погребения воинов за исключением отдельных деталей оставался православным. Черты воинского ритуала в нём появились лишь в царствование Петра I. Именно в этот период был выработан ряд документов, вносивших в церковный обряд воинские приёмы. Траурное действо, имевшее глубокие национальные, традиционные корни, стало носить европейский характер. Ритуал приобрел чёткую последова-

тельность: построение частей, выноса тела, следование процессии к месту погребения с музыкой и приспущенными знамёнами, траурный молебен, прощальные речи, салют – и был закреплён в Уставе воинском 1716 года.

К началу XIX века в обряде не произошло каких-либо серьёзных изменений. Воинский устав 1797 года, введённый Павлом I, лишь уточнял некоторые моменты его организации, чётко оговаривалось количество выделяемых подразделений, а также число выстрелов салюта. Так, для сопровождения тела генерала выделялся батальон с тремя пушками, майора – двести человек без орудий, рядового – двадцать человек. От звания зависело и число выстрелов салюта. В кратком описании ритуала основное внимание уделялось чёткой последовательности в подаче команд и выполнении строевых приёмов. В

уставных требованиях просматривалась педантичность Павла I и желание строго упорядочить даже скорбное событие. Это способствовало приданию ритуалу скорбной торжественности и подчёркивало, что хоронят военнослужащего.

ВО ВТОРОЙ половине XIX века в связи с реформированием армии, а также с дальнейшим совершенствованием военного законодательства было принято решение и об упорядочении основных воинских ритуалов, в частности, погребения с воинскими почестями. К этому времени накопилось достаточно большое количество приказов и распоряжений, уточняющих и дополняющих требования уставов по ритуалу. Поэтому сначала в 1872 году был издан, а затем в 1886-м дополнен "Свод правил для парадов, торжественных встреч и нарядов на погребение",

который, вобрав в себя войсковой опыт и уставные требования, более разносторонне регулировал организацию и проведение похорон.

В "Своде правил" отражались как древние традиции русской армии, так и изменения, произошедшие в военном деле и сознании военнослужащих. Ритуал по-прежнему символизировал уважительное отношение к человеку, посвятившему свою жизнь защите государства. Он выделял почётность именно военной службы как службы, требующей особой самоотдачи, а иногда и самой жизни во имя Родины. Кроме того, войны, проходившие на Кавказе, породили дополнение к ритуалу, имеющее немаловажное морально-нравственное воздействие на военнослужащих в специфических условиях ведения боевых действий. В войсках Кавказского корпуса появился обычай: не оставлять тела убитых на поле боя.

В начале XX века организация погребения с воинскими почестями излагалась в "Правилах для парадов и церемоний". В них давались общие положения и порядок действий войск при погребении. Замечателен тот факт, что "Правила" косвенно способствовали охране чести русской армии и воспитанию ответственности и достоинства у каждого военнослужащего. Так, в пункте 201 говорилось, что "воинские почести при погребении лиц, окончивших жизнь самоубийством, ни в каких случаях не воздаются".

В СОВЕТСКИЙ период церемония погребения с воинскими почестями не претерпела каких-либо значительных изменений, за исключением религиозного содержания.

С первых лет советской власти большевики придавали траурному ритуалу большое пропагандистское значение. Выступая перед будущими командирами, один из лидеров коммунистического движения М.И. Калинин так обозначил важность этого вопроса: "Вы должны воспитывать у красноармейцев уважение к убитым, почёт к ним... Агитируйте и следите за тем, чтобы красноармейским похоронам придавался по возможности торжественный характер. Это будет оказывать влияние на воспитание людей, будет учить их любви к защитникам Родины".

Первым документом, регламентировавшим траурный ритуал, стало "Временное положение о порядке воинских торжеств", утверждённое заместителем председателя Реввоенсовета СССР М.В. Фрунзе 19 ноября 1924 года, в котором указывалось, как и кому войска обязаны отдавать последние почести. Подразделения выделялись для похорон: "1. Всех лиц командного, политического, административно-хозяйственного состава и красноармейцев РККА, Красного Воздухофлота и Красного Флота, умерших во время состояния на действительной военной службе. 2. Тех же лиц, не состоявших на военной службе, если они имели орден Красного Знамени".

Для похорон командиров соединений выделялся батальон или рота, командиров отдельных частей – рота, командного состава ниже командира полка и до помощника командира взвода – взвод, остальных военнослужащих – отделение. Во всех случаях выделялся оркестр и лафет (повозка). Знамя выносилось только в случае участия в ритуале батальона. Наряд на погребение одевался в караульную форму, каждому военнослужащему выдавалось по три холостых патрона.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны после вступления советских войск на территорию стран Восточной Европы ритуал погребения иногда превращался в масштабную церемонию. Вот как прошли похороны советских и югославских воинов, погибших во время взятия Белграда.

"Утром на улицах с боевыми знамёнами и личным оружием выстроились штурмовавшие город полки и бригады, – вспоминал очевидец событий. – Двадцать два танка, украшенные цветами и многочисленными венками, вёзли прах погибших героев в последний путь по улицам Белграда на площадь Славы. Почти на всём пути движения мостовые были устланы зелёными ветками молодого ельника. Впереди шёл оркестр, а вслед за танковой колонной с развёрнутыми боевыми знамёнами батальон за батальоном, полк за полком, чеканя шаг, следовали советские и югославские воины. Траурная процессия на всём пути шла сквозь сплошной коридор бел-

градцев. На площади у братской могилы состоялся большой траурный митинг".

В КАНУН 25-летия разгрома фашистов под Москвой, 3 декабря 1966 года, в Александровском саду были захоронены останки неизвестного солдата, погибшего при защите столицы. Прах воина был взят из братской могилы на 40-м километре Ленинградского шоссе близ деревни Крюково. Траурный кортеж, двигаясь к Кремлю, остановился у Белорусского вокзала, с которого в 1941 году защитники Родины отправлялись на фронт. Впереди лафета шла колонна машин с венками. Артиллерийский лафет двигался за бронетранспортом с Боевым знаменем. По бокам от него маршировали траурным шагом воины эскорта. За лафетом шли ветераны. Траурные мелодии сопровождали кортеж. По всему маршруту следования процессии на зданиях развевались красные флаги с траурными лентами. На Манежной площади состоялся траурный митинг. Под троекратный артиллерийский салют гроб опустили в могилу. После исполнения Государственного гимна части Московского гарнизона прошли мимо Могилы Неизвестного Солдата торжественным маршем.

8 мая 1967 года на Могиле Неизвестного Солдата состоялась церемония зажжения Вечного огня. С этого времени в СССР зародился ещё один торжественно-траурный ритуал: возложение венков к Могиле Неизвестного Солдата.

ПОДВОДЯ итог, можно сказать, что траурные ритуалы в русской армии проводились для оказания последних воинских почестей. Этими обрядами воинская служба выделялась как особо значимая и почётная деятельность по защите интересов государства. Торжественность погребения способствовала воспитанию у военнослужащих уважения к погибшим в бою. Музыка в ритуале создавала торжественно-возвышенное настроение, вызывала скорбные переживания, воздействовала на весь спектр чувств присутствовавших.

В войсковом санатории-профилактории "Федосьино", что в Волоколамском районе Подмосковья, совершенно особенная тишина: предрасветная – заполнена нежными соловьиными трелями, утренняя – чуть слышным шёпотом листвы от лёгкого порыва ветра, а днём – то дятел застучит где-нибудь на ближайшем дереве, то шмель неуклюжий пролетит-прожужжит, то в пруду лягушачий хор заведёт скрипучий мотив. Прогуливаясь по берегу речки Искона, услышишь, как плещется вода где-то между грациозными белыми лилиями и скромными жёлтыми кувшинками: это щука мелочь гоняет, пояśniaют старожилы. В этом райском уголке целительна даже тишина, наполненная звуками природы.

**Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива санатория-профилактория "Федосьино"**

ГРОЗДЬЯ СНЕГА ЛЕТОМ

СВОЁ название санаторий-профилакторий получил от одноимённой деревеньки. Легенду о том, почему она называется Федосьино, из поколения в поколение передают местные жители. Сказание это относится к войне 1812 года.

В одном из русских полков служила сестрой милосердия девушка Федосья. Однажды шёл кровопролитный бой. Французы теснили наши войска, и все офицеры были убиты или тяжело ранены. Казалось, сражение проиграно. И вдруг над нашими позициями прозвучало пронзительное: "Не посрамим матушку-Россию!" Это Федосья с ружьём в руках устремилась на врага, а за ней, воодушевлённые смелостью девушки, бросились вперёд солдаты. Французы

дрогнули и отступили. Раненая Федосья попала в лазарет. Сам генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов наградил её за мужество Георгиевским крестом. Кроме того, героине пожаловали участок земли. Она вышла замуж, обзавелась собственным домом. Вначале люди называли это место хозяйством Федосьи, а уж потом, когда рядом стали прирастать новые дома, деревеньку нарекли Федосьино. А тридцать пять лет назад недалеко от неё появился дом отдыха МВД СССР, который позже перепрофилировали в санаторий-профилакторий и передали на баланс медицинского управления Главного командования внутренних войск.

Начальник санатория заслуженный врач Российской Федерации полковник медицинской службы Сергей Зуев и его подчинённые принимают на лечебно-оздоровительный отдых в "Федосьино" самых взыскательных пациентов. По оснащению медицинским оборудованием санаторий признан лучшим среди войсковых здравниц, а в чём-то даже может

поспорить с Главным военным клиническим госпиталем внутренних войск.

А ведь в 1997 году, когда Сергей Тихонович принял эту территорию в 47 гектаров, здесь даже не было ворот, а из пары фонарей, что стояли на неухоженной главной аллее, горел только один. Пустовали и два жилых корпуса, которые требовали серьезного ремонта.

Сегодня "Федосьино" – это современный комплекс зданий, включающий административный, медицинские и спальные корпуса, а также коттеджи, расположенные в живописном месте среди вековых хвойных деревьев.

Настоящая гордость подмосковной здравницы – отделение восстановительной медицины, которым заведует майор медицинской службы Дмитрий Захаров. В конце 2012 года его оборудовали тренажёрами профессионального уровня. С их помощью можно тренировать те или иные группы мышц, бороться с избыточным весом и даже корректировать фигуру, что немаловажно для женщин. Все тренажёры оборудованы кардиодатчиками, позволяющими выбирать необходимый уровень нагрузок для каждого пациента. Начальник отделения характеризует новое оборудование кратко: удобно, безопасно, эффективно.

В кабинете восстановительной медицины, куда мы заходим, мужчина занимается с гантелями. "Не будем мешать", – жестом показывает Дмитрий Александрович. Уже за дверью врач объясняет:

– Человек перенёс два инсульта, правосторонний парез конечностей. Сейчас мы даём ему дополнительную нагрузку и наблюдаем динамику. Идёт полноценный восстановительный этап, закладывается база, необходимая для дальнейших занятий. У нас люди после инсультов успешно занимаются на тренажёрах по растягиванию мышц. Что особенно важно, мы даём им определённые упражнения, чтобы восстановить утраченные функции. В этом очень помогает эллиптический станок. Он соединяет в себе велотренажёр, беговую дорожку и степпер, занятия на котором имитируют ходьбу по ступенькам.

В здоровом теле –
здоровый дух

Главное, что здесь максимальная нагрузка идёт на мышечную ткань и минимальная – на суставную.

Санаторий оснащён широким спектром оборудования для аппаратного физиотерапевтического лечения заболеваний различных органов и систем. Врач-физиотерапевт старший лейтенант медицинской службы Андрей Саксонов, у которого в арсенале есть самые современные приборы для электролечения, магнитотерапии, лазерной терапии, местной криотерапии, ультразвуковой терапии, хромотерапии, баротерапии, а также "комбайны" для комбинированной терапии, находит к каждому пациенту свой подход, выбирая лечебную программу с учётом всех

особенностей. В кабинете есть даже уникальные аппараты для прессо- и электротерапии методом глубокой осцилляции, эффективные при проблемах с венозным кровообращением и нарушениями лимфооттока.

Тепло – благоприятный для организма фактор, в том числе лечебный. Плюс к тому эффективный, поэтому в современной медицине широко используются различные методы термотерапии. К услугам отдыхающих русская баня, финская и инфракрасная сауны, кедровая бочка, а также турецкая баня, или, как её называют, хамам. А те, кто не боится холода или имеет медицинские показания, могут принимать оздоровительные сеансы в криосауне, где температура сухо-

го охлаждённого воздуха составляет 110 градусов ниже нуля, и снежной комнате, сделанной в виде пещеры, где сверху свисают настоящие огромные снежные гроздья. Вот так, стоит только открыть дверь, можно из лета попасть в зиму.

Особой популярностью у отдыхающих пользуются занятия аквааэробикой и оздоровительным плаванием в бассейне.

РОСКОШЬ КОФЕТЕРАПИИ

КАК-ТО ОДИН отдыхающий спросил у заместителя начальника санатория по работе с личным составом майора Николая Гаркуши:

– А зачем вы чучело совы на ель посадили?

– Это не чучело. Настоящая ушастая сова. Она живёт здесь, – с улыбкой, ответил офицер.

Нужно сказать, что не одна сова живёт на территории "Федосьино". Бывает, днём пернатые хищники к всеобщему ликованию отдыхающих устраивают забеги на крыше лечебного корпуса, который введён в эксплуатацию летом этого года. Для "Федосьино" это новоселье стало долгожданным событием. Уже сейчас можно сказать, что по своей оснащённости отделение, которым руководит капитан медицинской службы Анна Козлова, первенствует среди войсковых здравниц. Судите сами. В кабинете гидропатии представлен широкий спектр современного бальнеологического оборудования. Так, например, отдыхающих ожидает тёплый лет-

Ближе к вечеру, после процедур и тихого часа, можно выйти на прогулку по терренкуру. По этим ухоженным тропинкам, выполняя назначения лечащих врачей, прогуливаются довольные жизнью отдыхающие. А если кто-то утомился, может и на лавочку присесть, отдохнуть, птичьими трелями насладиться или просто расслабиться и надышаться ароматом растёртых в руках сосновых иголок.

ний дождь, воссозданный при помощи уникального французского душа Виши. В отличие от известного душа Шарко, также имеющегося здесь, этот душ является "мягким" и используется в косметологии, спортивной медицине и фитнесе.

Те, кто страдает остеохондрозом и другими заболеваниями опорно-

двигательной системы, имеют возможность принять сеансы дозированного вытяжения позвоночника и суставов, паравертебрального вибрационного массажа мышечно-связочного аппарата по заданной программе на универсальном профессиональном механотерапевтическом аппарате "Ормед-профессионал". Этот вид лечения позволяет сохранять правильную осанку, снимает напряжение мышц спины, ставит на место сдвинутые позвонки, устраняет сдавливание нервов и, следовательно, избавляет от хронической боли в спине, радикулита и многих других заболеваний. Аппарат представляет собой массажную кровать, вдоль которой движутся ролики-массажёры. Они оказывают лёгкое вибрационное и тепловое воздействие на мышцы спины, что улучшает кровообращение, снижает напряжение и стабилизирует работу суставов. Благодаря вытяжению позвоночника на аппарате "Ормед-профессионал" снижается междискковое давление за счёт увеличения междисккового пространства.

Помимо ручного массажа и различных видов гидромассажа в отделении гидропатии, отдыхающие имеют возможность получить расслабляющий и восстановительный массаж в бесконтактной гидромассажной ванне.

Нужно сказать, что из всех санаториев внутренних войск в "Федосьино" самая большая по кубатуре спелеокамера. Воздух в ней насыщен барием, натрием, бромом, и отдыха-

ющие с хроническими заболеваниями органов дыхания с удовольствием проходят сеансы пещеролечения.

А ещё в подмосковной здравнице просто необходимо попасть на приём к офтальмологу старшему лейтенанту медицинской службы Алексею Суетову. Его кабинет оснащён оборудованием, полностью отвечающим

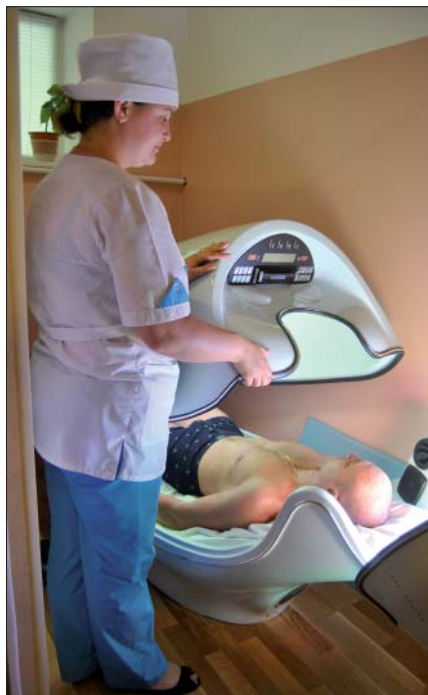
современным стандартам в медицине по обследованию структур органа зрения, в том числе глазного дна. В результате чего стали возможны исследования заднего сегмента глазного яблока с фото- и видеофиксацией выявленных изменений. Кроме того, в кабинете есть автоматический периметр "Периком" для исследования полей зрения для раннего выявления такого грозного заболевания, как глаукома.

А теперь, как говорила героиня Веры Алентовой в фильме "Москва слезам не верит": "Если у мужчин есть дела, они могут ими заняться, потому что следующая информация – для женщин".

Милые дамы, как часто вы посещаете SPA-салоны? В "Федосьино" у вас появится прекрасная возможность делать это на протяжении трёх недель. Помимо установленных в санатории новейших многофункциональных SPA-капсул, оказывающих комплексное воздействие на организм, отдыхающие могут принять уникальную процедуру обёртывания в гидромассажной ванне, для чего здесь используют морские водоросли. Они благоприятно воздействуют на кожу, активно борются с целлюлитом, очищают и тонизируют, улучшают микроциркуляцию. При обёртывании водоросли интенсивно воздействуют на тело, помогая избавиться от так называемой апельсиновой корки и улучшая общее состояние кожи. Кофейное обёртывание станет ещё одной приятной возможностью расслабиться. Все эти процедуры весьма эффективны, так как реально помогают сбросить вес и при этом получить фантастический заряд бодрости.

ЖИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЗДУХ

КОНЕЧНО ЖЕ, рассказ о санатории-профилактории "Федосьино" будет неполным, если не вспомнить про диагностическое отделение, которым руководит майор медицинской службы Мария Мунина. Оно оснащено современным оборудованием для эндоскопических исследований. Более того, в медицинских учреждениях внутренних войск нет аналога имеющейся здесь аппара-

Сегодня "Федосьино" – это современный комплекс зданий, включающий административный, медицинские и спальные корпуса, а также коттеджи, расположенные в живописном месте среди вековых хвойных деревьев.

туре для дезинфекции и стерилизации эндоскопического оборудования, приобретённого в 2013 году. Помимо привычных методов исследования, таких как УЗИ, ЭКГ, ЭХО-КГ, холтеровского мониторирования, исследования функции внешнего дыхания, клинических и биохимических исследований крови, подмосковные специалисты проводят измерения параметров газового состава крови.

Ближе к вечеру, после процедур и тихого часа, можно выйти на прогулку по терренкуру. Мне рассказали, как полковник медицинской службы Сергей Зуев, только приняв Федосьино хозяйство, сразу взялся облагораживать территорию: надел резиновые сапоги, плащ-палатку, взял в руки шагомер и отправился в лесную чащу. Среди бурелома отмерил 1600 метров – маршрут, где в будущем проложили дорожки для терренкура. Сейчас по этим ухоженным тропинкам, выполняя назначения лечащих врачей, прогуливаются довольные жизнью отдыхающие. А если кто-то утомился, может и на лавочку присесть, отдохнуть, птичьими трелями насладиться или просто расслабиться и надышаться

ароматом растёртых в руках сосновых иголок.

Процедуры в "Федосьино" отпускают с утра и после обеда. У отдыхающих очень насыщенная оздоровительная программа, вместе с тем руководство санатория заботится и о духовной пище для своих гостей. В ближайшее время на базе библиотеки планируется проводить "Романовские чтения". Обращение к истории династии Романовых не случайно. В селе Осташёво, что находится неподалёку, приезжим показывают бывшую усадьбу великого князя Константина Романова, а также храм-усыпальницу над могилой его высочества князя Олега Константиновича, который скончался от ранения, полученного в Первую мировую войну.

Вообще, Волоколамский район Подмоскovie славится достопримечательностями. Здесь можно посетить бывшую усадьбу семьи Гончаровых, где гостил Пушкин, Волоколамский кремль, где куполом к небу возносится белоснежный собор постройки XV века, съездить в Иосифо-Волоцкий мужской монастырь, где отмаливал свои грехи Малюта Скуратов.

В "Федосьино" все сезоны удивительно хороши. Летом – рыбалка на Исконе, катание по речке на лодках и катамаранах. Зимой – лыжные прогулки между заиндевелыми берёзами, где в грибной сезон навалом белых грибов, а выпадает снежок, и становится видно, что всё вокруг разрисовано заячьими следами. А воздух такой, что не надышаться: да вот досада, впрок его не наберёшь. Возможно, поэтому те, кто хоть раз побывал здесь, возвращаются в санаторий снова. Чтобы вдохнуть полной грудью этот живой воздух, послушать тишину и почувствовать себя счастливым человеком.

Казань. Заключительный день Универсиады.
Пулевая стрельба, мишень №4, дистанция 25 метров, 60 зачётных выстрелов. На рубеже – представитель спортивной команды Центрального регионального командования внутренних войск МВД России заслуженный мастер спорта Леонид Екимов. Он выбил 573 очка из 600 возможных. Это не только преимущество в восемь очков над главным соперником китайцем Ли Юэху, но и одна из последних золотых медалей Игр, новый рекорд универсиад!

НА УНИВЕРСИАДЕ ВОЙСКОВЫЕ СПОРТСМЕНЫ ИГРАЛИ ВЕДУЩИЕ РОЛИ

Капитан

Илья АНТОНЮК

Фото с сайта www.kazan2013.ru

– ПОСЛЕ блестяще проведённой Универсиады-2013 в Казани можно смело задуматься и об организации других крупнейших международных соревнований, – общаясь с журналистами, отметил министр спорта России Виталий Мутко. – Столица Татарстана превратилась в один из самых мощных спортивных центров не только нашей страны, но и всего мира. Сейчас здесь есть всё необходимое: инфраструктура, налаженная система взаимодействия, хорошие специалисты и подающие надежды спортсмены, их неоценимый опыт и амбиции. Россия не скрывает, что выставила своих сильнейших студентов-спортсменов. Более того, мы попросили, чтобы каждая страна прислала в Казань свои первые составы. Любой вполне мог отказаться, но для нашей сборной это отличный шанс выступить на родине.

Победы российских спортсменов не оставили равнодушными людей, интересующихся спортом. Честь России на соревнованиях в Казани защищали 663 спортсмена, 69 из которых выступают за Центральный спортивный клуб внутренних войск МВД России.

Наибольшее количество медалей – три золотые, две серебряные и одну бронзовую – в копилку российской сборной внёс спортсмен внутренних войск Леонид Екимов. 17 июля, после того как все старты были позади, трёхкратный чемпион Универсиады-2013 пообщался с журналистами.

— Слышал разговоры, что в Казань приехали сопливые студенты, а Россия якобы привезла основную сборную и устроила "избиение младенцев", – заявил стрелок. – Так говорят только те люди, которые в спорте абсолютно ничего не понимают. Что касается спортсменов, которые выступали в соревнованиях в пулевой стрельбе из пистолета, то в финалах принимали участие олим-

пийский чемпион Пекина Панг Вэй, призёры Кубков мира. Мы соревновались с теми спортсменами, которые на таких соревнованиях, как Кубки мира, всегда попадали в финал. Поэтому говорить о том, что в Казань приехали иностранные спортсмены-любители и профессионалы из России, не приходится. Я уверен, что и в остальных видах спорта дела обстоят точно так же.

Мне очень приятно, что эти Игры прошли именно в России. Я с удовольствием принимал в них участие, с огромным желанием поддержал команду. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить наших болельщиков. Студенты – это особая категория людей, весёлые ребята, которые любят поболеть. Такой атмосферы нет ни на одних соревнованиях. Ни чемпионат Европы, ни чемпионат мира и рядом не стояли, даже на Олимпийских играх обстановка не та: серьёзная, зажатая, а универсиады – это молодость, веселье, драйв, – сказал Леонид Екимов.

Практически в одно время с пистолетчиками завершили свою квалификационную стрельбу и винтовочники в упражнении "стрельба с трёх позиций". Здесь россияне также не остались без награды. Очередное "серебро" в копилку сборной принесли мастер спорта Кирилл Григорьян, мастер спорта международного класса Сергей Круглов и мастер спорта международного класса представитель спортивной команды Центрального регионального командования Назар Лугинец, результат которого – 1174 очка – стал вторым и позволил россиянину выйти в финал личного зачёта.

Золотую точку на Универсиаде, полностью подтверждающую превосходство сборной России по стрельбе над соперниками, поставил Назар Лугинец. В первой части финала россиянин держался на втором месте, но в стрельбе из положения с колена был просто неудержим. С каждым его следующим выстрелом отставание китайца Кан Хунвэя от нашего спортсмена росло и в итоге составило почти шесть очков.

– Эту победу я посвящаю своему отцу и личному тренеру – Льву Захаровичу. – Счастливый победитель не сдерживал эмоций. – Наконец-то "золото" после "бронзы" и трёх серебряных медалей! Для коллекции как раз не хватало высшей награды, теперь всё собрано – медали каждого достоинства этих Игр. Положение стоя – шаткое: кто-то теряет на нём десять очков, кто-то набирает и выигрывает баллы. Мне удалось удержаться на первом месте. Китайцы ведь тоже не железные, дали сбой. Когда отрыв достиг четырёх очков, я окончательно успокоился и начал работать в своё удовольствие. Считаю, что мой конёк – положение стоя. Почти всё время отдавал тренировкам в стрельбе из этого положения, и, как оказалось, не зря.

Программа соревнований включала 27 видов спорта: 13 обязательных (легкая атлетика, баскетбол, фехтование, футбол, спортивная гимнастика, художественная гимнастика, дзюдо, плавание, прыжки в воду, водное поло, настольный теннис, теннис и волейбол) и 14 дополнительных (бокс, стрельба, синхронное плавание, академическая гребля, гребля на байдарках и каноэ, самбо, спортивная борьба, борьба на поясах, шахматы, тяжелая атлетика, регби-7, хоккей на траве, бадминтон, пляжный волейбол), пять из которых дебютировали на Студенческих играх.

В Казани команда России завоевала 155 золотых, 75 серебряных и 62 бронзовые награды, подняв медальную планку на космическую высоту. Весомый вклад в копилку сборной страны внесли спортсмены внутренних войск, которые завоевали 33 золотые, 17 серебряных и 9 бронзовых наград.

"Золото" Назара Лугинца стало его первой наградой высшей пробы и последней медалью, разыгранной на Универсиаде-2013.

Прекрасно выступили в столице Татарстана и наши гимнасты. Капитан сборной России по спортивной гимнастике мастер спорта международного класса представитель Центрального регионального командования Эмин Гарибов трижды поднимался на высшую ступень пьедестала почёта. Первый раз – 8 июля, когда наша сборная победила в командных соревнованиях, оставив позади украинских и японских спортсменов. Второй и третий раз – через день, выступая в индивидуальном зачёте, безупречно выполнил упражнения на брусьях и перекладине. Секрет лёгкости, с которой он парит над перекладиной вопреки, казалось бы, законам физики, прост:

3-4 тренировки каждый божий день в течение 17 лет.

Не подкачали и борцы. Вот что сказал журналистам победитель Лондонской олимпиады заслуженный мастер спорта представитель спортивной команды Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России Роман Власов, который и в Казани стал первым, одолев в финальной схватке чемпиона Азии иранца Хади Ализадепоурни:

– У нас только в тяжёлой весовой категории выступали два чемпиона мира! А я в первой же схватке пережил дежавю, когда вышел на армянского борца Арсена Джулфакяна, с которым год назад боролся в финале в Лондоне. Четыре раза мы встречались, все четыре встречи выиграл я. Но тяжело с ним бороться. Это потомственный боец, его отец, олимпийский чемпион, все свои секреты передал сыну.

Как подчеркнул помощник главнокомандующего – начальник Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковник Владимир Малофеев, перед военнослужащими стояла задача показать достойные результаты, они с этим справились на сто процентов. ★

Виктор ЛОСЕВ

ОХОТНИЧЬИ БЫЛИ

МАРШАЛ И ЕГЕРЬ

Когда нет собаки у охотника средней руки, это можно объяснить просто: нет условий, чтобы содержать её в городской квартире, или денег, чтобы купить породистого щенка и обучить его всем хитростям охотничьего дела. Но чем объяснить, что и знатные, и состоятельные люди иной раз пренебрегают простым и понятным правилом: взял ружьё — не забудь собаку? Оказывается, об этом правиле порой забывают и маршалы. И потому на охоте с ними случаются всякие казусы.

Вообще-то, намерение было написать вовсе не о маршале, забывшем взять на охоту собаку, а о полковнике в отставке Куликове. Ким Геннадьевич, повоював во Вторую мировую с японцами на Дальнем Востоке, хлебнул, как говорится, окопного лиха, покормил вшей да поклонялся пулям, но выстоял и выжил, прослужив потом в офицерских званиях ещё больше трёх десятков лет. Впрочем, известен он скорее не как военный специалист, хотя его военные заслуги отмечены многими государственными наградами, а как талантливый охотовед и удачливый охотник.

Охотником, как известно, не становятся, им рождаются. Вот и Ким Геннадьевич родился охотником и отдавался этой страсти со всей силой души. И на склоне лет, в восемьдесят с большим гаком, он традиционно выезжает в родное Забайкалье поохотиться на кабаргу и медведя. До сих пор каждая новая встреча с дикими животными волнует его, как первое свидание. И так же влечёт, потому что открывает всякий раз что-то новое и сокровенное в их жизни, текущей по вечным и понятным всем законам природы. И человек с ружьём, считает он, получает право называться охотником только в том случае, если не переступает их, сея ужас и погибель всем, кто попадает в прицел его оружия.

Охотничье долголетие Куликова объясняется просто: он никогда не пил спиртного, не курил табаков и

всё свободное время проводил в походах с ружьём по долинам и по взгорьям. Ким Геннадьевич, научившийся уважать тех, на кого охотится, заслужил право называться великим охотником, о похождениях которого во имя охраны и умножения наших охотничьих видов зверей и птиц ещё будет рассказано немало.

Его многочисленные и разнообразные охотничьи трофеи превратили московскую квартиру в филиал зоологического музея. Но самое интересное в этом собрании даже не экспонаты — шкуры, рога, клыки и копыта, чучела добытых им зверей и птиц, искусно выделанных им своими руками, — а те истории, которые связаны с добыванием этих трофеев.

Рассказывает их Ким Геннадьевич без привирушек, свойственных многим охотникам, без литературных, так сказать, домислов и украшений. Тонкие наблюдения и точные детали, логика рассуждений в его рассказах делают достоверными даже самые невероятные его приключения.

Но вернёмся к маршалу, об одной из встреч с которым Ким Геннадьевич, тогда инспектор-охотовед в Военно-охотничьем обществе, рассказал, как всегда, в деталях и образах.

Случилось это в далёкие уже послевоенные годы. Фронтовики — офицеры, генералы и даже маршалы, оставленные служить, охоту и рыбалку считали самым лучшим средством освободиться от стресса и усталости, копившейся в тревогах и мытарствах военной службы.

Наш маршал, назовём его просто по имени и отчеству — Андрей Иванович, был человек весьма заслуженный. Он вошёл в историю как выдающийся военачальник и стратег Второй мировой войны, выигравший немало решающих сражений — под Смоленском и Сталинградом, под Ростовом-на-Дону и в Крыму, на Украине и в Чехословакии. Бил Манштейна, фон Бока и фон Гота и многих других, помельче калибром, матёрых врагов, не раз в боях проявлял личное мужество, храбрость и стойкость. Был дважды ранен, всегда любим простым солдатом и не раз обласкан Верховным.

К тому времени, как судьба свела Кима Куликова с Андреем Ивановичем, маршал был уже в годах и не то чтобы на заслуженной пенсии, а, как говорили

армейские остряки, в райской группе — в группе генеральных инспекторов Вооружённых сил, то есть продолжал служить. И охота да рыбалка для него тоже бывали весьма кстати как профилактика служебных перенапряжений.

Естественно, престарелому и слегка погрузневшему маршалу нашли охотничье хозяйство поближе к столице, да такое, где утка — маршал особенно любил утиную охоту — должна была летать так же густо, как комары над дымовьём. Такое место Куликов отыскал под Фрязево: болотца и озёрца, камыши, кустарник из ольхи да ивняка — чудесное местечко, проверенные уголья.

Маршал приехал к вечеру, чтобы с рассветом выйти на безымянное озеро, где ему уже приготовили скрадок. И всё было обыкновенно, чин по чину, до той поры, пока Ким Геннадьевич не объявил, что помогать Андрею Ивановичу будет егеря. Звать Клавдия Ильинична. Куликова. Не родственница. Однофамилица.

Маршал даже поперхнулся и бросил вилку на стол.

— Да не шутите со мной! Как это: егеря — женщина? Ну, сразу понятно, не будет охоты.

Видно было, что маршал не на шутку расстроился. А на охоте лучше плохая погода, чем плохое настроение.

— Да такого специалиста за триста километров не найдёшь, — пытался заступиться Ким Геннадьевич.

— Верю! Ну а как мне с бабой в шалаше сидеть? Я их в своё время и в окопы-то не пускал.

Охота явно срывалась, но тут привели Клавдию Ильиничну. По правде говоря, просто Клаву, потому что девушка была, что называется, на выданье, молода да ядрёна, глазищи в пол-лица, волосы густые да шёлковые. И походка плавная, и стать лебединая, и голос глубокий, проникновенный. И, несмотря на всю свою хрупкую женственность, Клава запросто могла освежевать кабана, пройти по пояс в снегу несколько километров, нагоняя зверя на номера, и разобраться в хитро-сплетении заячьих следов.

Конечно, маршал не мог полностью оценить её достоинства при беглом взгляде, тем более что одета Клава была в неказистую телогрейку и ватные штаны серого цвета — обычную для тех лет рабочую одежду егеря, способную изуродовать самую изящную красоту, но что-то всё-таки смутило его, и он смирился.

Утром, ещё до света, когда маршал допивал чай из алюминиевой кружки, Клавдия Ильинична решительно взяла управление процессом охоты в свои руки, scomандовав: пора, а то опоздаем!

Маршал только хмыкнул, но подчинился.

Утро выдалось ленивым, рваные серые облака низко летели над землёй, и яркая оранжевая полоска рассвета, показавшаяся над водой, предвещала ветер и холод. Погода явно не сулила удачи, маршал был хмур и молчалив, вероятно, вина во всех этих неудобствах присутствие женщины, хотя и не был суеверным.

Устроившись в засидке, тесноватой для него, он стал ждать уток, с некоторым раздражением вздрагивая всякий раз, когда Клавдия Ильинична дула в манок, выкрикивая пронесившихся где-то в подвзвёздной высоте селезней.

Как назло, кроме него никто не обращал внимания на эти резкие, скрипящие звуки. Стайки уток, словно сговорившись, облетали засидку маршала стороной вне досягаемости выстрела, и он с завистью прислушивался к эху пальбы, доносившемуся справа и слева.

Наконец призывы Клавдии Ильиничны были услышаны, и тройка селезней спикировала прямо под стволы маршала. Дуплет свалил двоих крякашей, и Андрей Иванович в мальчишеском азарте выбежал подобрать добычу, подняв уток над головой и потрясая ими победно. Радость его несколько охладил скучный, как бы осуждающий взгляд егеря, явно не одобрявшего излишнюю эмоциональность на охоте. "Вот баба, и тут праздник испортит!" — подумал охотник, возвращаясь в своё укрытие.

И как бы в подтверждение его несправедливых подозрений утка идти перестала. Уже и солнце выползло наполовину, ослепляя и оглаживая теплом, и ветер стих, и облака рассеялись, обнажив безмерное небо, а он всё ещё надеялся на новую удачу. Наконец прямо на шалашик метнулся из-за ракитника мелкий чирок, и маршал, отпустив его на дистанцию, сбил одним выстрелом. Чирок криво спланировал, глухо шлёпнулся в воду и закачался на волнах метрах в двадцати от берега.

— Эх, собаки-то нет, придётся бросить добычу, — с деланой досадой проговорил маршал, обращаясь к егерю. — А вы были правы, нужно было собачку взять.

Маршал был явно доволен удачным выстрелом, и ему хотелось как-то извиниться за хоть и не высказанные обвинения этой, как он теперь, при свете дня, рассмотрел, довольно миловидной девушке.

— Жаль чирка, придётся бросить.

— Как это бросить? — распевный голос Клавдии Ильиничны резко контрастировал с тоном её вопроса. — Какой это уважающий себя охотник бросит добычу? Вон же она. — кивнула Клавдия Ильинична в сторону покачивавшегося на редкой зыби чирка.

— Ну да, полезу я в воду из-за этого чирка! — возразил Андрей Иванович. — Вода небось ледяная.

— Чирок не чирок, а добыча! — упорствовала Клавдия Ильинична. — У нас так не принято, чтоб бросать.

— Ишь, какая правильная! Хочешь, сама и доставай!

Маршал уже разглядел в егере молодую и симпатичную женщину, и его забавляла её серьёзность и неуступчивость во всём, что касалось её обязанностей.

— Вообще-то кто стрелял, тот и достаёт, — возразила она упрямо.

— Ну да, поучи старика, как нужно охотиться. Тоже мне, егеря в юбке! Девчонка!

Андрей Иванович мог себе позволить шутить, подзадоривая девушку, не зная, однако, что Клава могла снести любые колкости, пока они не касались её права на профессию, которое ей постоянно приходилось отстаивать в компаниях заезжих охотников.

— И не девчонка, а егеря, и не в юбке, а в брюках, — возмутилась Клава.

— Вот те на! Давненько со мной так никто не разговаривал. Да ты кто такая, чтобы маршалами командовать? — то ли в шутку, то ли всерьёз грозно спросил он.

— А мне всё одно, маршал, не маршал. Здесь у всех одно звание — охотник. А я над ними начальник!

— Смотри-ка! — ещё раз притворно удивился маршал. — Мне, значит, в ледяную воду. А сама небось тёплой водичкой умываешься. Ишь, какая!

— А такая! Пойдёте за чирком или нет?

— Ух, не баба бы была, послал бы! — уже раздражаясь, отмахнулся от неё Андрей Иванович.

— А я и пойду!

Клавдия Ильинична рассердилась уже не на шутку. Досадно было, что не верил ей и не подчинялся её законным, как её учили, требованиям не кто-нибудь, а такой важный, как ей сказали, клиент.

Она такого простить не могла. Рывком сдёрнула с себя тяжёлую телогрейку, потом стянула с плеч свитер, связанный своими руками, сбросила яловые — сержантские — армейские сапоги и выпрыгнула из брюк.

— Эй, эй, ты что это? — попытался остановить её маршал.

Но Клава продолжала разоблачаться, сняв с себя всё, до последней тряпочки. Маршал в смущении отвернулся, но не было силы удержаться и не смотреть на невозможное представление, устроенное рассерженной женщиной.

Белая её точёная фигурка, оказавшаяся такой хрупкой без охотничьих доспехов, в лучах восходящего солнца ослепляла, завораживала и восхищала. Было мучительно смотреть, как она, подойдя к берегу, решительно, но осторожно, потрогала воду пальчиком ноги, как, инстинктивно прижав локти к груди, быстро побрела по заливу, шумно разгре-

бая коленями тяжёлую от холода воду и всё глубже погружаясь в неё. Несколько метров пространства, отделяющие её от тушки чирка, казалось, никак не сокращаются, но вот она добрела до трофея, схватила его и повернулась лицом к берегу. Андрей Иванович опустил голову и не поднимал глаз даже тогда, когда она, бросив к его ногам жалкого чирка, обтиралась до красноты шерстяным своим свитером и натягивала на себя всё, что было разбросано ею в порыве решимости искупаться.

Он повернулся к ней, когда она снова была в полном рабочем облачении.

— Ладно, научила меня, дочка, — примирительно сказал он, слегка смущённо. — Теперь давай бегом на базу, нужно быстрее согреться. А я сам дорогу найду.

— Ну уж нет. У нас так не положено — бросать охотника без присмотра, — снова упрямо возразила Клава, еле сдерживая зубную дрожь.

— Что спорить с женщиной! Тогда побежали вместе. Давненько же мне бегать не приходилось!

И не понять было, сердится он или подшучивает над собой.

Едва добравшись до базы, запыхавшийся маршал тут же вызвал адъютанта, тот — водителя, и, не объясняя ничего, гости укатили восвояси.

— Теперь жди привета. Ох и достанется нам с тобой, Клавдия Ильинична, — причитал начальник хозяйства, выведав у егеря, что же произошло на охоте.

Через два дня маршальская "Волга" появилась снова. Знакомый уже полковник-адъютант распорядился вызвать егеря.

ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич ЛОСЕВ три с лишним десятилетия посвятил службе во внутренних войсках, полковник в отставке. Последние пятнадцать лет он трудился в нашем журнале, возглавлял отдел боевой службы — по тем временам наиважнейший, ведущий творческий отдел. Его замечательные очерки о делах и людях войск до сих пор памятли нашим читателям со стажем, его проблемные статьи в основе своей не потеряли актуальности и сегодня.

Лосев — натура широкая, творческая. С журналистикой он не порвал и по сей день — трудится в знаменитом и любимом многими поколениями военных людей журнале "Охотник". Кроме того, пишет стихи и прозу. Мы не раз знакомили читателей с его произведениями. В нынешнем сентябре Виктору Николаевичу исполняется 75 лет. От души поздравляем своего боевого товарища с юбилеем. А вас знакомим с его новыми рассказами.

— Ну-с, товарищ егерь, маршал приказал объявить вам благодарность за науку. И передать вам вот эту коробку конфет к чаю. Да ещё отрез шёлка на платье. Не всё же вам в спецодежде ходить!

Вот и вся история.

ТАМБО

Если поехать от Лесного по старой, проложенной ещё заключёнными тридцатых годов железной дороге в сторону Архангельска, то через двести километров попадёшь на Брусничную, а оттуда по узкоколейке можно добраться до Тамбова. Вернее, в Тамбовку — посёлок из двух десятков барачных, получивший название от выселенцев — кулаков из Тамбовской области, которые валили здесь лес и помирали один за другим, опустошая посёлок, пока в нём не осталось несколько стариков, так и не решившихся вернуться на родину после реабилитации.

Пробивались они сбором живицы — смолы для производства дёгтя, рыбалкой, охотой да сбором грибов-ягод. Ни магазина вокруг на много километров, ни связи, ни амбулатории, в общем, медвежий угол.

Я попал туда по случаю да и остался почти на год, занимая обширную комнату в заброшенном бараке, коротая время в походах по тайге, собирая гербарий из местных растений и слушая рассказы о нелёгком житье-бытье репрессированных крестьян.

Более всех словоохотливым был Пантелей, неказистый старикашка, похоронивший здесь жену и двух дочерей и не обозлившийся ни на советскую власть, ни на скучную свою суровую жизнь.

Впрочем, скучной её назвать было никак нельзя. С утра, перекрестившись и выпив брусничного чая, отправлялся он на целый день в лес, с неизменной одностволкой и десятком крючков в малахае, а возвращался уже затемно, нагруженный рыбой, которую ловил в одном ему известном озёрце, как говорил, без наживки, да с куропатками, а то и тетеревами, пойманными в силки. Патроны берёг — негде было пополнять запас: из посёлка он ни ногой, а редкие охотники, у которых при случае выменивал патроны на шкурки куниц и соболей, здесь появлялись нечасто.

В тот день Пантелей пришёл раньше обычного, нагруженный мешком, в котором что-то шевелилось.

— Вот, поглядь, Митрич, — крикнул он мне, небрежно сбрасывая мешок с плеча.

Я подошёл. Он развязал узел на горловине мешка и высыпал содержимое. У ног моих оказалось шестеро маленьких серых комочков, сразу сбившихся в кучку.

— Вишь, волчью логову разорил. Матка-то сбёгла, а щенков я вырыл из норы-то.

— Ну и куда ты их теперь?

— А чуть подрастут, прибуду. За каждого, знаешь, сто рубликов положено.

Я разглядывал его добычу. Маленькие серые комочки жались друг к другу. Щенята были слепы и неуклюже тыкались мордами друг в друга, издавая жалобные звуки. Все они были одного окраса, и только один выглядел темнее всех. Он беспомощно поднимал голову, словно хотел сквозь слепленные веки разглядеть своих мучителей, и вызвал во мне необъяснимую жалость.

— Вот что, Пантелей, — сказал я, подняв волчонка, — отдам я тебе за него две сотни, соглашайся!

— Да на кой пень он тебе сдался? Ну вырастишь на свою голову, так он же волк, всё в лес смотрит. Убежит да ещё собак наших порвёт.

В посёлке жили полтора десятка дворняжек, никому не принадлежавших, бегающих от барака к барачу, подбирая объедки. Жители их не обижали, но и не приваживали. Каждую зиму их становилось меньше наполовину — волки, расплодившиеся в обезлюдевших местах, таскали их в голодную пору. Но весной появлялось новое поколение дворняг, и популяция их не убывала. Сейчас, унюхав своих врагов, они уже собрались вокруг нас и подняли гвалт.

— Во, вишь, как взмылись! Им только дай, разорвут в куски! А ну брысь, — замахнулся на них Пантелей пустым мешком. Собаки отпрянули, но уходить не собирались.

— Так что, берёшь деньги? — не отступал я.

— Оно, конечно, двести лучше. Бери, коль не шутишь. Только потом не жалуйся.

Я прижал щенка к щеке, и он тут же, извернувшись, ухватил меня за нос беззубым, но твёрдым ртом. Больно было до слёз.

— Вот-вот, — засмеялся Пантелей, — я же говорю, намахнешься ты с ним. Я когда их таскал, меня тоже кто-то за палец тяпнул. Этот, наверное.

Я унёс скулящего щенка в дом и стал думать, как будем жить с ним дальше. Теперь я жалел о своём минутном порыве сострадания. Во-первых, встала проблема, чем его кормить. Во-вторых, я понимал, что вырастить его вряд ли удастся, поселковые псы нас в покое не оставят. Да и куда деть волка, когда вырастет?

Правда, в посёлке была одна корова, и хозяйка её, Михайловна, продавала мне трёхлитровую банку молока два раза в неделю. Но я и не представлял, насколько прожорливы молодые волчата. Мне теперь пришлось оставить все свои занятия и кормить его каждый час. Трёхлитровую банку он выпивал за день и всё равно казался голодным. Спал он у меня на постели, уткнувшись под мышку, и во сне упорно искал материнский сосок. Одно успокаивало: волчонок, которого я назвал Тамбо, рос не по дням, а по часам, и вскоре, прозрев, не отходил от моей ноги ни на шаг, норовя растерзать мои единственные сапоги. Он умилял меня и всех поселковых, поначалу с любопытством заглядывающих ко мне посмотреть на живого волка. Потом, правда, их интерес пропал, к нашему с Тамбо удовольствию. А вот дворняги уgomониться и признать его не собирались, и мне пришлось два дня разбирать полы в брошенном бараке и из досок строить загон для своего питомца.

Время шло быстро, но ещё быстрее рос Тамбо. Он округлился, и уже через месяц я попробовал кормить его

мясом, выпросив у Пантелея полузадушенного рябчика. Тамбо недоверчиво отпрянул от раненой птицы, припадая к земле, несколько раз подползал к ней на брюхе, принюхиваясь и повизгивая. Наконец он решился тронуть её лапой, потом, осмелев, схватил мелкими ещё, но острыми, как иголки, зубами. Чем больше трепыхалась несчастная птица, тем упрямее мотал он головой и урчал басовито и яростно, пока не растрепал её в клочья. Потом с выражением брезгливости всё-таки сожрал вместе с перьями, глядя на меня, как мне показалось, враждебно. Вероятно, опасался, что я отниму у него первую добычу.

С тех пор молоко было постепенно исключено из его меню. Я наловчился ловить ему мышей и заказывал Пантелею рябчиков и куропаток, которых он с удовольствием приносил мне каждый день, пополняя свой бюджет.

Целыми днями Тамбо носился в загоне, прислушиваясь к лаю поселковых собак, смешно поводя ушами, и радостно бросался ко мне, приглашая поиграть. Но игры его становились всё опаснее для моего обмундирования: сапоги уже давно были продырявлены, штаны и рукава изодраны в клочья. Чтобы как-то нейтрализовать его неуёмную энергию, я решился брать его с собой на прогулки в лес, втайне надеясь, что он убежит от меня навсегда.

Ранним утром я, спрятав его за пазуху, пробрался через посёлок на окраину, опасаясь разбудить спавших в это время собак, и поспешил в сосновый бор. Там я вытряхнул волчонка из-под куртки и неспешно пошёл меж сосен, тайком наблюдая за Тамбо. Поначалу он не решался сделать ни шагу, припав к земле и резко поворачивая морду из стороны в сторону. Мелкая дрожь волнами пробегала по его уже густой тёмной гриве, и пасть его раскрывалась в беззвучном ворчании, обнажая мелкие белые клыки.

Он несколько раз с тоской и недоумённо поднимал ко мне голову, но я продолжал медленно уходить от него, словно не замечая его призыва. Наконец страх остаться одному в этой неведомой ему обстановке пересилил, он бросился следом за мной, испуганно прижимаясь к ноге.

Но не прошли мы и сотни метров, как Тамбо вполне освоился. Оглядываясь и принюхиваясь, он уже не крался, поджимая хвост, а выпрямился и вышагивал гордо, разглядывая всё с очевидным любопытством.

Углубившись довольно далеко в лес, я отыскал полянку и присел отдохнуть. Тамбо, как видно, совсем не устал и, оглядываясь на меня, стал исследовать окрестности. Его интересовало буквально всё, что попадалось на глаза. Он обнюхивал травы и что-то пробовал на зуб, внимательно наблюдал за полётом бабочки, пытаясь схватить её на лету, зарывался носом в заросли брусники, вдыхал глубоко всей грудью и фыркал. И при всём при том его уши напряжённо поворачивались вслед каждому звуку леса, и тогда он замирал, кося на меня жёлтым глазом.

Я делал вид, что не обращаю на него никакого внимания. Обидевшись, он вскоре тоже перестал смотреть в

мою сторону, удаляясь всё глубже в лес, пока не пропал за деревьями.

Слава богу, подумал я облегчённо, пусть себе возвращается в родную природу. Подождав ещё порядочно, я потихоньку поднялся и повернул к дому. Но стоило мне отойти на сотню метров, как с шумом и урчанием он примчался вслед, припал к драному моему сапогу и поднял ко мне голову. Он тяжело дышал и пофыркивал, и если бы я не знал, что звери не смеются, я бы поверил, что он хитро улыбается мне, как бы разгадав моё коварство и торжествуя.

С тех пор прогулки наши стали ежедневными. Тамбо всё чаще уходил от меня надолго, мышка и иногда принося мне задушенных кротов и ежей. Однажды он торжествуя продефилировал мимо с куропаткой в зубах, как я понял, совсем не желая делить со мной свой охотничий трофей. Я был доволен, что волчонок восстановил свои инстинкты и уже может добывать себе пищу самостоятельно.

Часто раздумывая над его судьбой, я понимал, что пора расставания с ним неизбежна. Изнеженный домашней жизнью и без страха к людям, без меня он наверняка пропадёт или кончит жизнь под пулей охотника, которого не остановит даже вид ошейника, который я не снимал с него никогда. И всё же у меня теплилась надежда, что он может стать полноценным зверем.

Однако вскоре наша мирная жизнь внезапно кончилась. Двухметровый забор, которым я окружил загон для волчонка, уже перестал быть ему преградой, и в одну прекрасную ночь он перемахнул через ограду и вырвался в посёлок.

Я проснулся от страшного визга и лая и всё понял сразу — собаки терзали моего Тамбо. Схватив ружьё, чтобы хоть выстрелами распугать свору, я выскочил на улицу, пытаясь разглядеть, что происходит.

Стояла полная луна, и в её мёртвом свете между бараками крутился клубок из визжащих и стонущих теней. Я выстрелил вверх из двух стволов, но свалка ни на миг не прекратилась. Бездумно бросился я в центр круговерти, пытаясь вызвать Тамбо, которому, конечно, не устоять против десятка взрослых псов. Но, споткнувшись раза два о мягкие тела израненных собак, я понял, что моей помощи Тамбо не потребуется, спасать нужно дворняжек.

Кое-как разглядел я своего друга и, ухватив за ошейник, потащил домой, отпихиваясь ногами и прикладом от наседавших псов.

Ночная драка, разбудившая весь посёлок, имела неприятные последствия для нас обоих.

— Ты эта, Митрич, вот что. Ослобони нас от этой звери, — заявил поутру Пантелей, явившийся ко мне во главе делегации из трёх баб и двух мужиков. — А то не то что собак, людей погрызёт, тварь.

— Куда же мне его девать?

— А давай стрельнём. Я ещё сотню заработаю, и тебе хорошо, и нам безопасно.

Согласиться с этим я не мог.

— Ну, тады отвози его подальше в тайгу, пусть там живёт. А я его всё равно истреблю.

Поразмыслив и подлечив раны, оставленные-таки собаками на морде и шкуре Тамбо, я решился на предательство. Дождавшись редко заглядывающих в посёлок лесовозов, я договорился с водителем и затащил сопротивляющегося, словно всё понявшего, Тамбо в тесную кабину грузовика, и мы тронулись в дальний путь. Проехав километров двести по вырубкам, мы наконец добрались до нетронутых девственных мест.

Желтоствольные корабельные сосны высоко в небо поднимали свои кроны, а их мощные, в два обхвата, комли упирались в густые заросли мхов, кусты голубики и брусники. То и дело на нашем пути попадались стайки рябчиков, дважды я заметил пересекавших нам путь зайчишек. Нетронутая, богатая жизнью бескрайняя тайга — как раз то, что я искал для своего друга. Здесь, я надеялся, он сумеет прокормиться. Попросив водителя остановить лесовоз, я вышел из кабины и вытащил упиравшегося всеми четырьмя лапами Тамбо. Я присел на песок дороги, и волк сел рядом, не сводя с меня жёлтых глаз.

— Ты должен жить сам, как положено волку. Понимаешь, Тамбо? — говорил я, поглаживая его чёрно-серую холку. — Здесь места хорошие, много еды. Ты не пропадёшь.

Он слушал внимательно, сурово глядя мне в глаза, и я мог бы поклясться, что Тамбо понимает каждое слово, и от этого мне хотелось плакать. Я постарался быстрее завершить эту тягостную для меня сцену.

— Прощай, Тамбо, удачи тебе в новой жизни, — проговорил я напоследок и вернулся в кабину автомашины. Тамбо не сдвинулся с места, и я в зеркало заднего вида долго наблюдал за ним. Он сидел безучастно, пока мы не скрылись за поворотом.

Прошло четыре недели, постепенно муки совести, которые поначалу меня мучили, ослабли. Я стал привыкать, что никто не встречает меня во дворе приветливым урчанием и не прыгает мне на плечи, стараясь ткнуться холодным носом мне в губы. Но мысли мои всё же часто уносились в тайгу, туда, где оставил я своего товарища.

И вот ночью я был разбужен всполошными воплями поселковых собак. Вся их свора с громким лаем и визгом пронеслась мимо моего барака куда-то в сторону леса и там продолжала свой концерт ещё полчаса. "Уж не Тамбо ли появился?" — мелькнула у меня мысль, которую я тут же отнёс. Двести с лишним километров, на которые я забросил волка, должны быть для него непреодолимым препятствием. Не мог же он запомнить дорогу. Да и зачем ему менять волю на жизнь в загородке?

Однако утром ко мне снова заявила представительная делегация аборигенов, возглавляемая по обычаю Пантелеем.

В руках одного из них болтались две растерзанные курицы.

— Вот, вишь, Митрич, что твоя зверюга наделала. У Мишки, вот, всех курей задрал, и собаки пораненные явились.

— Да не моя это зверюга! — искренне возмутился я. — Моя бродит где-то в Архангельской губернии.

— Не скажи, Митрич, его почерк, вон и собаки его признали. Мы тут с мужиками уже сговорились: заявится ишшо, застрелим!

Пообсуждав ещё ночное происшествие и выманив из меня деньги за подранных кур, мужики ушли восвояси, а я остался со своими мыслями о брошенном мной Тамбо.

Солнце поднялось к зениту, когда снаружи загородки кто-то заскреб по доскам. Я бросился к калитке и не успел отодвинуть засов, как чуть не был сбит с ног прыгнувшим мне на грудь зверем.

Это был Тамбо, повзрослевший, поджарый и совсем не похожий на того подростка, которого я оставил месяц назад в глухой тайге. Он молча прыгал вокруг меня, стараясь заглянуть мне в глаза. А я боялся прямого взгляда волка, потому что знал: стоит мне чуть расслабиться, и я ни за что не захочу расставаться с ним. Как раз этого делать было никак нельзя: не повезу же я волка в город, куда уже собирался возвращаться.

— Тамбо, уходи немедленно, — закричал я, угрожающе замахиваясь на волка.

Видно было, что он не ожидал такого приёма. Он перестал вертеться и лёг на живот, вытянув лапы и не сводя с меня жёлтых холодных глаз.

— Уходи, пошёл в лес! — отчаянно кричал я, взмахивая руками.

Мои кривляния хоть и удивляли Тамбо, но не производили на него никакого впечатления. В отчаянии я вбежал в дом, схватил ружьё и вышел на крыльцо с серьёзными намерениями.

— Уходи, Тамбо, в лес, в лес! — кричал я, поднимая ружьё. Тамбо равнодушно смотрел на меня, подёргивая ушами. — Ну же, а то!

Я поднял стволы вверх и нажал на спуск, грохнул выстрел. Тамбо, никогда ещё не слышавший выстрела так близко, подскочил мячиком, оскалится, обнажив ряд белых зубов. Он смотрел на меня недоумённо и откровенно враждебно, я почувствовал, как страх ползёт по спине.

— Пошёл, пошёл вон, Тамбо! — снова закричал я и выстрелил из второго ствола. Волк снова подпрыгнул на полметра и метнулся за калитку. Когда я вышел следом, Тамбо уже нигде не было видно.

Оставаться в посёлке мне было уже тягостно — всё время казалось, что вот-вот снова заявится преданный мною товарищ, и я заторопился восвояси.

— Ты эта, Митрич, приезжай об зиму. На медведя сходим или лося завалим, — напутствовал меня Пантелей. — Да не забудь патронов мне привезти, калибр-то помнишь ай нет?

Я обещал как мог достоверней, но уже точно решил никогда не возвращаться в эту глушь.

В Москве я снова окунулся в забытую было круговёрть столичных забот и перестал думать о таёжных приключениях. Но однажды в январе я проснулся с твёрдым решением немедленно вернуться в Тамбовку, объясняя это необходимостью выполнить обещание, данное Пантелею. На самом деле я не признавался себе, что в тайгу тянула меня тревога за судьбу Тамбо. Собравшись за три

дня, я отправился в лесные края, на встречу с неизвестным.

В Тамбовку и летом попасть непросто, а зимой на свой путь затратил я целую неделю. Намёрзнув и изголодав, наконец отворил я скрипучую дверь Пантелея.

— Митрич, патроны-то не забыл? — спросил он, не выказав никакого удивления, словно мы только вчера расстались.

— Да привёз, привёз тебе патроны.

Я доставал из рюкзака свои подарки — копчёную колбасу, водку, шоколад — деликатесы, от которых здесь давно отвыкли. Пантелей по очереди брал их в руки, вертел, нюхал и откладывал в сторону, неодобрительно хмыкая. И только пачки с патронами он рассматривал долго и влюблённо, ощупывая каждую гильзу.

— Хорошо, хорошо, Митрич, ко времени ты явился. Я тут берлогу выследил, надо бы взять мишку, да не с чем идти было. А теперь — ого! Пойдёшь со мной?

Мне совсем не хотелось убивать медведя, но и откаться было неловко.

— На той неделе тут с Брусничной приедут ко мне ещё помощники. У их лошадка, медведя-то на себе не утащить, когда возьмём, — поставил он точку в разговоре.

Мне не терпелось расспросить о Тамбо, и он, будто прочитав мои мысли, усмехнулся:

— А твой волчище вымахал в зверюгу лютого. Нескольким раз появлялся тут, собак погрыз, да мы его стреляли, кажись, ранили. Теперь сбежал или издох где.

Мне сразу захотелось вернуться в Москву, но дни стояли ясные, морозец некрепкий, всё вокруг одето было инеем и сияло, и я решил денёк-два побродить по окрестностям, побить рябчиков и куропаток, которых в этом году было особенно много.

Я занял у Пантелея широкие лыжи-снегостопы и бродил по лесу, постреливая, иногда удачно. Я высматривал следы зверей, в надежде встретить хоть что-нибудь, говорящее о Тамбо. Если жив, не мог он уйти далеко от своих родных мест, бродит где-то здесь, и чем чёрт не шутит! Следов было много. Вот чёткая линия лисы вдоль опушки, а здесь размашисто скакал заяц. А это лось бороздил глубокий, ещё не слежалый снег. Попадались, и не раз, и волчьи намётки, да только как узнать, кто наследил? Втайне надеялся я, что один из них обязательно принадлежит Тамбо.

На третий день я снова засобиравшись в лес.

— Поберёг бы силы, завтра мои приедут на кобыле, на медведя надо идти, — остановил было меня Пантелей.

— Да недалеко я пройду, к обеду и вернусь, — отмахнулся я.

Но к обеду вернуться у меня не вышло. Отойдя километра на три, обнаружил я свежий след росомы и загорелся взять этого редкого теперь зверя. Прошлёпав на своих скороходах часа три, я так и не смог догнать росому и решил повернуть к посёлку, когда, оступившись, сломал лыжу и подвернул ногу.

Это была почти катастрофа. Глубокий, выше колен, рыхлый снег не держал без снегоступов, все мои попытки как-то починить лыжу ни к чему не привели, нога опухла в лодыжке, и каждое движение вызывало нестер-

пимую боль. Я понял, что добраться до тепла нынче мне не удастся. Нужно было позаботиться о ночлеге — авось до завтра боль утихнет, и я как-нибудь потихоньку доберусь до посёлка.

Как назло, вокруг был сплошной сосняк, а снег под ним особенно глубок. Несколько елей торчало метрах в двухстах, под ёлками всегда нет снега, там можно соорудить из лапника постель да разжечь костёр, благо без зажигалки и топорика в лес я не ходил. Так что замёрзнуть я не боялся, тревожило одно: что будет с повреждённой лодыжкой.

Солнце уже упало за кроны, когда я, намучившись, соорудил себе постель и разжёг костёр под давно упавшим стволом ели. Огонь поначалу нехотя лизал сухой ствол, но потом занялся плотно и ровно, я согрелся и задремал.

Проснулся я от пронизывающего холода. Костёр мой едва дымил, и сколько ни пытался я снова разжечь его, всё напрасно. Мороз стал заметно крепчать, небо в огромных сверкающих звёздах дышало космическим холодом. Но по положению уходящей с горизонта Большой Медведицы я понял, что ночь идёт к концу. Значит, скоро я наберу сушняка и снова запалю костёр. Опухшая моя лодыжка дёргала при всяком шевелении, и я боялся думать, как буду выбираться из этой глухомани.

Я прислонился к тёплому ещё стволу, рискуя спалить бок, без всякой мысли вглядываясь в темень леса. Краем глаза вдруг заметил, скорее, почувствовал, какое-то движение в чаще и, вглядевшись, увидел два жёлтых фонарика, направленных на меня. "Волки!" — обожгла меня тревога. Я схватил ружьё и выстрелил.

Напрягая ослеплённое вспышкой выстрела зрение, всматривался я во тьму леса. "Показалось? А вдруг это был Тамбо?" — кольнула запоздалая догадка.

— Тамбо, Тамбо! — закричал я, складывая ладони рупором и поворачиваясь в разные стороны. Страшная зимняя тишина морозного леса была мне ответом.

Кое-как дождавшись утра, надёргал я сухого хвороста и снова разжёг огонь. Вскоре я согрелся, но страшно хотелось есть, и я проклинал себя, что не взял с собой ничего съестного, не собираясь ходить далеко. "Чёртова росомеха, увела, сбита с толку!" — ругал я ни в чём не повинного зверя.

К полудню, когда солнце стало припекать, я задремал в полубреду — из-за пустяковой травмы вдруг поднялась температура, я ощущал, как липла к коже влажная рубашка, холода тело.

Положение моё было безвыходным, и оставалось только ждать, что Пантелей спохватится и начнёт искать меня. Хотя как найти? Росомеха таскала меня то на север, то на восток, я сам сбился с курса и затруднялся определить, в какой стороне сейчас от посёлка оказался.

Очнулся я далеко за полдень. Костёр мой едва дымил, и я снова пытался ворошить его. "Что же делать? — сверлила единственная отчётливая мысль. — Стрелять, чтобы привлечь внимание? Да кто услышит? Вокруг на десятки вёрст ни души".

Я уже смирился со своей участью, когда почудились мне отдалённые выстрелы и людские голоса. "Брежу

уже", — решил я про себя, равнодушно слушая тишину и не раскрывая век.

— Ага, вот он где отдыхает! — раздалось над самым ухом. — А ну вставай, охотничек! — теребил меня Пантелей. Рядом с ним стоял незнакомый мне человек. — Чего разлѣгся-то?

— Да вот нога,— пробормотал я, не испытывая, к удивлению, никакой радости от счастливого своего извещения.

— А ну, Хведя, посмотри, что с ногой,— распорядился Пантелей.

Незнакомец осторожно стащил с меня сапог и при- свистнул.

— Тащить придётся до саней, однако,— пророкотал он.

— А и потащим, чего тут,— согласился Пантелей.

Дальнейшее я помнил плохо. Как несли меня мужи- ки на руках, как уложили в сани на солому, как довели до дому — всё это рассказали они мне уже на следующий день, когда отпоили водкой и до отвала накормили мя- сом, и я отоспался в тепле, переборов простуду.

— Как же вы меня нашли так быстро? — спросил я Пантелея.

— Как, как. Спасибо скажи своему зверю.

— Какому зверю? — не сразу сообразил я.

— Да твоему волку. Мы, вишь, едем себе по дороге, а Хведя говорит: смотри, волчара сидит. И точно, сидит. Ну мы за ружья, а он в лес. Да не шибко бежит, остано- вливается, оглядывается. Мы с двух-то ружей пальнули, да не попали. А он и не уходит, зверюга. Ну мы в азарт, лошадь бросили и за ним. Так нас и тащил за собой ки- лометров пять. Я три раза стрелял, да всё мазал. А потом он вдруг рванул и пропал. Мы по следу вышли аккурат на твой огонёк. Он от тебя в пяти метрах след проложил, невжель не видал его?

Я пожал плечами, напрягая память, но нет, точно не видел.

— Это уж я когда на тебя наткнулся, понял — Тамбо это твой, корноухий. Какой ещё дурак пойдёт на кострище? Волки, они звери осторожные, огонь за много вёрст чуют. Не-ет, это он нарошно нас на тебя вывел! Жаль только, промазал я, эка шкура сбежала! Так што с тебя сотня ру- бликов всё ж причитается, вон сколько патронов я спалил напрасно! — на полном серьёзе закончил Пантелей.

Потрясённый, я ничего не мог сказать в ответ. На третий день, залечив лодыжку, снова выбрался я в тайгу, разгляды- вая следы. Но волчьих не попадалось. Много раз, зайдя по- глубже в лес, звал я своего друга, но никто не вышел мне навстречу. С тем и уехал я в Москву, так и не разгадав загадки, которую загадал мне мой спаситель.

"Окончания службы Отечеству нет..."

ВЫБОР

С. Хомутову

Бессмертны камень и песок.
Всё остальное смертно.
От гибели на волосок
Уже весь мир, наверно?!

А мог бы процветать в любви,
Быть вечности оплотом,
Лишь соблюдая — "не убий"
И "возлюби"... Всего-то!

СТАНИЧНИК

*Памяти И.М. Могучева
(1873-1921)*

Под пологом травы колючей
Спит вечным сном в земле
заморской
Иван Михайлович Могучев —
Казак станицы Кочетовской.

Мир праху твоему, станичник!
Прими поклон донского края.
Хоть нынче житель я столичный,
Станица эта мне родная.

Тебя на Лемнос зашвырнуло
Волной народного раскола.
Следы кровавого разгула
В сознание заживут нескоро.

Но слава богу, на Донщине
Твой славный род доселе длится.
Пусть ты умер на чужбине,
Но древо крепкое ветвится.

Для единения России
Мы в небо вознесли молитвы,
Чтоб больше никогда витии
Нас не свели на поле битвы!

МАРС

Марсу Шариповичу Супиеву

Свинцовое время сечёт и горбатит.
В герои пробился не каждый из нас.
Но каждый запомнил,
что нашим комбатом
Был в годы учёбы
воинственный Марс.

Мы все на него, как на Бога,
молились,
А он по-отцовски на путь
направлял.
И если мы всё же чего-то
добились,
То это и он создавал "пьедестал".

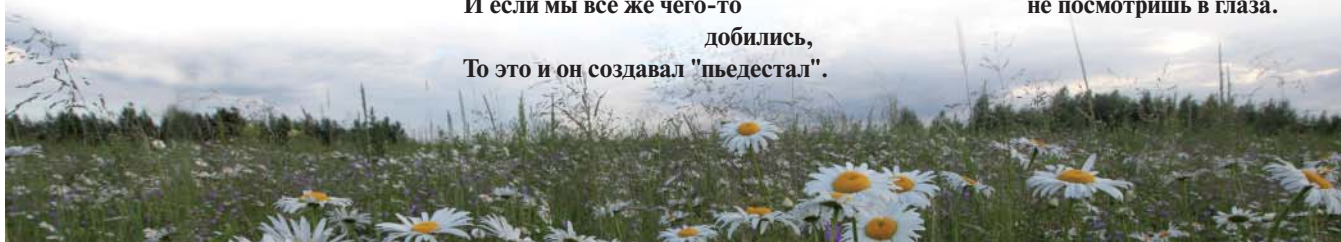
Валерий ЛАТЫНИН

Валерий Анатольевич ЛАТЫНИН родился в Ростовской области. После школы окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза И.С. Конева и Литературный институт им. А.М. Горького. Более двух десятков лет отдал военной журналистике, пройдя путь от корреспондента солдатской дивизионки до сотрудника журнала "Советский воин" и старшего редактора Воениздата. Полковник в отставке.

Латынин — автор многих поэтических книг, член Союза писателей России, лауреат целого ряда литературных премий. Кроме того, Валерий Анатольевич — давний друг и автор нашего журнала.

Нынешний год для него юбилейный. Поздравляя поэта с 60-летием, мы предлагаем вашему вниманию подборку его стихотворений.

Не все мы об этом ему написали.
Но каждый спасибо
при жизни сказал.
Теперь бесполезны листки
с адресами
И с чувством вины
не помотришь в глаза.

Мы сами в отцовство
давно заступили
И поняли с горечью поздней сейчас,
Какой славный Батя
полковник Супиев,
Суровый наставник по имени Марс!

ТРЕВОЖНЫЙ СОН

Ты снова плакала во сне —
Видения смуглили душу.
Прижмись, любимая, ко мне
И ровное дыхание слушай.

Ночные призраки уйдут,
Лишь только прошепчи молитву.
Над нами ангелы ведут
Невидимую людям битву.

Непросто выживать сейчас,
Так много демонов повсюду,
Но воины Христовы нас
Спасать по нашей вере будут.

Молись. Не верь в победу зла.
Молись и действуй во спасенье.
Молитва многим помогла
Спасти не только в сновиденьях.

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ

Собратьям по АВОКУ

Говорят: "Наши годы,
как птицы, летят".
И уже пролетело немало.
Мы не виделись с выпуска
лет тридцать пять,
А как будто бы их не бывало.

Мало наших друзей остаётся
в строю.
Время клонит к большому привалу.
Но собратьев своих по глазам
узнаю,
Хоть нещадно их жизнь потрепала.

Только души ещё не сгорели
дотла,
Испытанья их не погасили.

Наша юность и зрелость
в походах прошла
По дорогам не только России.
Как могли, берегли и державу,
и честь,
И служили стране, а не власти.
Жаль, сберечь удалось
слишком мало. Что есть —
Не страна, а обрубок, к несчастью!

Дорогие друзья приснопамятных лет,
Пусть виски нам присыпало солью,
Окончания службы Отечеству нет,
Если полнятся души любовью.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Памяти Игоря Жиленко

Нам судьба подарила
предгорья Тянь-Шаня,
А ещё старшину
с альпинистской душой.
Были в роте курсантской
не все крепышами
И тянулись за ним
без охоты большой.

Но что делать, когда
нам маршрут обозначен?
Наплевать, что колени
от страха дрожат.
Надо жилы тянуть,
как страховку, иначе
Тех, кто ниже тебя,
можешь не удержать.

Со скалы — на скалу.
Благо — если по склону.
На ногах ведь не "трикони",
а сапоги.

Старшина выводил
на вершины колонну
И ошибки прощал,
как прощают долги.

А с вершин наша жизнь
по-другому виднее,
Там реальную цену себе узнаешь.
И хмельно на душе
от старшинской затей,
И в начале маршрута
оставлена дрожь.

"ЗОРКИЙ"

Не до героики высокой,
Когда с подъёма до темна
Вся жизнь идёт не самотёком,
А в распорядок включена.

Сначала — кросс. Потом — зарядка.
Тарелка каши. Бледный чай.
Затем "гранит наук" несладкий
Грызи, да зубы не сломай.

С обеда — самоподготовка,
Благоустройство стен родных...
И ты уже мечтаешь только
Добраться до постели в них.

А тут — "Тревога!" Выход в поле.
Забудешь, как зовётся мать.
...А вот сумел же Дудкин Коля
На плёнку нашу жизнь заснять.

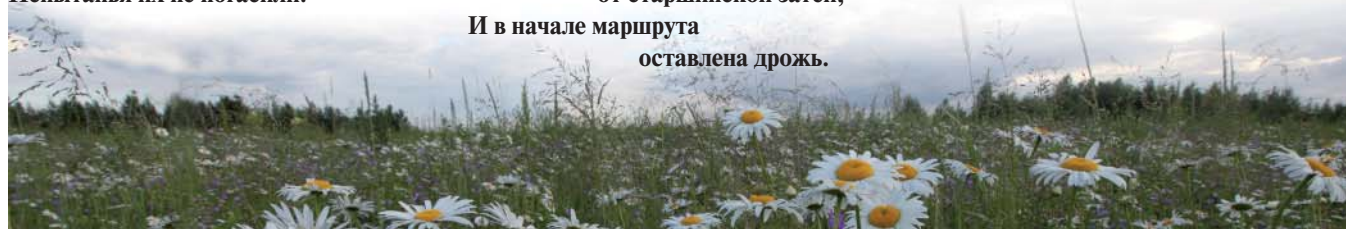
БЕСПОКОЙНАЯ ПАМЯТЬ

Хуторок над речкой и лиманом
Древний берег моря сторожит.
А над ним,
как над степным курганом,
Память беспокойная кружит.

В хуторке — сады с тяжёлой ношей,
Светится янтарный виноград.
Только песню с девочкой хорошей
Мне не спеть, как много лет назад.

Наши судьбы круто разминулись.
Я не помню в давней песне слов.
Просто в хуторке осталась юность,
Первая безгрешная любовь.

Провиденье дальше жизнь листает,
Познакомить с будущим спешит.
Почему же память прикипает
К первым потрясениям души?

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

СЕНТЯБРЬ

1 сентября

Маргарет Поверз БЛЕССИНГТОН (1789-1849),
английская писательница.

Гордость редко имеет золотую середину – она либо чрезмерна, либо недостаточна.

2 сентября

Поль Шарль Жозеф БУРЖЕ (1852-1935),
французский писатель.

Не женские измены учат нас не доверять женщине, а наши собственные.

3 сентября

Эжен БОГАРНЕ (1781-1824),
французский генерал.

Быть справедливым есть долг, быть добрым – добродетель.

4 сентября

Франсуа Рене де ШАТОБРИАН (1768-1848),
французский писатель и политик.

Не право рождает долг, но долг – право.

5 сентября

Людовик XIV (1638-1715),
король Франции.

Постоянство состоит не в том, чтобы делать всегда одно и то же, а в том, чтобы дела служили одной цели.

6 сентября

Людовико АРИОСТО (1474-1533),
итальянский поэт и драматург.

Всё человек теряет с годами: юность, красоту, здоровье, порывы честолюбия – и только одна глупость никогда не покидает людей.

7 сентября

Александр Иванович КУПРИН (1870-1938),
писатель.

Не в силе, не в ловкости, не в уме, не в таланте, не в творчестве выражается индивидуальность. Но в любви!

8 сентября

Вильгельм РААБЕ (1831-1910),
немецкий писатель.

Юмор – это спасательный круг на волнах жизни.

9 сентября

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ (1828-1910),
писатель и философ.

Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, ошибаться, начинать и бросать... и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость.

10 сентября

Сирил КОННОЛИ (1903-1974),
английский писатель.

Нет сильнее страданий, чем причиняемые друг другу влюблёнными.

11 сентября

Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ (1877-1926),
государственный деятель, председатель ВЧК.

Чекист должен иметь горячее сердце, холодную голову и чистые руки.

12 сентября

Станислав ЛЕМ (1921-2006),
польский писатель и философ.

Люди не жаждут бессмертия. Они просто не хотят умирать.

13 сентября

Юлиан ТУВИМ (1894-1953),
польский поэт и прозаик.

*Жить надо так, чтобы не бояться продать своего
попугая самой большой сплетнице города.*

14 сентября

Александр фон ГУМБОЛЬДТ (1769-1859),
немецкий учёный-энциклопедист.

*Наше счастье зависит в большей степени от того,
как мы встречаем события нашей жизни, чем от при-
роды самих событий.*

15 сентября

Франсуа де ЛАРОШФУКО (1613-1680),
французский писатель-моралист.

*Все жалуются на свою память, но никто не жалуется
на свой ум.*

16 сентября

Михаил Илларионович КУТУЗОВ (1745-1813),
генерал-фельдмаршал.

*Подушка, на которой спит полководец, не должна
знать его мыслей.*

17 сентября

Константин Эдуардович ЦИОЛКОВСКИЙ (1857-1935),
основоположник современной космонавтики.

*Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно
жить в колыбели.*

18 сентября

Сэмюэл ДЖОНСОН (1709-1784),
английский писатель и поэт.

*Основное достоинство человека – умение противо-
стоять себе самому.*

19 сентября

Уильям ГОЛДИНГ (1911-1993),
английский писатель.

*Все всегда оказываются не такими,
какими мы хотим их видеть.*

20 сентября

Жан Франсуа Поль де ГОНДИ (1613-1679),
французский писатель, кардинал.

*Следует так обдумать свои замыслы, чтобы даже
неудача принесла нам известные выгоды.*

21 сентября

Герберт Джордж УЭЛЛС (1866-1946),
английский писатель-фантаст.

Тот, кто не смотрит вперёд, оказывается позади.

22 сентября

Филипп Дормер Стенхоп ЧЕСТЕРФИЛД (1694-1773),
английский государственный деятель и писатель.

*Будь мудрее других, если сможешь, но не говори им
об этом.*

23 сентября

Август ОКТАВИАН (63 до н. э. – 14 н.э.),
римский император.

*Не следует начинать сражения или войну, если нет
уверенности, что при победе выиграешь больше, чем
потеряешь при поражении.*

24 сентября

Хорас УОЛПОЛ (1717-1797),
английский писатель.

Самый худой мир лучше успешной войны.

25 сентября

Уильям ФОЛКНЕР (1897-1962),
американский писатель.

*Говорят, что любовь между двумя людьми умирает
сама по себе. Это неверно. Она не умирает. Она про-
сто покидает их, уходит от них, если они недо-
статочно хороши, недостойны её. Она не умирает,
умирает тот, кто теряет её.*

26 сентября

Иван Петрович ПАВЛОВ (1849-1936),
учёный-физиолог.

*Не давайте гордыне овладеть вами. Из-за неё вы
будете упорствовать там, где нужно соглашаться,
из-за неё вы откажетесь от полезного совета
и дружеской помощи, из-за неё вы утратите меру
объективности.*

27 сентября

Анри-Фредерик АМЬЕЛЬ (1821-1881),
швейцарский писатель.

Минуты длительны, а годы быстротечны.

28 сентября

КОНФУЦИЙ (551 – 479 до н.э.),
древнекитайский мыслитель и философ.

Не делай другому того, чего себе не пожелаешь.

29 сентября

Мигель де СЕРВАНТЕС (1547-1616),
испанский писатель.

*Говорить не думая – всё равно что стрелять не
целясь.*

30 сентября

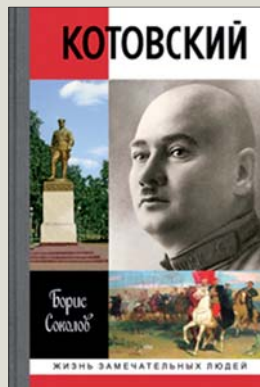
Джалаладдин РУМИ (1207-1273),
персидский поэт.

*Дружите с умным, ибо друг дурак
Порой опаснее, чем умный враг.*

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

ОТ АТАМАНА ДО КОМБРИГА

КНИГА писателя и историка Бориса Соколова, ставшая очередным томом в знаменитой биографической серии ЖЗЛ, посвящена Григорию Ивановичу Котовскому – человеку, легендарному ещё при жизни и удостоенному мавзолея после смерти. В

ней подробно рассказывается о том, как молодой бессарабский разбойник, "последний гайдук", "атаман ада", пройдя через серьёзнейшие испытания своего переломного времени, преобразается в комбрига Красной Армии, народного героя Гражданской войны.

В 70-е годы прошлого века мне довелось работать над книгой, посвящённой 50-летию дивизии имени Ф. Дзержинского. Одну из ярких страниц в её историю вписали бойцы и командиры автобронепотряда им. Я.М. Свердлова, участвовавшие в боях на Тамбовщине. 58 из них были отмечены высшей по тем временам наградой молодой Советской Республики – орденом Красного Знамени. И вот у

Соколова читаю не без волнения, как 2 июня 1921 года у деревни Бакуры Сердобского уезда Саратовской губернии кавбригада Котовского и автобронепотряд из семи машин настигли и окружили 4-й, 14-й и Особый повстанческие полки, предводительствуемые атаманом Антоновым. Завязался тяжёлый бой. Сначала бронепотрядовцы "пулемётным огнём загнали 4-й Низовской и Особый полки в Бакуры, непрерывно обстреливаемые конной батареей котовцев, а затем туда ворвался автобронепотряд. Бой в деревне и вокруг неё, начавшийся около пяти часов вечера, затих лишь к полуночи".

Любопытного много для человека, интересующегося историей своей страны, её армии, внутренних войск. Ну и, конечно же, на одном дыхании читаются страницы, повествующие об идее создания Бессарабской республики и во многом загадочном убийстве Г.И. Котовского, произошедшем в совхозе "Чабанка" под Одессой 6 августа 1925 года...

ВПЕРЁД, НА ХИВУ!

ЛЮБОПЫТНАЯ книга недавно увидела свет в издательстве "Вече" – "Хивинские походы русской армии". Это заметная (а по использованному материалу и наиболее интересная) часть капитального труда "История завоевания Средней Азии" генерал-лейтенанта Михаила Африкановича Терентьева, последний раз издававшегося сто с лишним лет назад.

С 1839 по 1840 год и в 1873-м русская армия предприняла походы против враждебного Хивинского ханства, чтобы наконец-то прекратить грабежи, освободить пленных и обеспечить спокойствие и торговлю в степных областях России. Ценой громадных усилий и весьма ощутимых потерь русским войскам удалось сломить врага и заставить хивинцев подписать мирный договор.

А ведь изначально в удаче предприятия никто не сомневался. Самих хивинцев считали не столь воинственными, в верность войска из туркмен не верили, в верность артиллеристов, набранных из пленных русских, – тем более. Хивинского оружия не боялись,

поскольку знали, что огнестрельного у них немного, порох плохой, ядра зачастую не отвечают калибру орудий, а потому загоняются с войлоком. Словом, весь вопрос состоял в том, как бы добраться "до разбойничьего гнезда", а уж разнести его в пух и прах никто не считал серьёзной задачей. И началось...

Войска Оренбургского корпуса, из состава которого генералу В.А. Перовскому предстояло отобрать людей для экспедиционного отряда, не только никогда не воевали, не участвовали в походах, они и в полевые лагеря не собирались.

Сначала думали выступить ранней весной, пройти весь путь за 50 дней, сделать своё дело, а осенью назад. Но потом, вспомнив походы Чингисхана и Тамерлана, кое-что из собственного недавнего прошлого, склонились в пользу зимы. К тому же вздумали советоваться с герцогом Веллингтоном, который после победы над Наполеоном под Ватерлоо считался непревзойдённым авторитетом. И вот результат. До первого на пути Эмбенского укре-

пления, отстоящего от Оренбурга на 472 версты, отряд шёл больше месяца в бураны, при 30-градусном морозе. Сразу потеряли полторы тысячи верблюдов. К Ак-Булаку выючных животных осталась ровно половина.

Не буду дальше пересказывать тяготы и лишения. Скажу только, что в зашифрованной депеше от 5 января 1840 года Перовский писал министру иностранных дел: "Опасаясь, что вынужден буду бросить понтоны, лодки, все повозки..." Но вскоре он понял, что придётся бросить и большую часть запасов...

И все же Хивинское ханство пало к ногам русского солдата.

